

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ
№3/2015**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издается с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалев А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Гнездилов О.В. (секретарь), Климов А.А.,
Лебедев А.В., Мельник А.В.,
Пономарев Б.М., Работинский В.О.

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведется только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ВВ МВД России.
Телефон для справок: (495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

В. Золотов Основные уроки Второй мировой войны	3
С. Бунин Советско-японская война как составная часть Второй мировой войны	9
В. Подрезов, Ю. Марценюк Деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии в советско-японской войне	15
В. Баранов Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 года. Генерал армии И.И. Масленников	20
Г. Сикорский Служебно-боевая деятельность Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского внутренних войск МВД России в годы Великой Отечественной войны	23
В. Шитько Сибирские части в составе 10-й стрелковой дивизии войск НКВД	26
О. Сукачева 9-я мотострелковая дивизия войск НКВД в битве за Ростов. Июль 1942 года	30
М. Рассадин Войска НКВД на Урале в годы Великой Отечественной войны	33
О. Демина Служебно-боевая деятельность войск НКВД по охране тыла в годы Великой Отечественной войны	37
Д. Миненков Заградительные отряды НКВД и НКО во время Великой Отечественной войны. Опровержение фальсификаций советской военной истории	42
В. Кучерявый “Смерш” в противостоянии диверсионной и разведывательной деятельности фашистской Германии	47

Сдано в набор 20.08.2015.
Подписано к печати 20.08.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Заказ № 314

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.:(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vigrekov@mail.ru

А. Марченко

Участие войск НКВД в специальных мероприятиях
по обеспечению безопасности проведения Ялтинской
конференции ведущих стран антигитлеровской коалиции

50

С. Зимин

Войска НКВД на Дальнем Востоке
в годы Великой Отечественной войны

54

А. Климов, Р. Чернуха

Развитие системы военно-учебных заведений войск НКВД
накануне и в период Великой Отечественной войны

58

ОСНОВНЫЕ УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

9 мая 2015 года в Российской Федерации, в большинстве республик бывшего СССР, в странах – союзниках нашего государства отмечался знаменательный праздник – 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, которая стала главным содержанием Второй мировой войны. Войны, в которой наша страна, несмотря на огромные потери, не только смогла разгромить агрессора, но и освободить от фашизма народы Европы, а в последующем сыграть важную роль в победе над Японией, ускорив тем самым победоносное завершение Второй мировой войны 2 сентября 1945 года.

Вторая мировая война по своим масштабам, людским потерям и материальному ущербу не имеет аналогов в мировой истории. В нее было вовлечено 61 государство с общим населением около 1,7 млрд. человек. 110 млн. из них приняли непосредственное участие в военных действиях. Ожесточенное противоборство протекало во всех сферах человеческой жизнедеятельности – от военных действий до духовной, экономической, политической, дипломатической и информационно-пропагандистской борьбы. Война предъявила предельно жесткие требования к самим основам государственности воюющих держав, жизнестойкости их народов и в конечном итоге к их праву на существование.

Сражения Второй мировой войны развернулись на огромном пространстве от Атлантики до Тихого океана, от Гренландии до Африки. С наибольшим ожесточением она велась с 22 июня 1941 года, когда главным театром военных действий стала территория Советского Союза. Именно здесь, под Москвой, Сталинградом и Курском, решалось будущее не только советского народа, но и всего человечества.

Свыше 26,6 млн. советских людей¹ отдали свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины и мира. Всего в годы войны на захваченных оккупантами советских территориях были преднамеренно истреблены более 7,42 млн. человек гражданского населения, в том числе 216431 ребенок², свыше 2,164 млн. погибли на принудительных работах в Германии, 4,1 млн. человек умерли от преднамеренно жестоких



Очаги Второй мировой войны

Генерал-полковник
В.В. ЗОЛотов –
первый заместитель
министра внутренних дел
Российской Федерации –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. Статистическое исследование. Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 140.

² Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 1. М., 2011. С. 607.

условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и прочее). А всего безвозвратные потери гражданского населения на оккупированной территории СССР составили 13684 448 человек¹, из них на территории РСФСР – 1,8 млн., Украины – 3,256 млн., Белоруссии – 1,547 млн., Литвы – 370 тыс., Латвии – 313,8 тыс., Эстонии – 61 307, Молдавии – 64246, Карелии – более 8 тыс. человек².

Никогда прежде в своей истории наша страна не несла таких огромных потерь. При этом следует отметить, что другие ведущие участники антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны потеряли: США – 418 тыс., Великобритания – 450 тыс., Франция – 600 тыс. человек (для США и Великобритании это были в основном потери среди военнослужащих). Лишь потери Китая, составившие 20 млн. человек, сопоставимы с утратами Советского Союза. Масштабы понесенных потерь свидетельствуют об огромной тяжести борьбы, которую в годы войны пришлось вынести народам Советского Союза. Это было обусловлено тем, что Великая Отечественная война стала не просто важной составляющей Второй мировой войны, но и определила ее основное содержание.

Казалось бы, что ни у кого в мире не должна была вызывать сомнения решающая роль нашей Родины в победе над нацистской Германией и милитаристской Японией. Однако уже в 1945 году намечился резкий поворот в международных отношениях, прямо связанный с итогами войны.

Нет необходимости говорить о причинах холодной войны, о них уже сказано и написано немало. Фактически холодная война против нашей страны была начата союзниками по антигитлеровской коалиции в лице США и Великобритании еще в ходе Второй мировой войны. А в октябре 1945 года США приняли секретную директиву, в которой Советский Союз официально был назван противником.

Уже во время Второй мировой войны американские идеологи работали над обоснованием вывода о том, что главной выигравшей стороной в этой войне являются США. Американская экономика благодаря войне вышла из многолетнего экономического кризиса. Для закрепления этого "выигрыша" был провозглашен тезис об особой роли США в мире, выдвинутый еще в XVII веке и сформулированный как политическая цель еще до окончания Второй мировой войны президентом США Т. Рузвельтом, – создание решающего перевеса силы США на международной арене для установления "американского мира" в масштабах всей планеты.

Прослеживается преемственность геополитики США: стратегические установки на разрушение советской России, сформулированные в 1918 – 1919 гг. администрацией президента США В. Вильсона, становятся основой внешней политики США после окончания Второй мировой войны.

Сегодня мы стали очевидцами того, что в канун 70-летия завершения Второй мировой войны военная история России подвергается многочислен-

ным нападкам со стороны недобросовестных историков вплоть до прямых фальсификаций как из-за рубежа, так и внутри страны. Развернута очередная хорошо подготовленная кампания по пересмотру причин и итогов войны, целью которой является обоснование необходимости смены политического переустройства современного мира, сформированного по ее окончании.

Уроки Второй мировой войны отражают историческую неизбежность победы над фашизмом как свершившегося действия, факта. Победа – неотъемлемое звено прошлого, настоящего и будущего. Без этой великой победы история человечества могла быть совершенно иной.

В этой связи никому нельзя забывать об уроках прошлого, чтобы никогда не повторилось ничего подобного, а с учетом новых средств вооруженной борьбы – с более катастрофическими последствиями для человечества.

При этом главный вывод, который мы должны сделать для себя, – это то, что Российская Федерация в силу своего геополитического положения, наличия природных и иных богатств продолжает оставаться целью для самых различных агрессоров. Только ее способность дать быстрый и сокрушительный ответ является гарантией нашей независимости, а по большому счету и самого существования.

Вся многовековая история России свидетельствует об этом. Россия, сформировавшаяся в своих естественных геополитических границах – от Балтийского и Черного морей до Тихого океана, никогда не становилась инициатором агрессии, а проводила миролюбивый курс на взаимовыгодное сотрудничество и бесконфликтное проживание со своими соседями.

В своей тысячелетней истории России пришлось вести много войн, отстаивая границы государства. Только в период до татаро-монгольского нашествия Русь отражала военные вторжения на свои земли в среднем каждые четыре года. В XIV – XIX веках Российское государство воевало около 330 лет. Примерное число лишь крупных войн составляет более двухсот. Но ни одна война, в которой участвовала Россия, не сравнится по масштабам и последствиям со Второй мировой.

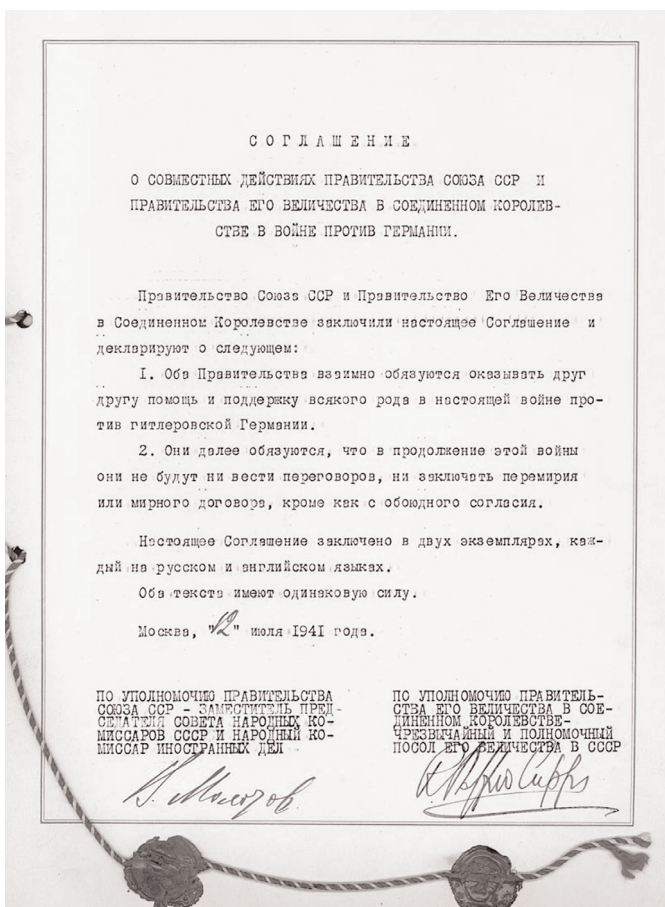
Важнейшим историческим уроком Второй мировой войны является необходимость консолидации усилий всех государств в борьбе с общими угрозами.

Вторая мировая война убедительно доказала это. Она стала примером согласованных действий различных социально-политических сил в борьбе с общей опасностью – фашизмом. Разрешение противоречия между демократией и реакцией (фашизмом) нашло выражение в уникальном политическом механизме Второй мировой войны – антигитлеровской коалиции.

В основу создания и функционирования антигитлеровской коалиции были положены принципы суверенности и равенства стран и народов в выбо-

¹ Всероссийская Книга Памяти. 1941 – 1945. Обзорный том. 2-е изд., доп. и испр. М., 2005. С. 247.

² Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Т. 1. М., 2011. С. 607.



Соглашение о создании антигитлеровской коалиции

ре форм правления, сотрудничества в интересах экономического развития, устройства мира основанного на ненасилии. Тем самым уже на пути к победе над фашизмом возникло начало нового понимания истории, нового образа действий государств независимо от их общественного строя.

Это результат реалистического подхода к решению сложных вопросов не только ведения войны, а и ее завершения и, самое главное, послевоенного устройства мира; результат, нацеленный на долгосрочное сотрудничество великих держав, взявших на себя ответственность за уничтожение фашизма и послевоенное сохранение мира.

Трудно кому-либо отрицать, что факт создания антигитлеровской коалиции стал одним из крупнейших, знаковых событий прошедшего столетия. Мир увидел, что разные страны и народы при всех имеющихся цивилизационных различиях и противоречиях, всем многообразии и сложности национальных устремлений способны объединиться для противодействия глобальному злу во имя будущего. Совместная борьба с фашизмом непосредственно способствовала созданию принципиально новых условий для решения международных вопросов.



Парад Победы союзных войск 7 сентября 1945 года. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков объезжает войска

Другим не менее важным уроком Второй мировой войны является неизбежность исторического возмездия для любого агрессора. Возмездие, достигшее фашистско-милитаристских агрессоров, потому и является историческим, что оно было направлено против такой реакционной силы, которая не только препятствовала свободной и демократической жизни народов и государств, но и угрожала им физическим уничтожением. Это закономерный итог победы Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Вот почему так актуально звучали во время войны и звучат сегодня слова Александра Невского: "Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет!".

Важным слагаемым исторического возмездия стало наказание военных преступников. Впервые в истории народы, одержавшие победу во Второй мировой войне, привлекли к уголовной ответственности и заставили понести справедливое наказание инициаторов ее развязывания. Неотвратимость расплаты за причиненное зло, основанной на международном праве, стала одним из сильнейших общественно-политических воспитательных факторов международного значения. Нюрнбергский и Токийский процессы явились судом народов, судом истории над виновниками Второй мировой войны и агрессии против СССР и других стран, судом над международной реакцией и победой идеалов справедливости, торжеством добра над злом.

В приговоре Нюрнбергского международного военного трибунала сказано: "Война – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими сторонами, но и затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера, оно является тягчайшим международным преступлением"¹.

¹ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. В 7 т. Т. 7. М., 1961. С. 420.



Дворец юстиции, в котором проходил Нюрнбергский процесс

Главные виновники преступлений фашизма понесли заслуженное наказание. 30 сентября 1946 года, после многомесячных заседаний, изучения тысяч документов, заслушивания сотен свидетелей, Нюрнбергский международный военный трибунал, состоящий из представителей Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, огласил свой приговор. К смертной казни через повешение были приговорены: Г. Геринг, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, В. Фрик, Г. Франк, Ю. Штрейхер, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейсс-Инкварт и М. Борман (заочно). В ночь на 16 октября 1946 года приговор был приведен в исполнение.

К пожизненному заключению осудили Р. Гесса, Э. Редера и В. Функа.

А. Шпеер, Б. фон Ширах, К. фон Нейрат, К. Дёниц получили длительные – от 10 до 20 лет – сроки лишения свободы. Возмездие свершилось.

Нюрнбергский трибунал не просто осудил главных нацистских преступников, виновных в чудовищных преступлениях против мира и человечности. В его решениях была зафиксирована преступная природа агрессии, дано правовое определение преступлений против мира и человечности, военных преступлений, а также установлено, что субъектами ответственности за их совершение могут быть не только физические, но и юридические лица, государства. Национал-социалистическая партия, СД, СС, СА и гестапо были признаны преступными организациями.

В то же время трибунал не объявил преступными ни фашизм, ни даже нацистскую партию в целом. Формально причины этого лежали в юридической плоскости. Тем не менее в освобожденном послевоенном мире никто не сомневался в том, что фашизм несовместим ни с нормами морали, ни с нормами права, а денацификация стала не только волей победителей, но и желанием побежденных.

Одним из важнейших уроков Второй мировой войны является необходимость закрепления результатов победы в ней. Закрепление победы создавало условия, прежде всего, как для восстановления пострадавшей в ходе войны нашей страны, так и для развития общедемократических процессов в других странах, реализации новых возможностей в решении проблем войны и мира.

С 25 апреля по 26 июня 1945 года в Сан-Франциско (США) по инициативе СССР, Китая, Великобритании и США была созвана международная конференция. В ней участвовали 50 государств, которые учредили Организацию Объединенных Наций, обсудили и приняли Устав ООН как главный и универсальный инструмент регулирования международных отношений.

Общая победа СССР и стран, участвовавших в войне против нацистской Германии и милитаристской Японии, стала необходимым условием создания Организации Объединенных Наций, призванной, как сказано в ее Уставе, "избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе".

Сегодня Россия последовательно отстаивает в ООН недопустимость искажения истории и пересмотра итогов Второй мировой войны, практически ежегодно иницилируя принятие резолюции против героизации нацизма и реваншистских тенденций в мире.

Закрепление победы получило выражение в заключении мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией, в решении проблемы денацификации Германии и т.д. В середине 1970-х годов произошло смягчение международной обстановки, усилилось сотрудничество между европейскими государствами независимо от их социального строя, появились признаки создания системы коллективной безопасности в Европе.



Глава советской делегации на конференции в Сан-Франциско. А.А. Громыко подписывает Устав ООН. 1945 год



Руководители США и СССР Д. Картер и Л.И. Брежнев подписывают Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе. 1975 год

В августе 1975 года на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки 33 европейских государства, США и Канада подписали Заключительный акт. Он содержал в себе признание сложившихся в итоге победы над фашизмом и послевоенного развития территориальных границ, необходимости мирного урегулирования споров, принципа создания надежной основы для исключения агрессии из международных отношений.

Это важное историческое событие в конце 1970-х – начале 1980-х годов получило дальнейшее развитие в связи с обострением международной обстановки, когда угроза ядерной войны стала особенно ощутимой.

Принято решение о сокращении в Европе обычных средств ведения войны, в первую очередь наступательного оружия, об ограничении численности личного состава вооруженных сил европейских стран. Это и некоторые другие факторы стимулировали позитивные перемены в международных отношениях в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Между тем события в мире в начале XXI века показали, что военная сила продолжает играть определяющую роль в международных отношениях. Решению спорных вопросов и обеспечению безопасности политическими и другими не военно-силовыми средствами противостоит стремление США и НАТО получить право на диктат силы. Механизм разрешения международных конфликтов, сложившийся после окончания Второй мировой войны, ими, по сути, игнорируется. Активно используются коалиционные силы государств – участников НАТО для установления так называемого нового мирового порядка, о котором США публично заявили в 1991 году. В то же время внутри государств через международные некоммерческие организации поддерживается создание "несистемных" оппозиций, которые подрывают решимость политического руководства к сопротивлению.

Об этом свидетельствуют многочисленные локальные вооруженные конфликты в мире. Их количество не только не уменьшилось, но, напротив, увеличилось. Одновременно мировому сообществу



Террористы "Исламского государства"

тву, по сути, брошен вызов со стороны международных террористических и других организаций, опирающихся на мощную военную силу.

Отсюда следует, что наиболее сложными проблемами нашего времени являются не только угроза ядерной войны и борьба с международным терроризмом, но и коллективное урегулирование и недопущение локальных вооруженных конфликтов, гонки вооружений, применения военной силы там, где противоречия и спорные вопросы могут разрешаться политическими и иными ненасильственными средствами. Теперь и безопасность государств не является функцией только военной силы. Наступило время, когда межгосударственные отношения, отношения между народами должны быть подчинены политике сохранения мира, решительного отказа от угрозы применения силы. Мировая политика должна основываться на широкой демократизации и гуманизации отношений. Таков еще один исторический урок.

Вместе с тем и после Второй мировой войны возникали вооруженные конфликты и велись локальные войны. Не исчезли, а наоборот, обострились, приобрели новую форму и содержание опасности и угрозы национальной безопасности. Поэтому еще один урок минувшей войны и победы над фашизмом состоит в необходимости обеспечения надежной защиты страны не только от любых внешних опасностей, но и от внутренних угроз. Эта защита должна строиться как на поддержании необходимого и достаточного оборонного потенциала (военной мощи), так и на взаимовыгодной системе международных отношений во всех областях – политической, экономической, социальной, военной, экологической, духовной.

Оборонная (военная) мощь необходима для сохранения территориальной целостности и национальной стабильности. Военная мощь требуется государству для обеспечения безопасности при возникновении кризисных ситуаций в непосредственной близости от границ, для участия в случае необходимости в коллективных международных акциях по сдерживанию возможной агрессии в отношении других государств. Непосредственным носителем военной мощи государства являются его

вооруженные силы. Их главная задача – быть фактором стабильности общества, обеспечивать суверенитет, целостность и независимость государства. В настоящее время Вооруженные силы Российской Федерации призваны решать эту задачу меньшей численностью, но с лучшим качеством.

Уроки Второй мировой войны – это постоянное напоминание сегодняшнему и будущему поколениям нашей планеты. Это особенно важно понимать руководству страны, обществу и каждому человеку. Отсюда вытекает еще один важный урок. Это урок реализма во внутренней и внешней политике государства, особенно при оценке состояния и тенденций развития общества, международной обстановки, соотношения сил мира и сил войны, основных тенденций исторического развития, а также высокой ответственности за выработку и принятие решений, которые отвечали бы условиям обстановки и потребностям, интересам страны.

Ошибки и просчеты, допущенные накануне и в ходе войны, дорого обошлись советскому народу. Исправление их было достигнуто ценой больших жертв и лишений.

Еще в древности говорили, что нужно бояться не планов неприятеля, а своих ошибок. А это означает, что урок состоит и в том, что крайне опасно абсолютизировать, догматизировать отдельные теоретические положения, принципы и выводы, политику государства, верные в одних условиях и устаревшие в других. Большую опасность для обеспечения мира представляют упрощенное толкование противоречий между различными политическими системами и путей их разрешения, а также вера в непогрешимость собственных представлений о мире и протекающих в нем процессах, в непогрешимость осуществляемых мер.

Мы видим, как в современном мире происходят попытки реабилитации фашизма и нацистской идеологии (бандеровцы на Украине, эсэсовцы в Прибалтике и др.), что ведет к возникновению новых очагов военного противостояния в Европе и мире.



Евромайдан в Киеве. 2014 год

Поэтому в числе основных уроков Второй мировой войны и победы над фашизмом особое место занимает урок патриотизма, урок постоянной готовности к защите Родины. Его необходимость особенно важна сегодня, когда у некоторой части

общества ослаблено чувство патриотизма, выражающееся в недопонимании и зачастую отрицании своего конституционного долга защиты Отечества.

Этот урок заключается в жизненной потребности воспитания любви к Родине, гордости за Отечество, уважения к своей истории, делам и традициям предшествующих поколений. История победы над фашизмом является важнейшим и обязательным средством формирования патриотических качеств россиян, которые вобрали в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов людей всех наций и народностей, проживающих в стране.

История Второй мировой войны и ее важнейшей составной части – Великой Отечественной войны – учит молодежь, как непосредственно, практически защищать Родину, воспитывает осознание необходимости изучать военное дело. Однако следовать примеру героев Великой Отечественной войны – это не значит их копировать. Важно, чтобы молодежь воспринимала сущность подвигов героев войны, их убежденность и преданность своему народу, любовь к Родине.



Парад Победы в Москве. 2015 год

Таким образом, живая связь с историей своего Отечества умножает наши силы. Обращение к истории Второй мировой войны помогает нам решать сложные задачи и преодолевать трудности, способствует успешному решению служебно-боевых задач, стоящих перед внутренними войсками МВД России.

Актуальность основных исторических уроков Второй мировой войны неоспорима. Их значение и учет в практической деятельности имеют большую значимость. Опыт войны ориентирует нас на поиск согласия во имя общих целей, на достижение единства и сплоченности общества, политической и экономической стабильности страны. Это верный и эффективный путь развития Российского государства, роста его экономического и военного могущества, укрепления международного престижа. Итоги и уроки минувшей войны создают необходимые условия для сохранения мира, помогают преодолеть современные трудности и проблемы, служат делу укрепления национальной и международной безопасности.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Капитуляция Германии в мае 1945 года ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане Япония продолжала борьбу против США, Великобритании и других союзников СССР.

Советский Союз имел достаточно оснований для вступления в войну против Японии, о чем дал понять Токио задолго до этого, денонсировав 5 апреля 1945 года пакт о нейтралитете, что было предусмотрено 3-й статьей пакта.

В заявлении советского правительства по этому поводу указывалось, что пакт был подписан до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Великобританией и США – с другой.

Правительством Советского Союза было заявлено: "С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным..."¹.

Необходимо отметить важные трагические события, которые произошли накануне и в первые дни советско-японской войны, а именно атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, произведенные США 6 и 9 августа 1945 года, которые не были согласованы с Советским Союзом и никак не повлияли на ход Второй мировой и советско-японской войн. В большей мере они были направлены на демонстрацию наличия у США нового сверхразрушительного оружия, которое должно было сделать правительство Советского Союза более сговорчивым при построении послевоенного мироустройства.

При этом объявление 8 августа 1945 года советским правительством заявления о вступлении СССР в войну против Японии явилось демонстрацией последовательности политики Советского Союза, направленной на разгром агрессоров на западе и востоке, свидетельством его верности обязательствам, данным союзникам на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях. По этим договоренностям Советский Союз должен был вступить в войну с Японией в трехмесячный срок после разгрома Германии.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что советско-японская война, представляя собой (как и Великая Отечественная война) самостоятельную часть Второй мировой войны, явилась вместе с тем логическим продолжением Великой Отечественной войны советского народа.

Возглавить военную кампанию на Дальнем Востоке советское руководство доверило Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, блестяще справившемуся с поставленной задачей.

А.М. Василевский с минимальными потерями и в кратчайшие сроки сумел осуществить Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, изгнав оккупантов из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, а также вернуть Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова, что принудило Японию к скорому принятию условий капитуляции (рис. 1).

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 3. М., 1947. С. 166.

**Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических
наук,
заслуженный военный
специалист
Российской Федерации**

Замыслом *Маньчжурской стратегической наступательной операции* предусматривалось нанесение двух мощных главных ударов по флангам Квантунской армии с запада и востока и нескольких вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям, что обеспечивало глубокий охват основных сил японцев, рассечение их и быстрый разгром по частям. Операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов, а также по согласованию с союзниками оккупация северной части японского острова Хоккайдо ставились в зависимость от выполнения этой главной задачи¹.

Для проведения кампании против Японии советским командованием были развернуты три фронтовых объединения: Забайкальский фронт (Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный фронт (Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный фронт (генерал армии М.А. Пуркаев), а также привлечены Тихоокеанский флот (адмирал И.С. Юмашев), Краснознаменная Амурская военная флотилия (контр-адмирал Н.В. Антонов), три армии ПВО, 6-й авиационный бомбардировочный корпус и 5-я авиадивизия



Маршал Советского Союза А.М. Василевский

(Главный маршал авиации А.А. Новиков), а также воинские части монгольской Народно-революционной армии (главнокомандующий – маршал Мон-



Рис. 1. Советско-японская война. 9 августа – 2 сентября 1945 года

¹ Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щebenков Ю.М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С. 22; Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 16 – 165, 318 – 324.

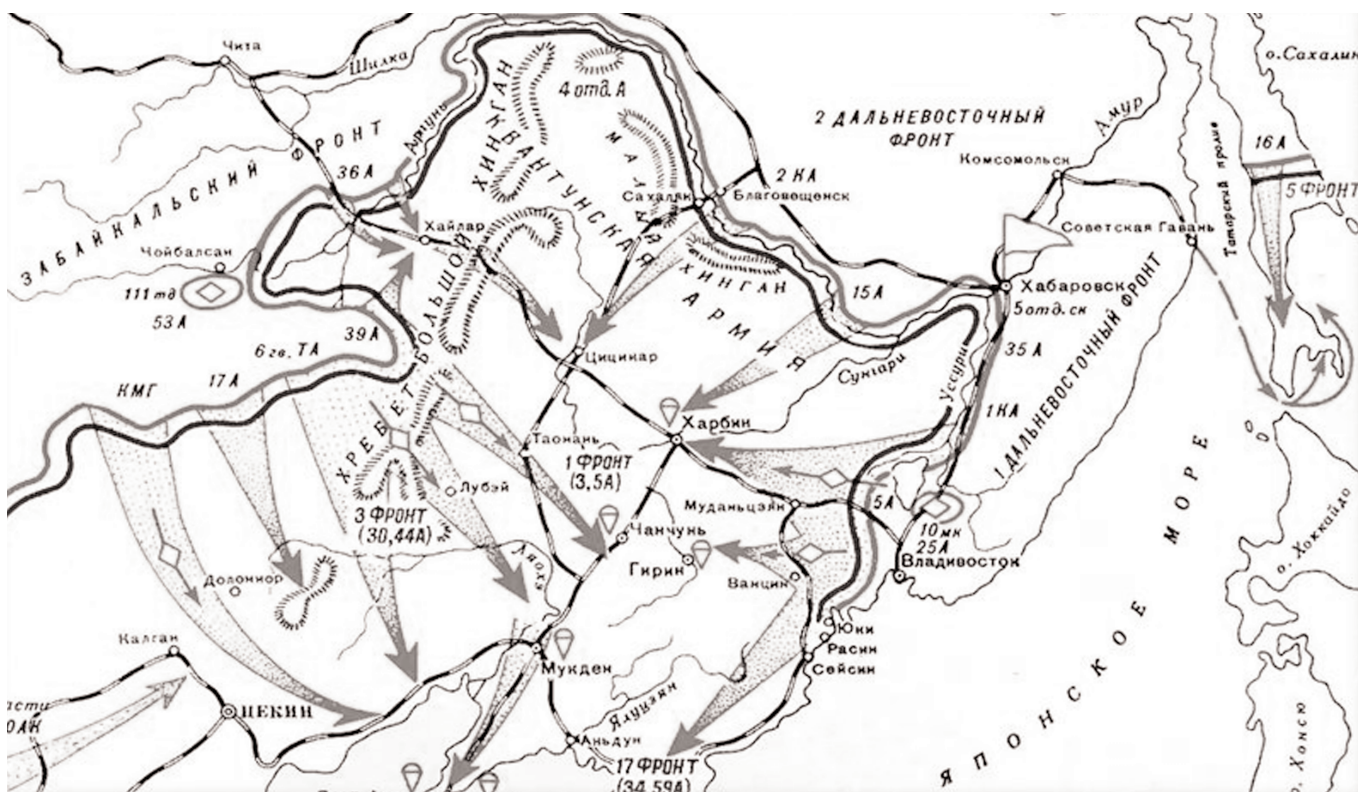


Рис. 2. Решения командующих Забайкальским, 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами

гольской Народной Республикой Х. Чойбалсан) (рис. 2).

Советские и монгольские войска и силы Тихоокеанского флота после перегруппировки к началу боевых действий насчитывали на Дальнем Востоке более 1,7 млн. человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без учета зенитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых корабля основных классов. Общее руководство войсками осуществляло специально созданное Ставкой ВГК Главное командование советских войск на Дальнем Востоке¹.

Группировка японских войск в Маньчжурии (Кантогун) за годы войны превратилась в самостоятельное крупное стратегическое объединение. Общая численность сосредоточенных у советских границ войск превышала 1 млн. человек. На их вооружении находилось 1215 танков, 6640 орудий, 1907 самолетов. Свыше 30 боевых кораблей и катеров насчитывала Сунгарийская речная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи дислоцировалось значительное количество жандармских, полицейских, железнодорожных и иных японских формирований, а также войска 250-тысячной марионеточной армии Маньчжоу-Го и кавалерийские соединения князя Внутренней Монголии Дэвана (Тонлопа).

На границе с СССР и Монгольской Народной Республикой (МНР) у японцев имелось 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых насчитывалось около 4500 долговременных огневых сооружений. Японское командование рассчитывало, что против превосходящих по силе и подготовке советских войск японские войска в Маньчжурии продержатся в течение года.

В зону предстоявших действий советских войск помимо Маньчжурии входили Южный Сахалин и Ку-



Высадка десанта с монитора Амурской флотилии на реке Сунгари. 2-й Дальневосточный фронт

¹ История Второй мировой войны. 1939 – 1945. Т. 11. М., 1980. С. 193, 196 – 197.

рильские острова, где к 1945 году дислоцировалась часть соединений японского 5-го фронта, штаб которого находился на острове Хоккайдо (три пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки), а также при определенных условиях и сам остров Хоккайдо¹.

Советское командование средства материально-технического обеспечения стало перебрасывать на Дальний Восток с февраля 1945 года, однако основной поток войск и грузов начал поступать сюда с мая 1945 года. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9 – 12 тыс. км было переброшено два фронтовых и четыре армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 управлений стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов Сухопутных войск.

Только с мая по 8 августа 1945 года в составе Сухопутных войск с запада на Дальний Восток было переброшено свыше 403 тыс. военнослужащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей². По пространственному размаху, срокам осуществления и количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка.

В соответствии с задачами, которые намечалось выполнить на каждом конкретном направлении, создавались ударные группировки войск с учетом прибывавших с запада фронтовиков. Прибывали объединения и соединения, не просто имевшие огромный боевой опыт, но именно те, которые могли успешно решать задачи в специфических условиях Дальневосточного театра военных действий³. Прибывший личный состав перемешивался с теми, кто проходил службу на Дальнем Востоке. Командирами воинских частей и подразделений назначались те военнослужащие, которые имели богатый боевой опыт, а их заместителями – офицеры, проходившие службу в местных условиях.

Вся деятельность по подготовке к военным действиям против Японии велась с таким расчетом, чтобы не позволить противнику раскрыть группировку советских войск и сил, содержание проводимых мероприятий, а также планы советского командования на ведение операций и войны в целом. В результате большой предварительной работы за неделю до начала боевых действий советские войска на Дальнем Востоке были практически полностью готовы приступить к разгрому Квантунской армии.



Передвижение советской пехоты по степям Маньчжурии. Забайкальский фронт

7 августа 1945 года поступила директива Ставки ВГК войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, которая предписывала 9 августа 1945 года начать военные действия для выполнения задач, поставленных еще 28 июня 1945 года.

С первых часов 9 августа ударные группировки советских фронтов атаковали японские войска с суши, воздуха и моря. Необходимо отметить, что на всех направлениях удалось достигнуть оперативной и тактической внезапности. Некоторые дивизии переходили в наступление даже без артиллерийской подготовки. Японцы были застигнуты врасплох.

Боевые действия развернулись на фронтах общей протяженностью более 5 тыс. км. Тихоокеанский флот вышел в открытое море, перерезал морские коммуникации, использовавшиеся Квантунской армией для связи с Японией, и силами авиации и торпедных катеров нанес мощные удары по японским военно-морским базам в Северной Корее. При содействии Амурской флотилии и Военно-воздушных сил советские войска успешно форсировали на широком фронте реки Амур и Уссури и, сломив в упорных боях ожесточенное сопротивление японцев в приграничных укрепленных районах, начали развивать успешное наступление в глубь Маньчжурии. Особенно стремительно наступали бронетанковые и мотомеханизированные соединения Забайкальского фронта, в составе которого находились дивизии, прошедшие войну с нацистской Германией, и кавалерийские соединения монгольской Народно-революционной армии.

В результате сокрушительных ударов, наносимых советскими войсками, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительные действия всех родов советских наземных войск, авиации и кораблей Военно-морского флота сорвали японские планы применения бактериологического оружия, которое японское командование рассматривало как последнее

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В 2 кн. М., 2004. Кн. 1. С. 276.

² Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. Освобождение. С. 388.

³ Война и общество. 1941 – 1945. В 2 кн. Кн. 1. М., 2004. С. 276 – 277.



**Переход советской пехоты
через перевалы Большого Хингана**

средство, способное изменить положение дел на фронтах в их пользу¹.

Наступление Красной Армии в Маньчжурии и Корею развивалось настолько мощно и стремительно, что противник оказался не в силах сдержать ее натиск. В течение десяти дней общевойсковые объединения Красной Армии при активной поддержке Военно-воздушных сил и Военно-морского флота смогли расчленить стратегическую группировку японских войск в Маньчжурии и Северной Кореи на части и обеспечить их окружение.

После того как японские войска, получив молниеносный сокрушительный удар, понесли невосполнимые потери, японский император Хирохито 14 августа 1945 года подписал рескрипт о капитуляции, о чем на следующий день им было объявлено по японскому радио. Однако и после этого японцы продолжали оказывать упорное, порой ожесточенное сопротивление советским войскам. В тылу наступавших частей и соединений до конца августа активно действовали диверсионные отряды². Заявления о готовности к капитуляции не подкреплялись реальными шагами.



**Разрушенный японский дот Хайларского
укрепленного района. Забайкалье**

В связи с этим 17 августа 1945 года главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский направил главнокомандующему Квантунской армией генералу О. Ямаде радиogramму, в которой говорилось: "Японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю... с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен"³.

Ультиматум советского главнокомандующего был подкреплен активными и решительными действиями войск. Чтобы ускорить процесс капитуляции и немедленно взять под контроль наиболее важные объекты на территории противника 18 – 27 августа 1945 года были высажены воздушные десанты в Харбине, Шэньяне, Чанчуне, Гирине, Люйшуне, Даляне, Пхеньяне, Хамхыне и ряде других ключевых городов Китая и Кореи⁴. С этой же целью действовали и армейские подвижные передовые отряды, также успешно выполнившие свои боевые задачи.

¹ Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 161 – 239.

² РГВА. Ф. 451/п. Оп. 5. Д. 72. Л. 122; Оп. 8. Д. 59. Л. 160 – 162.

³ Правда. 1945. 17 августа.

⁴ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. В 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 408.



Японские солдаты сдают оружие советскому офицеру

Быстрый разгром японских войск в Маньчжурии и Корее не оставлял Токио никаких надежд на победу в войне. 19 августа 1945 года японское командование на континенте отдало своим войскам приказ о безоговорочной капитуляции.

Таким образом, к 20 августа 1945 года советские войска вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили японские войска на ряд изолированных группировок и завершили их окружение. Стремительное наступление советских и монгольских войск поставило Японию в безвыходное положение, расчеты ее командования на упорную оборону и последующее контрнаступление с решительными целями были сорваны. Миллионная Квантунская армия была разгромлена. Японские войска повсеместно стали сдаваться в плен¹.

Сокрушительный удар по войскам Квантунской армии на Дальнем Востоке явился одним из определяющих факторов окончательного разгрома Японии. Он привел к самому крупному во Второй мировой войне поражению японских вооруженных сил и к наиболее тяжелым для них потерям, которые превысили 720 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. убитыми и ранеными, более 640 тыс. пленными (среди них 609,5 тыс. – японцы)².



Китайское население восторженно встречает своих освободителей

Лишившись крупнейшей военно-промышленной базы и наиболее сильной группировки сухопутных войск, Япония оказалась не в состоянии продолжать вооруженную борьбу и была принуждена к капитуляции, что намного сократило сроки окончания Второй мировой войны. Разгром японских войск в Маньчжурии и Корее, а также на Южном Сахалине и Курильских островах лишил Японию всех плацдармов и баз, которые она в течение многих лет создавала, готовясь к агрессии против СССР, совершая вооруженные провокации и препятствуя поставкам по ленд-лизу в советское Приморье. Безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке была обеспечена.

Победа далась нелегко. Вооруженные силы СССР потеряли в войне с Японией 36 456 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

2 сентября 1945 года был подписан Акт о капитуляции Японии. На этом кампания на Дальнем Востоке закончилась, а вместе с ней завершилась Вторая мировая война.

Таким образом, война с Японией продемонстрировала всему миру наступательную мощь советских Вооруженных сил. Одновременным ударам нескольких фронтов на тысячекилометровых участках не могли ничего противопоставить лучшие японские силы в Маньчжурии. Мощные укрепления противника уничтожались в течение недель. Маневренность бронетанковых и механизированных соединений Красной Армии исчислялась сотнями километров в сутки. Правильная организация тылового обеспечения действующей армии позволяла перемещать огромные материальные средства в самые ключевые точки операций.

Авторитет Советского Союза в мире к концу Второй мировой войны неизмеримо возрос. Победа над Японией, означавшая конец всей Второй мировой войны, имела всемирно-историческое значение. Диалектика освободительной миссии, которую выполнила Красная Армия, состояла в единстве защиты национальных интересов Советского Союза и интересов народов других стран, достижении в наиболее короткие сроки столь долгожданной победы и восстановления мира.



Советские солдаты с захваченными японскими флагами

¹ Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. М., 1986. С. 106 – 116.

² Зимонин В. П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. М., 2010. С. 159.

**Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ,
генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

На протяжении всей Великой Отечественной войны СССР был вынужден держать крупные войсковые силы в Забайкалье и на Дальнем Востоке, так как Япония осуществляла скрытую подготовку к вторжению, ожидала для нападения удобного момента и держала миллионную Квантунскую армию у границ Советского Союза.

К концу 1944 года понимая, что война на западе Германией проиграна, руководство Японии стало ожидать вступления в боевые действия на востоке Советского Союза, у которого были союзнические обязательства по отношению к США и Великобритании. Японское командование активизировало деятельность разведывательных органов с целью своевременного обнаружения начала подготовки СССР к войне, возможных направлений главных ударов советских войск.

С января по июнь 1945 года японские разведывательные органы в Маньчжурии проводили активные мероприятия по разведке интересующих их объектов на советской территории, уделяя особое внимание сбору сведений о дислокации частей Красной Армии, аэродромах, оборонительных сооружениях, железных и шоссейных дорогах, перевозках войск и техники.

С мая 1945 года особое внимание японских разведывательных органов уделялось Амурской, Дальневосточной и Приморской железным дорогам. Предполагалось через засылаемую в районы узловых железнодорожных станций агентуру выявить переброску частей Красной Армии с запада на восток.

В мае – июне 1945 года японской разведкой в указанный район было направлено 18 агентов, прошедших специальную подготовку по определению составов эшелонов, перебрасываемого вооружения, снаряжения и других военных грузов.

Японская разведка развила активную деятельность по созданию агентуры среди кочевых народностей Забайкалья и Дальнего Востока. Так, в феврале – марте 1945 года Сахалинская военная миссия спровоцировала переход на территорию Хабаровского края двух групп орочей¹ (54 человека), внедрив в их состав подготовленную агентуру².

В разведывательных целях японцами использовались и русские эмигранты. Так, 1 июля 1945 года 53-м пограничным отрядом (Забайкальский округ) были задержаны четыре нарушителя границы из числа соотечественников. Задержанные дали показания, что они с декабря 1944 года проходили подготовку в Хайларской военной миссии и были переброшены на территорию СССР с заданием сфотографировать узкоколейную железную дорогу на участке: разъезд № 118 – станция Дасатуй (130 км северо-восточнее г. Даурия, Читинская область) и аэродром, расположенный в этом районе. При задержании было изъято четыре пистолета с боеприпасами, фотоаппарат, бинокль, средства переправы и восьмидневный запас продовольствия³.

Активизация разведывательной и диверсионно-террористической деятельности японцев вызвала необходимость **усиления мер по охране тыловых объектов на Дальнем Востоке**, контрразведывательных и противодиверсионных мероприятий. Данные действия должны

**Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления ГКВВ
МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск,
кандидат исторических наук**

**Генерал-майор
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск МВД России по
военно-научной работе,
кандидат военных наук,
доцент**

¹ Одна из народностей Дальнего Востока, проживающая в бассейне реки Амур.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 87. Л. 152.

³ Там же. Л. 153.

были не допустить вскрытия замысла создания наступательной группировки советских войск на Дальнем Востоке летом 1945 года и сроков начала боевых действий.

Только за первое полугодие 1945 года среди 282 нарушителей границы было разоблачено 98 агентов противника¹.

Вопрос **о создании системы охраны тыла фронтов, действующих на Дальнем Востоке**, рассматривался командованием Красной Армии заблаговременно и уточнялся в период непосредственной подготовки фронтовых наступательных операций.

Главное управление пограничных войск НКВД СССР подготовило предложения, которые были положены в основу приказа НКВД СССР от 26 июля 1945 года № 0874. В соответствии с приказом начальники пограничных войск Приморского, Хабаровского и Забайкальского округов были назначены по совместительству начальниками войск НКВД по охране тыла фронтов. Для охраны тыла 1-го Дальневосточного фронта предполагалось использовать 53-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД, Забайкальского фронта – управление и 3 пограничных полка войск НКВД по охране тыла бывшего 4-го Украинского фронта, 2-го Дальневосточного фронта – 3-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД. Кроме того, для ликвидации некомплекта в личном составе пограничных войск было приказано направить 550 человек рядового и сержантского состава войск НКВД в Забайкалье и на Дальний Восток. Переброску частей для усиления войск планировалось закончить к 20 сентября 1945 года².

В связи с тем что боевые действия против Японии были начаты раньше, эти войска, за исключением частей 3-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, не были переброшены на Дальний Восток. Поэтому задачи по охране тыла действующей армии пришлось выполнять ограниченными силами полков внутренних войск, пограничными войсками, имевшими задачу охраны государственной границы, и частями Красной Армии.

Несмотря на то, что охрана тыла была организована различными силами, общее руководство ею осуществляла оперативная группа войск НКВД при главнокомандующем советскими войсками на Дальнем Востоке, которую возглавлял начальник войск НКВД по охране тыла действующей армии генерал-лейтенант И.П. Горбатьук³.

Заместителем главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза А.М. Василевского был генерал армии И.И. Масленников.

Охрана тыла действующей армии на Дальнем Востоке была организована по такому же принципу, что и на фронтах Великой Отечественной войны,

но имела свою особенность. Она заключалась в том, что войсковые операции начинались непосредственно с линии государственной границы, а наступление велось высокими темпами по отдельным разобщенным направлениям.

В соответствии с этим, а также в связи с различным составом сил и средств, вопросы охраны тыла на 1-м и 2-м Дальневосточных и Забайкальском фронтах решались по-разному.

Решением военного совета 1-го Дальневосточного фронта охрана тыла действующей армии была полностью возложена на пограничные войска НКВД Приморского округа (57, 58, 59 и 69-й пограничные отряды). На советской территории было создано два рубежа охраны: первый включал в себя приграничную советскую территорию в полосе действий фронта на глубину 20 – 50 км, второй – проходил по линии государственной границы.

Для службы на первом рубеже выделялось 6 маневренных групп, 10 резервных застав общей численностью 916 человек, которые в ночь с 8 на 9 августа вышли на рубеж охраны, расположились повзводно и приступили к выполнению задач по охране войсковых коммуникаций действующей армии, складов и железнодорожных сооружений, станций снабжения, баз, аэродромов и посадочных площадок.

Общее руководство подразделениями, действующими на первом рубеже охраны, осуществлял пункт управления во главе с начальником пограничных войск Приморского округа, который дислоцировался в районе села Хороль. До момента передислокации на территорию Маньчжурии он осуществлял руководство охраной границы и охраной войскового тыла. Второй пункт управления войсками, оставаясь во Владивостоке, осуществлял руководство служебно-боевой деятельностью пограничных частей, охранявших морской участок границы⁴.



Солдаты 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта переходят границу с Маньчжурией

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 97. Л. 151 – 152.

² ЦАПВ. Ф. 232. Оп. 6895. Д. 662. Л. 11.

³ Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска: страницы истории. СПб. 2001. С. 77.

⁴ В связи с переходом части пограничных войск НКВД Приморского округа на территорию Маньчжурии этот пункт управления стал осуществлять руководство подразделениями, охранявшими государственную границу в полосе наступления войск 1-го Дальневосточного фронта.

Непосредственное руководство службой подразделений на первом рубеже осуществлялось оперативными группами пограничных отрядов (5 – 6 человек) во главе с начальником штаба.

В связи с тем что наступление Красной Армии осуществлялось не на сплошном фронте, а по направлениям, многие подразделения и части японских войск при отступлении уклонялись от ударов советских войск, оставались на флангах и в тылу наступающих ударных группировок. Разрозненные группы, укрывшиеся в дотах, используя выгодные условия местности, продолжительное время оказывали упорное сопротивление советским войскам, проводили обстрелы колонн, нападали на мелкие подразделения, тылы частей и соединений фронта. Одновременно с этим японская разведка оставляла большое количество заранее подготовленных диверсионно-разведывательных групп, а также одиночных солдат с задачей нарушения коммуникаций и дезорганизации тылов армий. Более того, в тыл армейских подразделений направлялось большое число смертников, которые выбирали наиболее важные объекты, штабы, группы офицеров, технику и подрывали их.

Верховное японское командование рассчитывало на затяжной характер войны и поэтому планировало широко использовать местных жителей для борьбы с наступающими войсками Красной Армии. Для этого при отступлении японцы осуществили раздачу населению оружия и боеприпасов. Так, при отступлении из города Хулинь населению было выдано 2000 винтовок, большое количество пулеметов и боеприпасов.

Учитывая эти особенности, командующий 1-м Дальневосточным фронтом в приказе от 14 августа 1945 года ставил следующие задачи по организации охраны тыла действующей армии на территории Маньчжурии:

“1. Начальнику охраны тыла фронта генерал-майору И.М. Зырянову силами пограничных войск создать охрану тыла по направлениям передвигающихся армий, обеспечивая основные магистрали передвижения войск.

2. В городах и населенных пунктах организовать комендатуры и возложить на них обязанности по поддержанию порядка среди гражданского населения. Своевременно принимать меры по уничтожению оставшихся групп противника, бандитов и диверсантов в районах расположения комендатур.

3. Пункты выставления комендатур, персональное назначение комендантов, выделение их в распоряжение войск утверждаются военным советом фронта. Комендантской службой руководит начальник охраны тыла фронта”¹.

Кроме того, значительная роль в системе охраны тыла на территории Маньчжурии отводилась комендатурам. При этом, в отличие от боевых действий на советско-германском фронте, они выстав-

лялись за счет личного состава пограничных войск и имели относительно большой численный состав (50 – 250 человек). В распоряжении каждого начальника войск по охране тыла армий находилось от 250 до 550 человек, которые предназначались для создания комендатур по мере продвижения войск и проведения операций по очистке тыла от мелких разрозненных групп и подразделений противника.

Только 16 августа 1945 года от 57-го пограничного отряда были выставлены комендатуры в городах Хулинь (240 человек), Мишань (150 человек), Дунань (210 человек). В последнем из них дислоцировался штаб и резерв начальника охраны войскового тыла 35-й армии в составе 408 человек².

Войска НКВД принимали меры к очистке населенных пунктов от вражеских элементов. Это осуществлялось через членов местного самоуправления и агентуру, которые помогали выявлять скрывавшихся вражеских солдат, офицеров и негласных агентов полиции, жандармерии, активных членов реакционных организаций и задерживать их. У местного населения изымалось оружие, боеприпасы. Например, комендатурой города Боли от 57-го отряда войск НКВД за первые пять дней с 21 по 26 августа оперативно-войсковыми нарядами было задержано 28 японских солдат-смертников, 10 маньчжурских солдат, 40 вооруженных китайцев. У населения изъято 1116 винтовок и карабинов, 13 пулеметов, 78800 патронов³.

Командованием войск НКВД организовывалось патрулирование для поддержания порядка и охраны местных жителей от нападения бандитских групп, предотвращения случаев мародерства. Комендатуры из состава войск НКВД, выставленные в городах и крупных населенных пунктах, на железнодорожных станциях, сыграли большую роль в решении многих задач, в том числе и хозяйственного плана. Однако эта деятельность нередко отвлекала войска НКВД от борьбы с агентурой и ДРГ, активно действовавшими в тылу Красной Армии. С учетом этого обстоятельства распоряжением начальника Генерального штаба Красной Армии глубина выставления комендатур войск НКВД была вначале ограничена до 100 км в глубь китайской территории, а затем вообще была с них снята⁴.

Служебно-боевые задачи по охране тыла 2-го Дальневосточного фронта выполняли 26, 44, 289-й полки 3-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, а также пограничные войска Хабаровского округа. Общее руководство войсками, обеспечивающими охрану тыла фронта, возлагалось на оперативное управление, сформированное из офицеров Хабаровского пограничного округа.

Служба, как и в полосе действий 1-го Дальневосточного фронта, была организована по двум рубежам. Первоначально охрана тыла осуществлялась на советской территории. Так, подразделения

¹ Пограничные войска в Великой Отечественной войне. М., 1968. С. 651 – 652.

² ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 224. Д. 3594. Л. 29 – 30.

³ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 228. Д. 75. Л. 40.

⁴ ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 2519. Л. 71.

44-го полка с 9 по 14 августа несли службу на 13 КПП, осуществляли патрулирование в 36 населенных пунктах¹.

14 августа части 3-й стрелковой дивизии решили реку Амур для организации службы по охране тыла фронта на территории Маньчжурии. В полосе наступления армии 2-го Дальневосточного фронта действовал, как правило, один полк войск НКВД, а в полосе наступления дивизии – один батальон. Так как дивизии вели наступление по изолированным друг от друга направлениям, то и батальоны полка также выполняли служебные и боевые задачи изолированно друг от друга.

Например, подразделения 44-го полка 14 августа переправились вслед за передовыми частями Красной Армии через р. Амур на территорию противника по трем маршрутам².

Нередко в ходе выполнения задач частям 3-й дивизии внутренних войск НКВД приходилось вступать в боевые действия с мелкими группами противника. Так, при прочесывании укрепленного района Фуцзинь 3-й стрелковой ротой 289-го полка был ликвидирован гарнизон дота. В ходе боя убито 3 солдата, 1 унтер-офицер, взят в плен – 3 человека.

44-й стрелковый полк, усиленный ротой автоматчиков и школой сержантского состава, в районе Сяохэси принял участие в ликвидации Сяохэсинского укрепленного района. В ходе операции убиты 11, взяты в плен – 160 человек³.

Организация охраны Забайкальского фронта была возложена на воинские части и подразделения Красной Армии. Пограничные войска Забайкальского округа к выполнению задач по охране тыла привлекать не планировалось, однако по решению военного совета фронта для борьбы с вражеской агентурой в ходе операции был сформирован специальный сводный отряд пограничников численностью 426 человек, который 14 августа был переброшен на направление главного удара фронта⁴.

Он действовал в промежутках между операционными направлениями, которые находились в полосе действий 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов. Отряд вел борьбу с деятельностью разведывательных подразделений; агентурой, ДРГ и войсковыми подразделениями противника путем выставления военных комендатур, организации КПП.

Важным элементом охраны тыла действующей армии в полосе 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов являлась деятельность оперативно-войсковых групп (истребительных отрядов). В нее обычно входили 2 – 5 офицеров-разведчиков, 30 – 50 солдат и сержантов. Такие группы действовали вместе с передовыми отрядами наступающих подразделений на значительном удалении от линии государственной границы в целях

разгрома японских разведывательных органов, захвата сотрудников и их документов.

Например, оперативно-войсковая группа 53-го пограничного отряда, действовавшая вместе с передовыми частями 36-й армии, захватила секретные документы особого отдела полиции и жандармерии в городе Чжалайнор, а также важнейшие документы органов спецслужб, в том числе списки действующей агентуры и лиц, отобранных в агентурную сеть на случай войны с СССР⁵.

Оперативно-войсковые группы вели разведку в Маньчжурии, выявляя японскую агентуру, обнаруживая полицейские подразделения и японо-маньчжурские пограничные подразделения. От каждого пограничного отряда на маньчжурской территории действовало от 2 до 6 групп, а их численность составляла от 15 до 200 человек. В зависимости от поставленных задач в группы включались офицеры разведывательных органов и комендатур. Наиболее сильными были группы, предназначенные для преследования и уничтожения отошедших с границы гарнизонов противника. Глубина действия таких подразделений составляла 120 – 150 км от линии границы⁶.

Во многих случаях оперативно-войсковые группы успешно вели боевые действия. Так, например, вместе с отступившей из поселка Драгоценки японской ротой ушли в тыл казахи эмигрантские формирования, находившиеся на службе у японцев. Для ликвидации этого отряда командование войск НКВД предусмотрело комплекс оперативных мероприятий и войсковых действий. Наряду с организацией преследования противника были приняты меры по использованию агентуры, которая самостоятельно принимала решение на уничтожение вражеских элементов.

В результате умело проведенной оперативной работы часть казаков добровольно сдалась органам НКВД. После этого две оперативно-войсковые группы численностью около 200 человек, выделенные от 53-го и 54-го пограничных отрядов под командованием подполковника И.П. Карзонова, настигли японцев на переправе через реку Ганьхэ и в районе поселка Шурфовая (130 км юго-восточнее Нерчинского завода) в двухдневном бою, 14 – 15 августа, разгромили их⁷.

Действия оперативно-войсковых групп продолжались и после капитуляции Квантунской армии. Так, для ликвидации групп японских войск, находящихся в тылу 1-го Дальневосточного фронта из состава 26-го полка 3-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД была выделена оперативно-войсковая группа в составе двух рот, взвода станковых пулеметов, взвода 82-мм минометов и кавалерийского отделения (230 человек) под командованием капитана Г.К. Богодистого. В ходе опера-

¹ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 329. Л. 7.

² Там же.

³ Там же. Д. 5. Л. 35.

⁴ ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 3607. Л. 152.

⁵ Там же. Ф. 20. Д. 70. Л. 378 – 379.

⁶ Там же. Ф. 14. Оп. 224. Д. 4180. Л. 10, 32.

⁷ Там же. Д. 3610. Л. 10.

ции, проведенной с 5 по 8 сентября, произошло 12 боестолкновений, в ходе которых было убито 142 и взято в плен 407 японских солдат и офицеров.

8 сентября от местных жителей были получены сведения, что мелкие группы японских войск действуют в районе ст. Чайхе. Для их розыска и ликвидации от 26-го полка была выслана разведывательно-поисковая группа в количестве 35 человек под командованием лейтенанта Лисунова. 9 сентября она прибыла на ст. Чайхе, откуда в распоряжение группы японских военных были направлены для переговоров 2 пленных японца. После проведенных переговоров в плен сдались 3 офицера, 11 унтер-офицеров и 137 рядовых.

С 4 сентября по 15 ноября служебными нарядами 26-го полка было задержано 3478 человек, из них 2 шпиона противника, 516 грабителей, 1 дезертир, 72 хулигана, 172 нарушителя оккупационного режима¹.

За период с 9 августа по 5 сентября 1945 года войсками по охране тыла фронтов был уничтожен 241 пограничный отряд и кордон, 31 гарнизон, 7 очагов сопротивления, 4 опорных пункта. В ходе действий ликвидированы 42 диверсионные группы из военнослужащих Квантунской армии и местного населения, а также 33 подразделения противника, численность которых составляла от 100 до 150 человек².

Войсками НКВД было занято 194 населенных пункта, в том числе города Сахалин, Айкунь, Уюнь, Шивей, Джурганхе, Мохе, Оупу и др. Эти действия активно поддерживались пограничными кораблями и катерами, а также пограничной авиацией.

В результате проведенных на территории Маньчжурии оперативно-войсковых мероприятий было арестовано 826 агентов противника. За период боевых действий частями по охране тыла было захвачено 64 склада с оружием и боеприпасами, продовольствием и вещевым имуществом, 11 парохо-

дов, 37 кунгасов (парусных лодок), 20 катеров, 16 радиостанций, 113 тяжелых ручных пулеметов, 7994 винтовки, 3932 гранаты, 199 пистолетов и автоматов, 830946 патронов.

Потери войск НКВД составили: убитыми – 174, ранеными – 344, пропавшими без вести – 7 человек.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский высоко оценил деятельность войск НКВД: "Задача, успешно выполненная войсками НКВД, – это охрана армейских тылов. Используя опыт организации охраны тыла действующей армии на западе, войска НКВД обеспечили безопасность фронтового тыла, пресекали попытки тайного врага и бандгрупп совершать диверсии в тылу Красной Армии"³.

Таким образом, организация охраны тыла действующей армии в советско-японской войне в основном строилась по сложившимся ранее принципам, однако имела ряд особенностей.

Во-первых, система охраны тыла фронтов на Дальнем Востоке была разработана заблаговременно. Еще в июле 1941 года НКВД СССР принял решение о возложении на начальников войск пограничных округов выполнение задач по охране тыла в случае развязывания Японией войны против СССР на Дальнем Востоке. Были определены задачи войск и порядок действий частей и подразделений.

Во-вторых, охрана тыла действующей армии при подготовке фронтовых наступательных операций возлагалась: на 1-м Дальневосточном фронте – на пограничные войска; на 2-м Дальневосточном фронте – на внутренние войска (3-я стрелковая дивизия НКВД), на Забайкальском фронте – на части Красной Армии.

В-третьих, система охраны тыла фронтов в наступательной операции строилась первоначально по рубежам (на советской территории), а затем – по рубежам и направлениям (на территории Маньчжурии).

В-четвертых, значительную роль в системе охраны тыла в ходе советско-японской войны играли комендатуры, на которые возлагались задачи по своевременному принятию мер по уничтожению оставшихся в тылу небольших групп противника и диверсантов в районе расположения. Создание таких больших гарнизонов (50 – 250 человек) объяснялось сложностью обстановки в тылу наступавших войск. Только такой состав мог обеспечить надежную охрану, успешно отражать нападения и вести борьбу с многочисленными диверсионно-разведывательными группами противника.



Высадка десанта с пограничного катера

¹ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 304. Л. 56 – 60.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2218. Л. 290.

³ Пограничные войска в Великой Отечественной войне. М. 1968. С. 673 – 674.

МАНЬЧЖУРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1945 ГОДА. ГЕНЕРАЛ АРМИИ И.И. МАСЛЕННИКОВ

Маньчжурская стратегическая наступательная операция советских Вооруженных сил и войск монгольской Народно-революционной армии (09.08. – 02.09.1945 г.) является важнейшей составной частью советско-японской войны. Она была проведена на заключительном этапе Второй мировой войны с целью разгрома японской Квантунской армии, освобождения северо-восточных и северных провинций Китая (Маньчжурии и Внутренней Монголии), Ляодунского полуострова, Кореи, ликвидации плацдарма агрессии и крупной военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция развернулась на фронте свыше 4600 км и в глубину 200 – 820 км на сложном театре военных действий с пустынно-степной, горной, лесисто-болотистой, таежной местностью и крупными реками. Квантунская армия (главнокомандующий генерал Ямада Отодзо) насчитывала 31 пехотную дивизию, 9 пехотных бригад, 1 бригаду специального назначения (смертников) и 2 танковые бригады. В нее входили три фронта (1, 3 и 17-й) в составе 6 армий, одна отдельная армия, две воздушные армии и Сунгарийская военная флотилия.

Кроме того, главнокомандующему Квантунской армией оперативно подчинялись: армия Маньчжоу-Го в составе 2 пехотных и 2 кавалерийских дивизий, 12 пехотных бригад, 4 отдельных кавалерийских полков, войска Внутренней Монголии (князя Де Вана) и Суйюаньская армейская группа, имевшая в своем составе 4 пехотные и 5 кавалерийских дивизий и 2 кавалерийские бригады. Общая численность противника составляла 1320 тыс. человек, 6260 орудий и минометов, 1155 танков, 1900 самолетов и 25 кораблей.

Согласно японскому стратегическому плану, разработанному весной 1945 года, одна треть Квантунской армии, войска Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии были оставлены в пограничной полосе с задачей задержать продвижение советских войск в глубь Маньчжурии. Главные силы, сосредоточенные в центральных районах Маньчжурии, должны были вынудить советские войска перейти к обороне, а затем совместно с подошедшими резервами из Китая и Кореи отбросить их и вторгнуться на территорию СССР и МНР.

В июле 1945 года заместителем главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен генерал армии И.И. Масленников, до этого командовавший 3-м Прибалтийским фронтом. К разработке стратегического плана войны с Японией были привлечены генералы Антонов, Штеменко, Ломов, Иванов. Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке Маршалом Советского Союза А.М. Василевским генералу армии И.И. Масленникову еще до назначения была поставлена задача тщательно проанализировать возможности перегруппировки войск на Дальний Восток, продумать организацию подготовки будущего театра боевых действий, предполагаемый характер действий войск на различных направлениях, исходя из состояния созданных японцами укреплений.

Квантунская армия построила так называемую японскую линию Мажино, которая состояла из 17 укрепрайонов, каждый из которых достигал 20 – 100 км по фронту и свыше 40 км в глубину. Общая протяженность полосы укреплений, в которую входило 4500 долговременных сооружений, была 800 км. Высока была плотность минных

**Генерал-полковник
В.П. БАРАНОВ –
главный научный сотрудник
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
доктор исторических наук,
профессор**



Генерал армии И.И. Масленников (16.09.1900 – 16.04.1954 гг.) в 19 лет – командир полка, в 20 лет – командир кавалерийской бригады. В 1938 году – заместитель наркома внутренних дел по войскам. Во время войны командовал 23, 39, 42-й армиями, Северной группой войск, был заместителем командующего Волховским, Юго-Западным, Ленинградским фронтами. Командовал Северо-Кавказским и 3-м Прибалтийским фронтами.

Заместитель главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. Командующий Закавказским военным округом. Заместитель министра внутренних дел СССР по войскам.

полей между позициями. В течение 1941 – 1943 годов японцы 779 раз провокационно нарушали государственную границу, 206 раз вторгались в территориальные воды СССР, потопив при этом три наших судна, 72 раза обстреливали советские объекты¹.

В короткие сроки были приняты соединения 5, 39, 53-й армий, 6-й гвардейской танковой армии и 9, 10, 12-й воздушных армий. Создавались наступательные группировки фронтов. В сжатые сроки было разгружено 2,5 тыс. эшелонов, из них 1600 с войсками (свыше 400 тыс. чел., 7137 орудий, 2119 танков и САУ). Всем им необходимо было определить место, пути выдвижения, порядок маскировки. Принимая войска, И.И. Масленников одновременно руководил подготовкой театра военных действий. В сжатые сроки было построено свыше 1100 колодцев, проложено 1390 км дорог. В пустынной местности появились земельные пирамиды, проложено 775 км дорожных маршрутов, 289 колонных путей, создано 2,3 тыс. укрытий.

Для проведения операции были сформированы три фронта. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский командовал Забайкальским фронтом. В его составе были 17, 36, 39, 53, 6-я гвардейская танковая армии, конно-механизированная группа советско-монгольских войск, 12-я воздушная армия, армия ПВО; командующим 1-м Дальневосточным фронтом был Маршал Советского Союза К.А. Мерецков. В его составе была 35-я, 1-я Краснознаменная, 5-я, 25-я армии, чугуевская оперативная группа, 10-й механизированный корпус, 9-я воздушная армия, армия ПВО; 2-й Дальневосточный фронт возглавлял генерал армии М.А. Пуркаев. В его распоряжении была 2-я Краснознаменная, 15-я, 16-я армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, 10-я воздушная армия, армия ПВО.

Тихоокеанским флотом командовал адмирал И.С. Юмашев. В подчинении было 165 тыс. чел., 416 кораблей (2 крейсера, 1 лидер, 12 эсминцев, 78 подводных лодок, 1382 самолета, 2550 орудий).

Амурская флотилия под командованием контр-адмирала Н.В. Антонова насчитывала 12,5 тыс. человек. На вооружении были 126 кораблей, 68 самолетов, 199 орудий.

Пограничные войска НКВД состояли из частей и соединений Приморского, Хабаровского и Забайкальского пограничных округов.

От внутренних войск НКВД действовала 3-я стрелковая дивизия под командованием полковника П.К. Козака, на которую были возложены задачи по охране тыла 1-го, 2-го Дальневосточных фронтов.

Всего на Дальнем Востоке было сосредоточено 66 стрелковых, 2 мотострелковые, 2 танковые, 6 кавалерийских (в том числе 4 монгольских) дивизий, 4 танковых и механизированных корпуса, 24 отдельные танковые бригады. Группировка советских войск насчитывала свыше 1,5 млн. чел., более 25 тыс. орудий и минометов, 5460 танков и САУ и около 5 тыс. боевых самолетов.

Генералу армии И.И. Масленникову было поручено координировать действия 1-го Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии.

С выходом соединений и частей советских войск в районы было организовано проведение командно-штабных учений на всех уровнях. Основное внимание уделялось мощному огневому поражению противника, стремительному продвижению в обход укрепленных районов, организации взаимодействия, особенно на флангах и стыках соединений и объединений, вводу оперативно-маневренных групп, армий, фронтов для развита успеха.

Работая в 35-й армии генерал-лейтенанта Н.Д. Захватаева, которая действовала на стыке со 2-м Дальневосточным фронтом и наносила удар во фланг и тыл мощнейшего Хутуоского укрепленного района, генерал армии И.И. Масленников согласовывал действия армии с армия-

¹ Военно-исторический журнал. 1984. № 3. С. 44.

ми 2-го Дальневосточного фронта, действия 125-й и 209-й танковых бригад, взаимодействие артиллерии с пехотой и танкистами, организацию управления соединениями и частями в ходе наступления. Особое внимание было уделено тыловому и техническому обеспечению, своевременному обеспечению частей боеприпасами и ГСМ. Работая в Приморской группе он выявил, что не хватает корма для лошадей и многие животные не подкованы из-за отсутствия подковочных гвоздей. К слову сказать, в тяжелых условиях бездорожья лошадь была основным средством доставки материально-технических средств. В связи с этим в регионе был построен комбикормовый завод и изысканы подковочные гвозди.

Ровно в полночь 8 августа 1945 года по забайкальскому времени под проливным дождем войска 1-го Дальневосточного фронта пересекли границу и с ходу во взаимодействии с пограничниками разгромили части прикрытия госграницы. В течение дня части продвинулись в глубину до 20 км, взломав сильную оборону японцев. Сильно пересеченная местность, тайга, упорное сопротивление противника сдерживали темп наступления войск.

Тихоокеанский флот действовал на двух операционных направлениях – у восточного побережья Кореи и в районе Сахалина. Ударами авиации и торпедных катеров по портам Северной Кореи было потоплено и повреждено более 30 кораблей противника. Но и сами понесли потери. Как выяснилось, перед началом наступления советских войск американцы установили 780 мин в операционной зоне нашего флота.

За шесть дней войны 1-й Дальневосточный фронт вышел на оперативный простор. Под станцией Медаоши навстречу нашим танкам вышли до 200 камикадзе-смертников, обвязанных взрывчаткой. Это уже была агония Квантунской армии. 14 августа 1945 года император Японии

сообщил о капитуляции, но вооруженные силы Японии не прекратили ожесточенного сопротивления. С 15 августа начался второй этап Маньчжурской операции, содержанием которого явились полный разгром основных сил противника, освобождение важнейших политических и экономических центров Китая и Кореи и начало массовой капитуляции японских войск.

Тихоокеанский флот высадил четыре десанта и захватил порты Юки, Расин, Сейсин, Гензан, нарушив коммуникации противника в Японском море. Воздушные десанты заняли Харбин и Гирин. 19 августа 1945 года на КП маршала Мерецкова главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский принял капитуляцию Квантунской армии от начальника штаба армии генерал-лейтенанта Хиросабуро. В плен сдались 594 тыс. солдат и офицеров, в том числе 148 генералов японской армии.

Для заместителя главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке генерала армии И.И. Масленникова война на этом не закончилась. Необходимо было завершить уничтожение некоторых несдающихся подразделений японской армии, гоминьдана и вооруженных формирований семеновцев. Одновременно надо было налаживать мирную жизнь в Китае и Корее, разместить войска, организовать боевую учебу, гарнизонную службу. Харбин, Сейсин, Мукден, Бейлин, Порт-Артур, Дайрен, Синьзян, Хокайдо, Курильские острова – маршрут работы генерала армии И.И. Масленникова, и здесь необходимо было организовать не только размещение войск, но и деятельность местных органов власти. И с этой задачей он справился.

За мужество и героизм, умелое руководство войсками 8 сентября 1945 года генералу армии Ивану Ивановичу Масленникову было присвоено звание Героя Советского Союза.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЬНОЙ ДИВИЗИИ ОПЕРАТИВНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ИМ. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

70 лет назад в мае 1945 года был побежден страшный, коварный враг. Лишь ценой великих усилий всех народов Союза Советских Социалистических Республик мы смогли остановить коричневую чуму фашизма. Фашизм как идеология представлял угрозу самому существованию наций, в случае своей победы ставил жирную точку в свободном развитии цивилизации на планете. Воины дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского, как и миллионы сограждан, внесли весомый вклад в разгром немецко-фашистских войск.

За заслуги соединение неоднократно представляли к наградам. Об этом свидетельствуют ордена на Боевом знамени. С начала войны дивизия входила в состав войск Западного фронта, ряд ее частей участвовал в боях под Москвой и Юхновым, подготавливал оборонительные рубежи на ближних подступах к столице, подразделения соединения осуществляли борьбу с паникерами, вражескими парашютистами и диверсантами, а также на части дивизии была возложена задача по охране линий правительственной связи и важнейших коммуникационных узлов столицы, ремонт техники и инженерных сооружений. И это далеко не весь перечень задач, возложенных во время Великой Отечественной войны на прославленное соединение.

В конце сентября 1941 года немецко-фашистская армия, имея численное превосходство в танках, самолетах, артиллерии и пехоте, начала грандиозное наступление на Москву, уверенная в своей силе и быстрой победе. 7 ноября немцы вознамерились провести на Красной площади военный парад победителей. Для этого они заготовили новую амуницию, мешки с железными крестами для награждения своих солдат, которые, как они надеялись, победным маршем пройдут по улицам столицы.

Однако сломить оборону наших войск враг не смог. Ежедневно на защиту столицы уходили тысячи бойцов и командиров. Важнейшим событием, способствующим подъему патриотического духа и веры в непобедимость наших войск, стал парад, посвященный 24-й годовщине Великого Октября. 7 ноября 1941 года по Красной площади прошли воины столичного гарнизона, продемонстрировав твердую решимость отстоять Москву. В этом параде участвовали и находившиеся в городе части НКВД, в том числе омсдоновцы.

Положение в столице было весьма трудным и опасным. Резервы к городу еще не подошли. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 года Москва была объявлена на осадном положении, проведение в жизнь которого поручалось войскам НКВД. Выполняя постановление ГКО, личный состав дивизии нес боевую службу в осажденной Москве. Город был разбит на два участка: западный и восточный, каждый из которых, в свою очередь, делился на ряд секторов. Начальником западного участка был назначен командир ОМСДОНа генерал-майор М.П. Марченков. В столице был введен строжайший прифронтовой режим. На всех 12 ведущих к столице шоссе в пределах 100 километров была организована заградительная служба специально выделенными для этой цели подразделениями внутренних войск. В оперативную группу войск, предназначенную для охраны и защиты столицы, входила и ОМСДОН.

**Полковник
Г.О. СИКОРСКИЙ –
начальник штаба Отдельной
дивизии оперативного
назначения
им. Ф.Э. Дзержинского
внутренних войск
МВД России**

Всего за войну в девяти районах столицы патрули задержали 485 агентов, 69753 дезертиров и более 320 тысяч нарушителей установленного режима.

Вот как вспоминает о событиях тех дней ветеран соединения Алексей Васильевич Панфилов, участвовавший в битве за Москву: "Обстановка в те дни была беспокойной: фашисты у столицы нашей Родины, враг усиленно распускает слухи, о том что Красная Армия повержена, в городе действуют немецкие диверсанты. Нашему подразделению определяют задачу – несение патрульной службы. В патруле мы всегда старались поднимать дух москвичей, многие у нас спрашивали: "Не уехал товарищ Сталин из Москвы?", и мы отвечали: "Нет, не уехал". Всем говорили, что Москву мы не сдадим, и мы ее не сдали. В одном из таких патрулей я с товарищем задержал, как позднее выяснилось, диверсанта, он расклеивал агитационные листы, призывающие нас бороться против своего государства".

Народ и армия едины, это не просто литературный штамп, это аксиома жизни, из приведенного здесь крошечного эпизода боевой службы, можно сделать вывод: доверие к воинам правопорядка, высокие моральные принципы в подразделениях НКВД способствовали активной помощи со стороны сознательных граждан в беспокойные годы нашего Отечества. Днем и ночью самоотверженно несли службу в столице часовые и патрули дивизии. Они не покидали свои посты при бомбежках и пожарах. Многие отличились при тушении пожаров, спасали москвичей.

Часть подразделений дивизии непосредственно участвовала в боевых действиях с фашистскими оккупантами. Так, срочно сформированный в Москве из подразделений прошедшего с боями с западной границы 84-го железнодорожного полка, 171-го полка по охране особо важных предприятий промышленности, батальона пограничников и усиленный двумя артиллерийскими батареями из ОМСДОНа 34-й мотострелковый полк 5 октября 1941 года выгнужился на станцию Мценск. 9 и 10 октября 34-й мсп героически сдерживал врага на рубеже обороны шоссе Мценск – Орел. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования гласил: "Дальше Мценска противника не пропускать, преградить ему путь на Тулу". Отлично сражались артиллеристы-омсдоновцы. В одном из сообщений Совинформбюро говорилось: "Батарея старшего лейтенанта Левкина уничтожила 6 вражеских танков, один пикирующий бомбардировщик и рассеяла батальон фашистской пехоты". Столь же отважно действовала и другая приданная полку омсдоновская батарея "сорокопятков" (45-мм пушек) лейтенанта И.Л. Кузнецова (впоследствии за бои на Кавказе удостоен звания Героя Советского Союза). Умело руководил артиллеристами батареи военком политрук Мошковцев. Наводчик Белоус при нападении пяти танков подполз к ним до 10 метров и ракетой поддал сигнал батарее, фактически вызвав огонь на себя. Два танка было уничтожено и один подбит, остальные повернули обратно. За свой подвиг Сергей Белоус был удостоен ордена Ленина. Позднее "Красная звезда" в передовой статье, озаглавленной "Защитник Москвы Сергей Белоус", писала: "День и ночь на подступах к Москве идут ожесточенные бои. Натиск врага не ослабевает. Самоот-

верженно исправлял линию связи боец Григорий Прокопенко. Раненый, истекая кровью, он последним порывом зажал концы проводов в стиснутых зубах. Бессмертное имя героя навечно зачислено в списки одной из частей дивизии".

В боевом донесении начальника Западного боевого участка генерал-майора Марченкова от 12 октября 1941 года говорилось: "Две стрелковые роты 2-го мсп дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, несущие службу передовых отрядов, вели бои за дер. Ищеино". 13 октября он же доносил: "По данным заместителя командующего 33-й армией комбрига Онуприенко (бывший зам. начальника управления конвойных войск, впоследствии командир корпуса, Герой Советского Союза), в свободный промежуток между двумя УР, Вышгород и Юрьевское, просочились передовые разведгруппы противника силою до двух пехотных батальонов с танками и минометами. После организации разведки и наступления в указанном ему направлении отряд подполковника Шевцова (начальник 4-го сектора, командир 2-го мсп ОМСДОНа) был обстрелян со стороны Ищеино. В результате боя подбито 6 средних танков противника". Здесь, на боровском направлении, успешно действовал усиленный батальон капитана И.П. Ключко. Отличились многие бойцы и командиры. Геройски погибший в единоборстве с танком противника рядовой 5-й роты 2-го мсп И.Е. Николенко впоследствии навечно зачислен в списки части, 18 воинов за эти бои отмечены орденами и медалями. Вот что рассказывает участник боев около деревни Ищеино, воин-дзержинец Павел Петрович Сидякин: "Представьте, когда палят более двух десятков вражеских танков, артиллерия, минометы швыряют мины чуть ли не с неба и идет полномасштабный бой, когда за короткий промежуток времени погибает более сотни наших бойцов, ни о каком спокойствии не могло быть и речи. Но все же азарт боя захватывает, и к взрывам начинаешь привыкать".

Недолго фашистские захватчики радовались близости к нашей столице. 5 декабря войска Калининского фронта под командованием генерал-полковника И. С. Конева, а 6 декабря – Западного под командованием генерала армии Г. К. Жукова и правого крыла Юго-Западного фронта под командованием маршала С.К. Тимошенко перешли в контрнаступление. В операции участвовали и омсдоновцы. 4 января 1942 года ГКО принял постановление об организации гарнизонов войск НКВД в городах и населенных пунктах. Гарнизонная служба в освобожденных районах стала одной из важных задач, выполняемых внутренними войсками в годы войны. В январе 1942 года воины дивизии в освобожденном Можайске на чердаке разрушенного дома обнаружили две работающие радиостанции, антенны которых были запрятаны в печной трубе. В подвале дома пряталась группа изменников, оставленная гитлеровцами для агентурной работы. Мужественно поработали саперы дивизии, расчищая от мин дороги и восстанавливая мосты. Саперный батальон старшего лейтенанта Д.И. Егорова получил боевую задачу: в кратчайший срок восстановить разрушенные переправы, навести новые, способные выдерживать нагрузки до 60 тонн. Воины немедленно приступили к ее выполнению. Три дня понадобилось, чтобы возвести

двадцатиметровое сооружение через реку Пехорка, следом – сорокапятиметровый мост соединил берега Клязьмы, семидесятиметровые мосты выросли над реками Киржач и Пекша. Самоотверженно трудились саперы-дзержинцы, которые круглые сутки работали, несмотря на трескучие морозы, бомбежки, прокладывали путь подходящим войскам. Десять дней под непрерывной бомбежкой саперы обеспечивали переправу наших войск через Москву-реку в районе Можайска. Своей самоотверженной работой дзержинцы способствовали блестящему завершению операции по ликвидации гжатской группировки фашистов. Солдаты и сержанты помогали строить жилье лишившимся крова людям. И по сей день недалеко от Москвы стоит деревня Алексино, выстроенная на пепелище руками саперов-дзержинцев. Саперный батальон дивизии построил 8 новых мостов в освобожденных районах Московской области, обезвредил 5752 противотанковые и 4537 противопехотных мин.

Дивизия гордится новатором, ученым и изобретателем новой огнесмеси Кириллом Максимовичем Салдадзе. В 1939-м он, уже имевший ученую степень кандидата наук, был призван на военную службу и направлен в дивизию имени Ф.Э. Дзержинского. В 1941 году на вооружение дивизии поступили ранцевые и фугасные огнеметы. Боеприпасом к ним служила огнесмесь, изготавливавшаяся в частях из моторного бензина, в котором остро нуждалась боевая техника. И тогда К. Салдадзе поставил перед собой задачу – создать горючую смесь без использования бензина, более надежную и дешевую. Получив разрешение командования, он с помощью одного из московских предприятий приступил к работе. Уже к ноябрю 1941 года были получены первые результаты. Под Малоярославцем состоялись испытания в боевых условиях: фугасы, заложенные на пути продвижения немецких танков и моторизованных подразделений, сорвали наступление врага. В Центральном музее внутренних войск МВД России хранится копия письма из ГВХУ от 5 мая 1942 года заместителю наркома внутренних дел и командиру дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. В письме сообщается, что предложенная военинженером 3 ранга тов. Салдадзе новая огнесмесь принята на снабжение Красной Армии. По словам К. Салдадзе, бутылки с БГС, находившейся еще в стадии эксперимента, по приказанию командира дивизии имени Ф.Э. Дзержинского генерала М.П. Марченкова применялись воинами в оборонительных боях под Москвой уже в октябре 1941 года.

Чтобы приблизить победу над врагом, каждый воин дважды орденосной имени Дзержинского дивизии войск НКВД горел желанием иметь личный счет уничтоженных гитлеровцев, постоянно увеличивать его. Это во многом способствовало развитию снайперского движения. Только с июня 1941-го по май 1943 года в дивизии было подготовлено более 1065 снайперов. На Западном и Волховском фронтах они уничтожили около 11720 вражеских солдат и офицеров. Мастерство и умение, приобретенные в ходе упорной учебы, пригодились воинам в боевой обстановке. На фронте прошли практику 962 человека. Многие воины имели на своем счету по 30 – 35 убитых фашистов. Отличная боевая выучка, мужес-

тво наших снайперов получили самую высокую оценку командования фронта. 77 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза. Нагрудного знака "Снайпер" удостоились 355 бойцов и командиров. Вот как вспоминает свою боевую службу один из снайперов дивизии прапорщик в отставке Виктор Данилович Кривенко: "В этом бою я находился метрах в тридцати левее Яцыны. Когда залегли наши наступающие цепи, фашисты усилили огонь. Находясь ближе всех к переднему краю гитлеровцев, мы стреляли, не переставая, уничтожая живую силу врага. Разумеется, нас засекли гитлеровцы и долбили из минометов нещадно. К тому же объявилось несколько фашистских снайперов. В полуметре от бугорка, из-за которого я вел огонь, в снег ударила пуля. Вторая легла ближе. Третья просвистела возле самой головы. Видимо, пока я ловил на мушку вражеских минометчиков, фашист подобрался ко мне. Вжался в снег. Лежу. Пули бьют рядом. Спрятаться некуда. К счастью, пришел мне на выручку кто-то из наших: прикрыл огнем, пока я менял позицию. В этом бою победа далась нам дорогой ценой. Части заняли населенный пункт, но немало бойцов осталось лежать на снегу. Уже на окраине деревни упал красноармеец Рыбин, а рядом – наш командир, верный друг младший сержант Яцына. Громя фашистов, мы шли вперед. В моем листке уже значилось 47 уничтоженных гитлеровцев".

Из представления к награде: "В решающий момент боя снайпер младший сержант Илья Яцына заменил убитого командира. И когда наша атакующая пехота залегла под ураганным огнем противника, Яцына поднялся во весь свой рост и с криком "За Родину!" бросился вперед, увлекая за собой все подразделение. Враг понес огромные потери и был выбит из населенного пункта". Но Илья Яцына упал, сраженный осколком вражеской мины. Имя героя навечно зачислено в списки части.

Как показывают архивные документы, в дивизии в предвоенные годы очень большое внимание уделяли боевой подготовке, это помогло организовать широкое снайперское движение, безусловно, сказавшись на выучке подразделений, на их слаженности и стойкости в боевых порядках перед лицом фашистских агрессоров.

Из состава дивизии выделялся личный состав для охраны Ялтинской конференции глав трех государств антигитлеровской коалиции. Что наглядно демонстрирует не только отличную боевую подготовку военнослужащих соединения, но и нерушимые идеологические принципы воинов-дзержинцев.

Дивизия – кузница кадров. И те, кто прошел эту школу воинской службы, получил здесь знания, опыт и закалку, вспоминают своих первых командиров, товарищей, все, что было связано со службой в дивизии, с уважением и благодарностью. Тысячи бойцов и командиров соединения были направлены в действующую армию в период войны. Дивизия гордится своими Героями Советского Союза и первыми Героями Российской Федерации. 16 воинов были навечно зачислены в списки частей.

СИБИРСКИЕ ЧАСТИ В СОСТАВЕ 10-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК НКВД

Исследования истории внутренних войск периода Великой Отечественной войны занимают одно из центральных мест в работах по изучению опыта их строительства и служебно-боевого применения.

Важным направлением деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны явилось формирование частей, соединений и объединений для пополнения действующей армии.

Уже 29 июня 1941 года Ставкой Главного командования было принято решение о формировании 15 дивизий из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД для передачи их в состав действующей армии. Формирование дивизий было возложено на народного комиссара внутренних дел Л.П. Берию. Для этой цели из кадров войск НКВД было выделено по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждое соединение. Сосредоточение кадров, выделяемых из войск НКВД, в пунктах формирования было закончено к 17 июля 1941 года.

По окончании формирования и кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов. Все части приняли активное участие в обороне Ленинграда, битве под Москвой, многих оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны.

В сражениях Великой Отечественной войны особое место занимают сибиряки. Сибирские дивизии и полки сражались на всех участках громадного советско-германского фронта, участвовали в Московской, Сталинградской, Курской и других важнейших операциях, а также в боях против японских милитаристов.

Сибирские части вошли в состав знаменитой 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР. Она была сформирована 1 февраля 1942 года на территории Сталинградской области по приказу НКВД СССР № 0021 от 5 января 1942 года во исполнение постановления ГКО СССР № 1099-сс от 4 января 1942 года "Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых КА" в составе 41-го пограничного полка НКВД, 269, 270, 271, 272 и 273-го стрелковых полков НКВД, отдельной роты боевого обеспечения, отдельной медико-санитарной роты. Командиром дивизии был назначен полковник Александр Андреевич Сараев, командир 27-й бригады войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений (г. Новосибирск). Начальником штаба дивизии стал майор Василий Иванович Зайцев. Численный состав соединения – 7568 человек.

После формирования дивизия была подчинена начальнику областного управления НКВД А.И. Воронину.

272-й полк прибыл для формирования дивизии из Иркутска. Частью командовал майор Григорий Петрович Савчук. Военным комиссаром был батальонный комиссар Иван Мефодьевич Щербина (погиб 24 сентября 1942 года), начальником штаба – капитан Щерба.

273-й полк (1-го формирования) был образован в городе Бердске под Новосибирском в июне 1942 года. Полком командовал майор Филипп Назарович Морозов.

269-й и 270-й стрелковые полки формировались в Сталинграде, главным образом из местных жителей.

По действующим штатам стрелковый полк войск НКВД включал три стрелковых батальона, четырехорудийную батарею 45-мм противотанковых пушек, минометную роту (четыре 82-мм и восемь 50-мм минометов), роту автоматчиков, роту связи, отдельные взводы (разведывательный, саперный и химзащиты, тыловые взводы). В каждом стрелко-

**Полковник
В.В. ШИТЬКО –
начальник кафедры
гуманитарных и социальных
наук Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии
И.К. Яковлева МВД России,
кандидат исторических наук,
доцент**

вом батальоне имелись три стрелковые роты и пулеметный взвод (4 станковых пулемета системы "Максим").

17 – 22 марта 1942 года подразделения дивизии в Сталинграде проверяли документы у горожан. В результате операции было задержано 9 шпионов, 106 преступников, 187 человек с подозрительными документами.

В июне личный состав 273-го Новосибирского стрелкового полка недалеко от станицы Новоаннинской уничтожил 47 и взял в плен 2 человек из десанта противника, которые были одеты в форму военнослужащих РККА и вооружены советскими автоматами и пистолетами.

13 – 27 июля 1942 года части дивизии по охране войскового тыла Сталинградского фронта задержали 15 шпионов и 2775 человек без документов.

14 августа 273-й новосибирский стрелковый полк был исключен из состава соединения и убыл в орджоникидзевскую стрелковую дивизию войск НКВД, а в состав дивизии 16 августа вошел 282-й стрелковый полк НКВД из 12-й стрелковой дивизии НКВД. Этот полк был направлен в помощь сводному батальону в северную часть Сталинграда.

С левого берега Волги соединение поддерживали несколько артиллерийских дивизионов резерва Главного командования.

Летом 1942 года 10-я дивизия вместе с народными ополченцами приняла на себя первый удар врага, рвавшегося к Волге. 2 августа 2-й стрелковый батальон 270-го стрелкового полка в Сталинграде впервые вступил в бой с немецкой армией.

Растянувшись на 50 километров, дивизия вела жестокие бои с противником. В первые дни битвы за город блиндажи штаба находились в овраге реки Царицы.

10 августа пришло распоряжение о назначении командира дивизии полковника А.А. Сараева начальником гарнизона Сталинграда. В его обязанности входило не только обеспечение сухопутной обороны города, но и контроль за речным транспортом¹.

В конце августа старший майор госбезопасности А.И. Воронин докладывал Л.П. Берии: "Управлением НКВД и заградпостами войск НКВД в районе города Сталинграда за 21 и 22 августа задержано 1077 человек, в том числе 14 бежавших из окружения, 48 дезертиров, 754 военнослужащих, оставших от своих частей, 20 человек уголовно-преступного элемента"².

В период с 10 по 23 августа усилия дивизии в основном направлялись на создание вокруг города непроницаемой для врага обороны. С этой целью было построено 14 батальонных районов обороны. На окраинах и в черте Сталинграда были открыты противотанковые рвы, установлены минные заграждения, построены баррикады и другие препятствия. Дивизия вместе с батальоном рабочих обороняла Сталинградский тракторный завод. Позже им удалось отбросить врага на несколько

километров, несмотря на его превосходство в технике и живой силе.

На одном из самых тяжелых направлений оборонялись курсанты военно-политического училища и 272-й иркутский стрелковый полк под командованием майора Г.П. Савчука. На протяжении пяти дней ожесточенных боев полк не пускал за городские оборонительные обводы укреплений отборные части 295-й, 71-й пехотных и 24-й танковой дивизий немцев. В боях врагу были нанесены значительные потери, сорваны планы немцев по прорыву в центр города и захвату основной городской переправы через Волгу.

8 сентября начались бои за южную часть Ворошиловского района. К середине дня 9 сентября передовые подразделения НКВД, которые находились во втором эшелоне, оказались под непосредственным ударом врага. Контратака была стремительной и для противника явилась полной неожиданностью. На левом фланге полка положение было восстановлено. На правом фланге гитлеровцы атаковали левый фланг 2-го батальона. Но 6-я стрелковая рота под командованием лейтенанта Н. Беякова сражалась самоотверженно и отстояла свои позиции.

12 сентября боевым распоряжением командующего Юго-Восточным фронтом оборона города была возложена на 62-ю армию, в состав которой была включена и 10-я дивизия войск НКВД.

На 13 сентября вражеские войска запланировали штурм города. Утром противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по оборонительным укреплениям частей, включая участок 269-го стрелкового полка дивизии. Авиация группами до 40 самолетов бомбила районы. В 7.00 враг перешел в наступление. Части 62-й армии в течение трех часов отражали атаки врага, который прорвал оборону частей первого эшелона, отбросил боевое охранение и вышел к переднему краю 269-го стрелкового полка 10-й дивизии войск НКВД. В исключительно трудной обстановке 269-й стрелковый полк удержал участок обороны, преградив путь к Мамаеву кургану. На центральном направлении в бой вступил 270-й стрелковый полк майора А.К. Журавлева. 13 сентября, несмотря на численное превосходство, противник так и не прорвался в центр города.

Бессмертный подвиг совершил красноармеец 270-го полка Алексей Ващенко. Во время атаки под сильным огнем станкового пулемета он своим телом закрыл амбразуру дзота, дав возможность роте атаковать врага. За личную храбрость, героическое самопожертвование А. Ващенко посмертно награжден орденом Ленина, его именем названа улица в Волгограде.

Ранним утром 14 сентября началась авиационная и артиллерийская подготовка противника. Удару подвергся весь фронт советских войск от Мамаева кургана до Купоросного. Вслед за этим на всем фронте гитлеровцы перешли в атаку. Круп-

¹ Механиков А. М. Призыв. harovsk-priziv.ru

² Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М. "Звонница-МГ". 2000. С. 193, 231.

ные силы пехоты и танков штурмовали позиции защитников города. Только против 269-го стрелкового полка 10-й дивизии войск НКВД было сосредоточено до восьми батальонов пехоты и около 50 танков. В 14.00 два батальона автоматчиков противника с тремя танками вышли в тыл полка и заняли вершину высоты 102.0 (Мамаев курган). Гитлеровцы открыли огонь по поселку завода "Красный Октябрь". Чтобы вернуть высоту, в контратаку пошли рота автоматчиков 269-го стрелкового полка младшего лейтенанта Н.Ф. Любезного и 416-й стрелковый полк 112-й стрелковой дивизии с двумя танками. К 18.00 высоту отбили. Оборону на ней занял 416-й полк и частично подразделения чекистов.

За два дня боев 269-й стрелковый полк уничтожил более полутысячи солдат и офицеров, подбил около 20 танков врага.

В ночь на 15 сентября противник занял вокзал и вышел в тыл 272-го иркутского стрелкового полка и 1-го батальона 270-го стрелкового полка. Отбить удар было нечем, по всему фронту – от Мамаева кургана до Купоросного – завязались кровопролитные бои.

На рассвете 16 сентября четыре воина-чекиста более часа вели неравный бой с наступающими танками. Ценой собственной жизни они уничтожили 20 машин противника. Все четверо воинов посмертно были награждены высокими государственными наградами.

В период с 18 по 20 сентября части 10-й дивизии вели тяжелейшие бои в городе. Воины стояли насмерть. К этому времени в 271-м полку оставалось 65 человек, в 270-м – около 100 воинов. Личный состав этих полков передали 272-му иркутскому полку. На 20 сентября остались из частей 10-й дивизии войск НКВД 282, 269 и 272-й полки. А к началу октября 1942 года остался лишь один 282-й стрелковый полк, оборонявший высоту 135,4. Вместе с частями Северной группы войск 62-й армии весь сентябрь он вел упорные оборонительные бои, а на отдельных участках улучшил свои позиции. В начале октября оставшиеся в живых бойцы были сведены в две роты, которые вошли в сводный батальон во главе с капитаном Рябчевским.

Потери дивизии были тяжелыми. По приказу командующего Сталинградским фронтом 3 октября 1942 года дивизия была выведена из боев и переправлена за Волгу в село Заплавное. Из 7568 человек первоначального состава соединения на правый берег Волги переправилось чуть более 200 человек.

Так закончилось участие 10-й дивизии НКВД в Сталинградской битве. 56 дней и ночей воины-чекисты мужественно защищали Сталинград.

За период с 23 августа по 3 октября 1942 года дивизия в боях по обороне Сталинграда уничтожила до 15 тыс. немецких солдат и офицеров, вывела из строя 113 танков, 8 бронемашин, 6 орудий, 51 миномет, 138 пулеметов, 2 склада боеприпасов, сбила 2 самолета, захватила знамя полка вермахта.

В ноябре 1942 года на основании приказа НКВД СССР № 002356 от 27 октября 1942 года дивизия была переформирована по штатам НКВД и переименована в Сталинградскую стрелковую дивизию войск НКВД.

Директивой Ставки Верховного главнокомандующего Красной Армии № 46052 от 5 февраля 1943 года "О включении в состав войск Красной Армии 70-й армии" дивизия в полном составе с 1 февраля 1943 года была передана в состав Красной Армии и переименована в 181-ю Сталинградскую ордена Ленина стрелковую дивизию.

Впоследствии боевые традиции, заложенные во время обороны города-героя на Волге, воины дивизии приумножили в сражениях на Курской дуге, при форсировании Вислы. Войну завершили в г. Бреслау (Бреславль). Воинская доблесть чекистов-сталинградцев была высоко оценена Родиной. Кроме ордена Ленина, дивизия была награждена орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова двух степеней.

В Волгограде установлен памятник воинам 10-й дивизии войск НКВД и милиционерам Сталинграда – защитникам города в 1942 – 1943 годах.

Одна из улиц Центрального района Волгограда названа в честь 10-й дивизии НКВД, 8 улиц – именами воинов дивизии.

Ранее отмечалось, что 14 августа 1942 года 273-й стрелковый полк был исключен из состава 10-й дивизии и убыл в распоряжение 12-й орджоникидзевской стрелковой дивизии войск НКВД, сформированной в соответствии с приказом НКВД СССР от 10 августа 1942 года. Первым командиром дивизии стал генерал-майор В.И. Киселев. Помимо 273-го полка в состав дивизии вошли 34, 169, 26-й Краснознаменный пограничный полки и особый полк, сформированный из курсантов Орджоникидзевского военного училища войск НКВД им. С.М. Кирова.

24 августа части дивизии вошли в состав Северной группы Закавказского фронта. Они были дислоцированы в Орджоникидзе и приступили к строительству оборонительных сооружений в городе и на Военно-Грузинской дороге. К октябрю 1942 года при активной помощи местного населения строительство оборонительных сооружений было в основном закончено¹.

С 1 по 11 ноября части орджоникидзевской стрелковой дивизии НКВД вместе с приданными частями вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника, нанесли ему тяжелые потери в живой силе и технике и сами перешли в наступление. За этот период частями соединения было уничтожено свыше 2000 солдат и офицеров противника, сбито 9 самолетов, уничтожено 14 танков, 32 автомашины, захвачено 16 танков, подавлено 12 минометов и 2 артиллерийские батареи. В боях под Орджоникидзе бойцы и командиры показали образцы героизма и отваги. Более 300 человек были награждены орденами и медалями².

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М. Юрид. лит. 1975.

² Там же.

В составе 34-го мотострелкового полка дивизии сражался командир отделения младший сержант Петр Парфенович Барбашев, уроженец деревни Большой Сюган Меньшиковского сельсовета Венгеровского района Новосибирской области¹. Он окончил семь классов сельской школы. Работал в колхозе памяти Кирова, затем заведовал Мариинской избой-читальней. Избирался депутатом сельского совета. В 1939 году был призван в войска НКВД, окончил школу младших командиров. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. 9 ноября 1942 года в бою за село Гизель (ныне Пригородный район Республики Северная Осетия – Алания) младший сержант П. Барбашев с группой бойцов обнаружил огневую точку. Вызвавшись уничтожить ее и израсходовав весь боеприпас, бросился на амбразуру и своим телом закрыл пулемет противника. Этот подвиг он совершил на пять месяцев раньше А. Матросова. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 года за исключительное мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками младшему сержанту Барбашеву Петру Парфеновичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза². Петр Барбашев похоронен в городе Владикавказе. Имя Героя высечено на мраморе у шлюза Новосибирской ГЭС. Его именем названы улицы во Владикавказе, в Новосибирске и Игарке Красноярского края, селах Гизель, Венгерово, Меньшиково и 2-й Петропавловке Венгеровского района, школы в Новосибирске и Владикавказе. В мае 1983 года возле селения Гизель Петру Парфеновичу был установлен памятник. Он сооружен над дорогой на светлом гранитном постаменте. Авторы его – скульптор, заслуженный художник Северо-Осетинской АССР Борис Александрович Тотиев, главный инженер завода "Электроцинк" кандидат технических наук Николай Владимирович Ходов и архитектор Руслан Рамазанович Козырев, воплощая замысел проекта памятника, стремились выразить порыв воина в момент наивысшего проявления высоты человеческого духа, его отваги, когда Петр принял решение собой закрыть амбразуру вражеского дзота.

18 марта 1943 года приказом НКВД СССР из состава частей орджоникидзевской дивизии и других соединений войск НКВД была сформирована 1-я отдельная сухумская стрелковая дивизия войск НКВД в составе 3, 26, 145, 290, 308-го стрелковых полков и отдельных батальонов 175-го и 273-го стрелковых полков.

Дивизия вошла в состав 56-й армии Северо-Кавказского фронта. С марта по июнь 1943 года ее части принимали участие в прорыве "Голубой линии" противника на Кубани и других наступательных и оборонительных боях. В боях на Кубани более 2000 солдат и офицеров соединения были награждены орденами и медалями. Приказом НКВД СССР от 13 апреля 1944 года орджоникидзевская дивизия была переименована в 9-ю стрелковую дивизию войск НКВД³.

В составе орджоникидзевской (с августа 1942 г.) и сухумской (до 20 марта 1943 г.) стрелковых дивизий внутренних войск НКВД 273-й новосибирский стрелковый полк НКВД принимал участие в битвах за Кавказ и Днепр, где бойцы и командиры показали немало примеров мужества и героизма.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны за отличия, проявленные в боях по овладению превращенным немцами в крепость городом-портом Данциг (Гданьск), 273-й стрелковый полк под командованием подполковника Политыкина был удостоен почетного наименования "Гданьский".

Таким образом, одним из важных направлений деятельности руководства и войск НКВД в годы Великой Отечественной войны явилось формирование частей, соединений и объединений для пополнения действующей армии, которые приняли активное участие в битве под Москвой, обороне Ленинграда, Сталинградской и Курской битвах, битвах за Кавказ и Днепр, других оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны. В боях с врагом воины-чекисты проявляли беспримерную отвагу и мужество, внося достойный вклад в достижение Великой Победы.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Д. 361. Л. 208.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М. Юрид. лит. 1975.

³ Там же. С. 435.

9-Я МОТОСТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ ВОЙСК НКВД В БИТВЕ ЗА РОСТОВ. ИЮЛЬ 1942 ГОДА

Лето 1942 года в Ростове-на-Дону было очень жарким. И в прямом, и в переносном смысле. Немцы рвались на Кавказ, к нефти. Отсутствие достаточного количества горючего лишало мобильности и маневренности танковые и моторизованные соединения, что вело к дальнейшему затягиванию "молниеносной войны". В нефти Гитлер видел ключ к успеху, все планы, разработанные в это время по его приказу, сводились к захвату месторождений нефти Грозного, Майкопа и Баку.

Убедившись, что дела на Сталинградском направлении идут успешно, Гитлер завернул оттуда две танковые армии с целью окружения войск Южного фронта в районе Ростова, который министр пропаганды фашистской Германии Геббельс назвал "воротами Кавказа".

Южный фронт под командованием генерал-лейтенанта Родиона Малиновского отступал. Отступал, несмотря на жесткое требование Сталина "остановиться – держаться – умереть". Но генерал Малиновский всегда считался с человеческим ресурсом, поэтому действовал рассудительно, стараясь максимально сохранить живую силу и технику. "Интеллигентом" (и совсем не со знаком плюс) называл его маршал Жуков, который не ставил Малиновскому в заслугу знание трех языков, игру в шахматы на уровне гроссмейстера (немцы так и называли Малиновского – Гроссмейстер), цитирование классиков философии и литературы. Тщательная разработка каждой боевой операции была его фирменным знаком.

И все-таки Южный фронт отступил к Ростову. Быстро преодолеть последствия нашей военной катастрофы под Харьковом было нелегко.

В арьергарде войск фронта, переправлявшихся на левый берег Дона через ростовские мосты, отвод воинских частей прикрывала 56-я армия генерал-майора Александра Рыжова. В июле 1942 года 9-я мотострелковая дивизия НКВД СССР подчинялась 56-й армии Южного фронта.

Ирония судьбы или усмешка истории, но главные свидетели действий наших войск в дни штурма и обороны Ростова – это свидетели со стороны врага. Наступающим всегда легче охватить и оценить картину военных действий, чем отступающим с боями. Поэтому кино- и фотодокументы тех дней – это кадры и снимки солдат вермахта, опять-таки немецкие офицеры в своих воспоминаниях детально, буквально по часам, описывают операцию по захвату города.

По их воспоминаниям, бойцы и офицеры Красной Армии, войск НКВД оказывали ожесточенное сопротивление, а по мнению народного комиссара обороны Союза ССР – "часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором...". Это строки из знаменитого приказа № 227, известного в истории как приказ "Ни шагу назад!". За сдачу Ростова "без боя" командующий Южным фронтом генерал Малиновский уже 28 июля был отстранен от должности.

Но на фотографиях немецких солдат, датированных 25 июля, Ростов совсем не похож на город, который праздничным пирогом преподнесли дорогим гостям: центр сильно разрушен, особенно пострадал Таганрогский (ныне Буденновский) проспект, в створе которого находился мост через Дон – возделенная цель немцев.

Внутренний гарнизон города, который состоял из бойцов 9-й мотострелковой дивизии НКВД СССР, получил приказ оборонять центр

**Майор
О.Н. СУКАЧЕВА –
начальник неперIODических
изданий редакции газеты
"На посту"
Северо-Кавказского
регионального командования
внутренних войск
МВД России**

Ростова. Военнослужащие забаррикадировались в зданиях обкома, горкома партии, почтамта, областного управления НКВД на улице Красноармейской.

Те, кто в июльские дни насмерть стоял в центре Ростова, уже не могут ничего нам рассказать. Но вот воспоминания немецкого генерала Альфреда Рейнгардта, в июле 1942 года – полковника и командира 421-го пехотного полка 125-й пехотной дивизии, штурмовавшей город. Его рассказ воспроизвел в своей книге "Восточный фронт. Гитлер идет на Восток. 1941 – 1943 гг." немецкий писатель Пауль Карель:

"Солдаты войск НКВД и саперы перегородили Ростов баррикадами и сражались на них до последнего патрона. Уму непостижимо, во что превратили Ростов эти спецы. Они подняли мостовые, построив из булыжника толстые баррикады метровой и более толщины. Боковые улицы перекрывались массивными кирпичными заграждениями. Врытые в землю стальные палки и мины не давали возможности захватить пункты обороны с ходу. Входы в здания "энкавэдэшники" заложили кирпичами, окна – мешками с песком, за которыми скрывались стрелки, на балконах оборудовали пулеметные гнезда. На крышах и чердаках располагались прекрасно замаскированные лежки снайперов НКВД.

Сражение за центр Ростова велось беспощадно. Защитники города не желали сдаваться в плен. Они дрались до последнего дыхания. И если их обходили, не заметив, даже раненые вели огонь из своего укрытия до тех пор, пока не погибали. наших раненых нам приходилось прятать в бронетранспортеры и выставлять охрану, иначе мы находили их зарезанными или забитыми до смерти.

Центр Ростова стал местом битвы штурмовых команд. С величайшей тщательностью им приходилось очищать от противника каждый дом, каждый подвал, каждую улицу. Подобных сражений, вероятно, никто и никогда еще прежде не вел. Такие бои разгорелись бы, наверное, на улицах Москвы или Ленинграда, если бы немцам удалось войти туда".

Теперь – слово Вильгельму Тике, автору книги "Марш на Кавказ. Битва за нефть":

"Двадцать третье июля 1942 года принесло наступающим силам немецких войск полный успех. Хотя генерал-лейтенант Малиновский своевременно отвел войска своего Южного фронта за Дон, часть его сил очень искусно продолжала оборонять город, используя все возможности.

...В ночь на 24 июля повсюду в центре города продолжались стычки с войсками НКВД, отставшими подразделениями и партизанами. Здание НКВД ожесточенно оборонял гарнизон.

На рассвете 24 июля бои вспыхнули с новой силой. Квартал почты был очищен, но за здание НКВД продолжал идти ожесточенный бой. Только к полудню 1-му батальону 66-го мотопехотного полка при поддержке подошедших с севера танков 22-й танковой дивизии удалось взять



Бои в Ростове-на-Дону. Июль 1942 года

штурмом здание НКВД. Швабская 125-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Шнекенбургера начала зачистку столицы Дона. А это было дело нелегкое! Доты и заграждения повсюду перекрывали улицы. Перевернутые трамваи, баррикады поперек улиц, мины, ежи, замурованные входы в здания доставляли большие трудности швабским гренадерам.

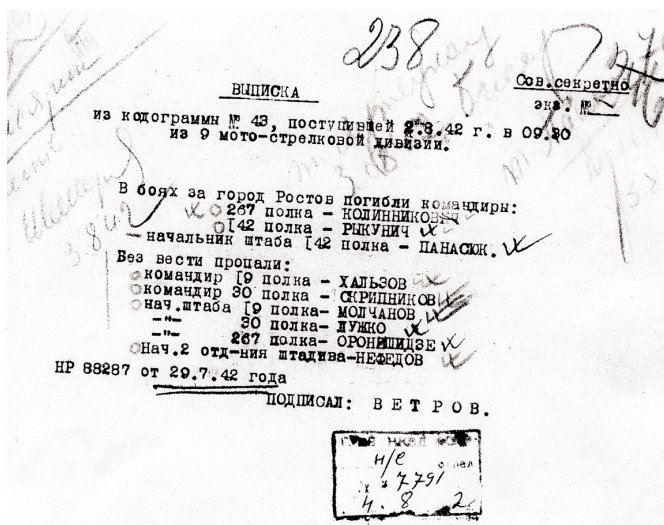
На главной улице, ведущей к Дону, разгорелся ожесточенный бой. Дым от горящих домов затруднял обзор. Повсюду солдат 421-го полка встречал огонь. Подтянули легкую полевую гаубицу и прямой наводкой срезали подозрительные балконы. В боковых улицах происходило то же самое. Там очаги сопротивления подавляли из пехотных орудий. В старом городе и районе порта было еще хуже".

Поскольку речь идет об арьергарде фронта, значит, в домах и дотах, из-за баррикад с фашистами сражались бойцы и командиры 56-й армии генерала Рыжова. О накале боев говорит тот факт, что после отступления за Дон 56-я армия, насчитывавшая к началу обороны Ростова в своем составе 18 тыс. человек, была выведена во 2-й эшелон, ибо ее потери были слишком велики.

Что касается военнослужащих 9-й мотострелковой дивизии НКВД СССР, тоже входившей в

состав 56-й армии, то уже второй свидетель с немецкой стороны вынужден признать, что мужество и героизм "энкавэдэшников" при обороне города не заметить было невозможно. Только танки смогли подавить сопротивление защитников здания областного управления НКВД. Немецкие штурмовики продвигались по городским улицам, имея на вооружении тяжелые пулеметы, противотанковые пушки, пехотные орудия, а роты, проходившие по крупным улицам, дополнительно получали полевую гаубицу.

В мартиролог 56-й армии внесли свой скорбный вклад и военнослужащие 9-й мотострелковой дивизии НКВД СССР. Перед вами полученная из Центрального архива внутренних войск МВД России копия кодограммы от 29 июля 1942 года за подписью командира дивизии полковника Павла Ветрова. В боях за Ростов дивизия потеряла командиров всех пяти полков, входивших в ее состав при обороне города.



В самый разгар боев 23 и 24 июля погибли командир 142-го стрелкового полка подполковник Максим Рыкунич, начальник штаба полка капитан Степан Панасюк и командир 267-го стрелкового полка майор Венидикт Калининников.

Без вести пропали командиры 19-го Краснознаменного мотострелкового полка подполковник Григорий Хальзов, 21-го стрелкового полка подполковник Борис Лускатов, 30-го мотострелкового полка подполковник Василий Скрипников, начальники штабов 19, 30 и 267-го полков капитаны Лаврентий Молчанов, Лужко (имя офицера неизвестно), Аркадий Аронишидзе.

Всего в списке безвозвратных потерь командного состава 9-й дивизии НКВД с 22 по 25 июля 1942 года – 248 имен. Это только командиры и начальники служб.

Бойцы и командиры 9-й мотострелковой дивизии НКВД СССР выполнили свой воинский и патриотический долг до конца. Многие из них действительно не оставили Ростов без приказа из Москвы. Они и сегодня лежат под улицами и площадями города, из которого не отступили.

Ростов-на-Дону не был "сдан", он был взят штурмом, а это большая разница. В тот период войны отход из города был вынужденным и, вероятно, единственно верным вариантом. Наверное, и сам Сталин это понимал, но потеря такого крупного областного центра на юге страны не могла остаться лишь констатацией факта. Так появился приказ "Ни шагу назад!", в котором прямо говорилось, что героической обороны Ростова не было. Долгое время столица Дона не имела ни одной военной награды, хотя заслужила ее не единожды.

В 2008 году Ростову-на-Дону было присвоено звание "Город воинской славы". На стеле, где перечислены соединения и подразделения Красной Армии и войск НКВД, внесшие весомый вклад в оборону и освобождение Ростова, нет наименования 9-й мотострелковой дивизии НКВД СССР. Однако горожане искренне чтят память всех погибших защитников Дона.

ВОЙСКА НКВД НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2015 год – год 70-летия со дня Победы советского народа над фашистской Германией и ее сателлитами в Великой Отечественной войне.

Свой вклад в победу над врагом внесли и военнослужащие внутренних войск. Бойцы и командиры вместе с пограничниками одними из первых огнем встретили нападавших агрессоров в Брестской крепости. Они охраняли промышленные объекты и железнодорожные коммуникации, исправительно-трудовые учреждения и лагеря для военнопленных.

Вклад военнослужащих внутренних войск в Великую Победу отражен в ряде научных трудов, публикаций в исторических сборниках, изданных как в советское время, так и в современный российский период¹. Большая работа по систематизации имеющихся данных по этой важной теме была проведена в канун 200-летия внутренних войск. Издан ряд военно-исторических трудов². Но все же приходится признать, что целый пласт имеющейся в архивах информации по выполнению служебно-боевых задач войсками НКВД, и прежде всего на Урале, требует глубокого изучения.

Уральский регион с самого начала войны стал местом сосредоточения промышленных предприятий, как имеющихся, так и эвакуированных с западных и центральных областей. В период с конца 1941-го по начало 1942 года здесь была создана военно-промышленная база, которая обеспечила победу в войне. Только на Урал в июле – ноябре 1941 года было эвакуировано 667 заводов. К концу 1942 года было эвакуировано оборудование 832 промышленных предприятий, в том числе: в Свердловскую область – 212, в Челябинскую – 200, Пермскую – 124, Оренбургскую – 90, Башкирскую АССР – 172, Удмуртскую АССР – 34³.

После перемещения сюда крупных оборонно-промышленных предприятий и перевода всей уральской промышленности на выпуск оборонной продукции Урал превратился в одну из основных баз военной экономики Советского Союза. Газета "Правда" писала: "Урал принял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения Вооруженных сил нашей страны"⁴.

В годы войны Урал стал настоящей кузницей оружия, опорным краем державы. Он дал 40 процентов всей военной продукции страны, произвел 70 процентов всех танков, 50 процентов артиллерийских орудий и половину боеприпасов, выпущенных в стране⁵.

¹ Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). СПб. 1995.; Алексеенков А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домьслы и реальность. СПб. 2002; Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.): документы и материалы. М. 1975; Войска называются внутренними. М. 1982; История внутренних войск. Хроника событий (1811 – 1991). М. 1995; Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). Ч. 1. М. 1978; Кульбакин Ю.В. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. М. 1981; Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917 – 1977 гг.) М. 1980; Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД. М. 1983; Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб. 2006.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Военно-исторический труд. М. 2011.

³ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). М. 1970. С. 113; Урал – фронту. М. 1985. С. 45; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Ижевск. 1996. С. 32 – 33.

⁴ Правда. 1943. 1 марта. Передовая.

⁵ Гаврилов Д.В. Над страной гремела гроза: Трудовые подвиги уральцев. Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Четвертые уральские военно-исторические чтения, посвященные 60-летию победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург. 2005. С. 60.

На Урал также было переведено 46 высших учебных заведений.

Регион стал местом проведения мобилизационной работы, формирования крупного объединения войск НКВД. Всю войну внутренние войска Урала обучали, формировали и отправляли на фронт кадры для 70-й армии НКВД. Также обширные территории стали местом сосредоточения лагерей для заключенных и военнопленных, службу по охране которых несли военнослужащие конвойных войск НКВД. Вместе с тем в местах постоянной дислокации бойцы и командиры выполняли и свои специфические задачи, в том числе по охране общественного порядка. Снайперские команды принимали участие в боевых действиях на фронте.

Таким образом, уральские области, обладающие огромным промышленным потенциалом, где дислоцировались воинские части НКВД, представляли особую значимость для государства.

Директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков сыграла огромную роль в организации защиты государства. Руководство страны потребовало укрепить советский тыл, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, повести беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла, уничтожать шпионов и диверсантов. Директива стала основой организаторской и идеологической работы партийных комитетов и советских учреждений, мероприятий органов НКГБ и НКВД по обеспечению охраны важнейших объектов советской экономики. В течение всего 1941 года в приказах НКГБ и НКВД СССР отмечалась основная идея: решительно пресекать любые попытки диверсии, вредительства и саботажа на оборонных объектах, специфическими методами оказывать помощь в перестройке всех отраслей промышленности на военный лад. Для реализации этой установки был проведен комплекс мероприятий.

Летом 1941 года органы НКВД, в том числе силами военнослужащих внутренних войск, взяли под усиленную охрану широкий круг объектов экономики: предприятия наркоматов вооружения, боеприпасов, авиационной, машиностроительной, химической, нефтяной, угольной, резиновой промышленности, связи, электростанции, железнодорожный транспорт (пути сообщения, депо, мосты, станции, водоканалы), аэродромы, нефтепереработку, водохранилища, электросети, банки. В дальнейшем на подразделения экономического управления НКВД было возложено дополнительное обслуживание предприятий черной и цветной металлургии, судостроительной, легкой, пищевой, рыбной, мясомолочной, лесной, целлюлозно-бумажной промышленности. С 1 февраля 1942 года – обслуживание наркоматов земледелия, совхозов, заготовок, позднее – наркоматов торговли, строительства, промышленности стройматериалов, строительных батальо-

нов (около 400 тыс. человек), школ ФЗО и ремесленных училищ при заводах.

В суровую пору Великой Отечественной войны все особо важные промышленные предприятия, и прежде всего оборонные, охранялись частями войск НКВД. К концу 1944 года под их охраной было 487 заводов и других объектов, большая часть которых была на Урале¹.

Тотальный контроль за деятельностью всех предприятий народного хозяйства изначально расплачивался силой и средствами органов госбезопасности тыловых регионов страны, снижал эффективность контрразведывательных усилий по обеспечению безопасности важнейших военно-экономических предприятий.

В качестве главной задачи органам НКВД предписывалось обеспечить сохранность заводов, наиболее уязвимых в диверсионном отношении.

Постановлением ГКО № 433сс от 8 августа 1941 года высшее руководство страны обязало НКВД СССР помочь наркоматам в организации и налаживании военизированной охраны промышленных предприятий и железнодорожных сооружений, увеличив для этой цели численность войск НКВД на 10060 человек. Был ужесточен пропускной режим на военных заводах, положено начало форсированному насаждению противодиверсионного осведомления на оборонных объектах.

В связи с потенциальной угрозой совершения диверсионных актов на промышленных объектах страны НКВД и НКГБ СССР совместной директивой от 11 июля 1941 года обязали местные органы НКВД – НКГБ организовать дополнительную охрану особо уязвимых участков на предприятиях из партийно-советских активистов.

Военнослужащие внутренних войск совместно с сотрудниками органов НКВД привлекались к выполнению задач по борьбе с воинскими преступлениями, такими как дезертирство и уклонение от мобилизации. Так, всего за годы Великой Отечественной войны сотрудники органов НКВД Южного Урала задержали 26418 человек, из них дезертиров – 9537, уклоняющихся от мобилизации – 16 881.

С предприятий были удалены все неблагонадежные лица: раскулаченные, бывшие заключенные, немцы, поляки, финны и т.д. За первые два военных года из взрывоопасных цехов и важных сборочных производств было перемещено до 15 тыс. человек.

Основную тяжесть по охране вновь принятых под охрану предприятий и объектов несли на себе военнослужащие войск НКВД.

На начало войны на Урале было сосредоточено несколько соединений и воинских частей внутренних войск. В марте 1942 года на Урале дислоцировались дивизия по охране особо важных предприятий промышленности в составе 4 полков и батальона, конвойная дивизия в составе 4 отдельных батальонов, бригада по охране железнодорожных сооружений в составе полка и 4 батальонов. Последние охраняли мосты, тоннели и другие сооружения на Южно-Уральской, Свердловской, Горьковской, Казанской и Карагандинской железных дорогах.

¹ Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М. 2005. С. 23.

С 1939 года на Урале дислоцировалась 18-я отдельная стрелковая бригада конвойных войск НКВД, с 1940 года – 45-я конвойная бригада конвойных войск НКВД. В 1943 году она переформирована в 39-ю конвойную дивизию войск НКВД СССР. В ее составе находились два конвойных полка с местами дислокации в Свердловске и Нижнем Тагиле. Бойцы конвоировали заключенных, обслуживали судебные органы, охраняли тюрьмы, исправительно-трудовые учреждения, а также лагеря военнопленных.

В сороковые годы на Урале большое количество заключенных содержалось в тюрьмах, лагерях и колониях НКВД СССР (Ирбитская и Камышловская тюрьмы, Севураллаг, Ивдельлаг, Тагиллаг, Тавдинлаг и др.). В начале 1943 года в Асбесте Свердловской области появился специальный лагерь для военнопленных № 84. В дальнейшем только на территории Среднего Урала было размещено более 80 тыс. военнопленных, две трети из которых – немцы, остальные – венгры, румыны, австрийцы, поляки, японцы, итальянцы, испанцы¹.

За годы войны задачи по конвоированию выполнялись на огромных расстояниях. По мере освобождения нашей территории от немцев маршруты еще больше увеличивались. Это сказалось на увеличении численности конвойных войск.

Военнослужащие местного гарнизона войск НКВД оказывали помощь сотрудникам окружного управления вещевого снабжения НКВД Уральского округа в разгрузке большого количества грузов, эвакуированных из западных районов страны. Грузы начали прибывать на военсклад № 85 с начала июля 1941 года. Только 31 августа было разгружено 750 тонн грузов. 14 сентября этот показатель был превышен почти вдвое. Тогда на воскресник вышли сотрудники управления и красноармейцы. Всего было переработано 1323 тонны грузов.

Также в Свердловске дислоцировалась дивизия по охране особо важных предприятий промышленности. Она была сформирована как 58-я бригада войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. 28 июня 1941 года была переформирована согласно мобилизационному плану НКВД в 25 дивизию, а с 31 января 1942 года по приказу НКВД СССР № 00223 – в 18-ю стрелковую дивизию войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности (командир – полковник И.В. Кокорев).

С 10 июля 1941 года охрана линий правительственной ВЧ-связи возложена на войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, в том числе на личный состав 18-й стрелковой дивизии².

Отдельные подразделения и снайперские команды участвовали в боевых действиях на фронте.

В состав дивизии входила школа младшего начальствующего состава, в более позднее время – учебный полк (войсковая часть с местом дислока-

ции в г. Свердловске), передислоцированная в столицу Среднего Урала из Белоруссии в феврале 1940 года. Незадолго до начала войны в школе состоялся выпуск младших командиров. Трое из них (сержанты И.И. Пазухин, К.Е. Редькин и младший сержант Г.С. Шевырев) попали служить в 132-й отдельный батальон войск НКВД в Брестскую крепость, где и встретили начало войны. Они героически погибли в бою. В мае 2011 года на стене казармы, где ранее располагалась учебная воинская часть, была открыта мемориальная доска памяти этих выпускников – защитников Брестской крепости.

В октябре 1941 года в учебной части подготовили красноармейцев для охраны Кремля, а также для усиления отдельной мотострелковой дивизии особого назначения НКВД в Москве.

В Челябинске дислоцировалась одна из старейших во внутренних войсках воинских частей. Она была образована 23 февраля 1935 года. В 2015 году, в День защитника Отечества, личный состав отметил 80-летие полка. С первых дней войны 168 военнослужащих части подали рапорты с просьбой направить их на фронт, многие из них были удовлетворены. В годы Великой Отечественной войны военнослужащие полка несли боевую службу по охране важных промышленных объектов, привлекались к выполнению специальных заданий правительства, в том числе по охране и эвакуации золотого запаса страны, вели борьбу со шпионами и диверсантами, осуществляли охрану лагеря военнопленных.

Летом 1943 года снайперский взвод части под командованием лейтенанта Митрохина принимал участие в боевых действиях в составе Брянского фронта. За образцовое выполнение заданий командования 6 человек взвода были награждены медалью "За отвагу", а 19 – нагрудным знаком "Снайпер".

В 1943 – 1944 годах военнослужащие полка участвовали в ликвидации банды уголовников, которая действовала в Челябинской области.

Помимо выполнения служебно-боевых задач военнослужащие полка оказывали посильную помощь жителям Челябинска в строительстве домов и стана на Челябинском металлургическом комбинате, убирали урожай на колхозных полях, засыпали собранное зерно на склады и элеваторы, работали на разгрузке вагонов с топливом для населения и предприятий города. Все заработанные деньги были перечислены в фонд обороны, на Уральский добровольческий танковый корпус, детям-сиротам.

Всего за годы войны 1319 бойцов и командиров были награждены орденами и медалями.

В октябре 1942-го – феврале 1943 года на основании постановления ГКО СССР № 2411сс "О формировании армии войск НКВД" от 14 октября 1942 года решением Ставки Верховного Главнокомандования ВС СССР от 23 октября 1942 года и приказом НКВД от 26 октября 1942 года на Урале была сфор-

¹ Вольхин А.И. О роли, месте и задачах управлений НКВД – НКГБ СССР Урало-Сибирского региона в годы Великой Отечественной войны. Проблемы экономической истории России. Екатеринбург. 2007. С. 143.

² ЦАВВ. Ф. 1. Оп. 9с. Д. 119. Л. 44. История внутренних войск. Хроника событий (1811 – 1991). М. 1995. С. 50.

мирована 175-я стрелковая дивизия НКВД, воинские части и подразделения которой дислоцировались в г. Ревде и п. Дегтярке. Штаб армии дислоцировался в Свердловске (на улице Малышева, 22).

Дивизия совместно с другими сформированными соединениями вошла в состав армии войск НКВД СССР¹. Формирование такого крупного объединения в Свердловске стало знаменательным событием для города. В 1975 году в память об этом на здании ОУМТиВС МВД СССР была установлена мемориальная доска.

Формирование проходило с 15 ноября 1942 года по 15 января 1943 года из числа граждан, призванных из запаса из Свердловской и Челябинской областей, а также 6 тыс. пограничников, направленных с фронтов и Дальнего Востока. С Карельского фронта прибыл 15-й Карельский Краснознаменный полк. Также на формирование соединения прибыло около 2 тыс. бойцов из 1-й мотострелковой ордена Ленина им. Ф.Э. Дзержинского дивизии особого назначения внутренних войск МВД России, принимавшей участие в обороне Москвы.

После передачи в состав РККА армия получила общевойсковой номер "70-я". Она была включена в состав Центрального фронта и приняла боевое крещение в Курской битве, прошла до Балтийского моря (г. Висмар). В 1944 году армия успешно действовала в Полесской и Люблин-Брестской операциях, в 1945 году – в Восточной Пруссии, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

Борьба с диверсионно-подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии и враждебных элементов в годы Великой Отечественной войны явилась активной формой участия территориальных органов НКВД – НКГБ Урала в обеспечении безопасности страны.

Сложная оперативная обстановка в районах охраняемых объектов требовала от военнослужащих высокой боевой готовности, постоянной бдительности и выучки, потому что немецкая разведка проявляла активность и в глубоком тылу. В 1943 году ею предпринимались попытки по выводу из строя важных промышленных предприятий на Урале.

Одной из главных задач НКВД – НКГБ на Урале в годы войны стала борьба с немецкой военной раз-

ведкой – абвером. Немецкое командование интересовало ПВО Свердловска, число аэродромов, типы и количество базирующихся там самолетов, летный состав, наличие американской и английской авиации, местонахождение и профиль работы вновь построенных и эвакуированных из западных областей заводов, наименования и места дислокации воинских частей вновь формирующихся войск, условия работы железнодорожного транспорта.

В архивных документах зафиксирован малоизвестный случай ликвидации крупной немецкой диверсионной группы. Зимой 1944 года органами НКГБ Урала был разослан оперативный документ о заброске в советский тыл диверсионной группы "УЛЬМ". Из показаний задержанных немецких агентов-парашютистов было установлено, что немецкая разведка готовила эту группу в количестве 50 человек для совершения диверсионных актов на железных дорогах, заводах, электростанциях Урала. В состав группы входили военнопленные, хорошо знавшие города: Златоуст, Магнитогорск, Нижний Тагил, Омск, Свердловск, Челябинск. Группа "УЛЬМ" натаскивалась по распоряжению Гиммлера с июля 1943 года в местечке Освиц при немецком разведоргане "Цеппелин" и возглавлялась белоэмигрантом Семеновым.

Чтобы не допустить диверсионных актов, предписывалось усилить охрану и пропускной режим на предприятиях, тщательно проверять всех вновь принимаемых на работу в паросиловые, электро-монтажные, электроремонтные цехи и отделы главных энергетиков заводов. В феврале 1944 года 7 человек из группы "УЛЬМ" были выброшены на территорию Молотовской области. Десант был полностью ликвидирован.

По некоторым данным, в операции по поиску диверсантов приняли участие и военнослужащие НКВД.

Таким образом, войска НКВД на Урале внесли весомый вклад в победу советского народа над нацистскими агрессорами в Великой Отечественной войне.

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 10. Л. 178. История внутренних войск. Хроника событий. С. 55.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Участие внутренних войск в Великой Отечественной войне – это особая страница нашей истории. Беспримерную стойкость показали воины-чекисты во всех тяжелейших сражениях: в обороне Брестской крепости, Риги, Таллина, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в битвах на Кавказе, на Курской дуге и при освобождении Восточной Европы. Всего в период войны в боях участвовали с различной продолжительностью воинские части 58 дивизий и 20 бригад внутренних войск.

Войска НКВД несли боевую службу, обеспечивали охрану тыла фронтов, охраняли коммуникации и промышленные объекты, конвоировали военнопленных, вели борьбу с националистическим подпольем, диверсантами и шпионами, дезертирством и бандитизмом. Немало воинов-чекистов сражались в тылу врага в партизанских отрядах и на фронте, пополняя части действующей армии. В период войны резко возрос объем выполняемых войсками функций, возникли новые служебно-боевые задачи, значительно расширилась сфера боевого применения.

Войска НКВД в годы войны выполняли многочисленные и разнообразные задачи, главными из которых были:

- охрана тыла действующих фронтов от вражеских десантов, диверсионно-разведывательных групп, агентуры противника и подрывных элементов;
- несение гарнизонной службы в городах и крупных населенных пунктах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, оказание помощи органам НКВД по организации и поддержанию общественного порядка, изъятию вражеской агентуры, предателей;
- ликвидация вражеских десантов, диверсионно-разведывательных групп и агентур противника на всей территории Советского Союза;
- охрана лагерей и специальных госпиталей военнопленных, конвоирование их в глубь страны, охрана их на местах работ, борьба с побегами военнопленных;
- охрана особо важных объектов (правительственных и промышленных), охрана и сопровождение специальных грузов;
- охрана и конвоирование осужденных;
- поддержание общественного порядка в тыловых районах страны, проведение оперативно-войсковых и режимных мероприятий.

Создание специальных войск по охране тыла фронтов и армий явилось одним из важных факторов обеспечения успешных боевых действий Красной Армии с самых первых дней войны. Решая этот вопрос, 25 июня 1941 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление № 1756-762/сс о возложении задач по охране тыла действующей Красной Армии на Народный комиссариат внутренних дел¹.

На основе постановления заместителем народного комиссара внутренних дел 26 июня 1941 года было отдано приказание № 31, согласно которому все войска НКВД (пограничные, оперативные, по охране особо важных предприятий промышленности, по охране железнодорожных сооружений, конвойные), оказавшиеся в районе боевых действий, привлекались к охране тыла действующей армии. Численность войск, выделенных для охраны тыла армии, в начале войны составляла 83254 человека. Основу составляли пограничные войска (58 тыс. человек, или около 70 процентов). Это был личный состав западных погранич-

**Капитан
О.В. ДЕМИНА –
преподаватель кафедры
военной педагогики
и психологии Пермского
военного института
внутренних войск
МВД России**

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 422. Л. 73.

ных округов, уцелевший после первых боев на границе в полосе Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов, а также пограничные части, дислоцированные на северном и южном участках советско-германского фронта.

В директиве от 29 июня 1941 года, в приказах НКВД¹, а также в решениях командования и военных советов фронтов, в оперативном подчинении которых они находились, были определены общие задачи войск по охране тыла действующей Красной Армии. Эти задачи сводились к следующему:

- ведение борьбы с диверсиями, шпионажем и бандитизмом;
- борьба с дезертирством и мародерством;
- уничтожение мелких групп противника, просочившихся в тыл действующей армии;
- наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог от беженцев, обеспечение подвоза и эвакуации, бесперебойной работы проводной связи, сбор трофейного и оставленного в тылу врага отечественного имущества².

Войска НКВД, выполняя задачи по охране тыла, провели большую работу по вылавливанию вражеской агентуры, ликвидации ее диверсионно-разведывательных групп, борьбе с паникерами и дезертирами. Так, только войсками по охране тыла Юго-Западного фронта с первых дней войны до 20 декабря 1941 года из числа многих тысяч задержанных подозрительных лиц было разоблачено 243 немецких шпиона и диверсанта, большое количество оуновцев, антисоветских элементов, дезертиров и мародеров³.

В основу тактики войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии в начале войны были положены формы и способы действий пограничных войск по охране границы в мирное время. При вынужденном отходе наших войск охрана тыла организовывалась по направлениям: основные силы и средства охраны сосредоточивались в узких полосах вдоль коммуникаций, по которым отходили войсковые части и осуществлялась эвакуация населения и государственных ценностей из приграничных районов. Войска охраны тыла боролись с дезертирством, задерживали военнопленных, оставлявших без приказов оборонительные позиции, собирали и направляли на армейские сборные пункты красноармейцев и командиров, которые отстали от своих частей или потеряли с ними связь⁴.

Войска по охране тыла в этот тяжелый период несли службу в боевых порядках действующих дивизий, в основном не на армейских и фронтовых, а на войсковых дорогах, выполняя задачи компак-

тными группами (застава, взвод, отделение), создавая службу заграждения. В своих действиях они опирались на пункт 12 Временной инструкции о службе заградотрядов НКВД: "При столкновении с вооруженными диверсантами, вражескими парашютистами, бандитами или дезертирами личный состав отряда обязан действовать смело и решительно. Никакое превосходство сил противника и никакие потери не дают права прекратить бой и начать отход. Боец заградотряда войск НКВД продолжает выполнять задачу, даже если он остался один против врага"⁵.

В общей системе службы войск по охране тыла большое внимание уделялось контролю за соблюдением правил прифронтового режима, который устанавливался специальными приказами и постановлениями военных советов фронтов. В осуществлении контроля наряду с обычными мерами в ряде случаев части и подразделения прибегали к внезапной проверке выполнения мероприятий прифронтового режима в заблаговременно оцепленном войсками населенном пункте (пунктах) или других вероятных местах укрытия вражеской агентуры, дезертиров и прочих преступных элементов.

Такой способ действий (облава) войска часто применяли в осенний и зимний период. Облава проводилась решением командира батальона и выше. Обычно ее возглавлял старший командир, в большинстве случаев – разведчик. К ее проведению привлекались значительные силы войск и милиции. Подготовка и организация облавы проходили в условиях максимальной скрытности. Личному составу задача ставилась в самый последний момент перед выходом на операцию. Вопрос о проведении облавы согласовывался с местными органами НКГБ, руководителями советских органов власти⁶. Эффективность видна на примере действий войск по охране тыла Южного фронта. В ноябре и декабре 1941 года здесь было проведено 312 облав, в результате которых задержано 7168 человек, среди которых оказалось 14 немецких агентов и 212 дезертиров⁷.

В начале 1942 года Главное управление пограничных войск совместно с Генеральным штабом Красной Армии разработало Положение о войсках НКВД, охранявших тыл действующей армии⁸. В то же время Главное управление пограничных войск разработало Инструкцию по службе войск НКВД по охране тыла фронтов⁹. В марте 1942 года Положение было утверждено Генеральным штабом и НКВД, и оба документа разосланы в войска. Ими войска охраны тыла руководствовались до конца войны.

¹ Труды Высшей школы КГБ: сб. статей. 1971. № 2. С. 29.

² История внутренних войск. Т. 3 (1941 – 1945 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп.: Военно-исторический труд. М. Редакция журнала "На боевом посту" ВВ МВД России. С. 161.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 408. Л. 72.

⁴ Сечкин Г.П. На охране тыла действующей армии. С. 28 – 33.

⁵ Штутман С.М. В тылу – как на передовой. Заградительные формирования в Великой Отечественной войне. На боевом посту. 2010. № 5. С. 46.

⁶ История внутренних войск. Т. 3 (1941 – 1945 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. С. 496.

⁷ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 408. Л. 48.

⁸ Там же. Д. 271. Л. 71 – 72.

⁹ Там же. Л. 20 – 21.

Основными задачами служебной и боевой деятельности войск НКВД, охранявших тыл фронтов, согласно Положению являлись:

- выявление и задержание агентуры противника, забрасываемой в тыл фронта, изъятие предателей и немецких ставленников в освобожденных от немецких оккупантов районах;
- ликвидация мелких групп и отрядов противника, прорвавшихся или переброшенных противником в тыл действующей Красной Армии в целях срыва нормальной работы тыла;
- пресечение всякого рода антисоветских выступлений, проявлений бандитизма в тылу действующей Красной Армии и изъятие организаторов и участников этих выступлений;
- борьба с дезертирством и мародерством;
- проведение совместно с военными советами фронтов и местными органами власти мероприятий по организации прифронтового режима (отселение, очистка и т.д.);
- в некоторых случаях по решениям военных советов фронтов охрана коммуникаций на отдельных участках в полосе тыла фронта;
- охрана армейских приемных пунктов военнопленных¹.

Все это целиком отвечало требованиям новой обстановки на фронтах, которая коренным образом отличалась от обстановки первых месяцев войны².

Принимаемые меры привели в соответствие систему охраны тыла действующей Красной Армии с характером сложившейся обстановки на фронте, что не замедлило дать положительные результаты в оперативно-служебной деятельности войск, причем не только по количеству задержанных подозрительных лиц, а главным образом – по значительному повышению процента выявления среди задержанных немецкой агентуры и других вражеских элементов. Так, в 1941 году разоблачение таких лиц составило 4,6 процента, в первом квартале 1942 года он повысился до 22 процентов, т.е. увеличился более чем в пять раз³.

В течение 1942 года среди 717315 задержанных подозрительных лиц было разоблачено и арестовано: 1496 шпионов, диверсантов и террористов немецкой разведки, 3157 ставленников и пособников немецких оккупантов, 880 изменников и предателей, 20778 дезертиров и мародеров, 37328 прочего преступного элемента. Общее количество задержанных и разоблаченных вражеских пособников (агентов, диверсантов, дезертиров, мародеров, бандитов и т.д.) в 1941 году составило 31511 человек, а в 1942 – 66403 человека, т.е. увеличилось более чем в два раза⁴. В тылу фронтов было ликвидировано 136 банд и диверсионных групп общей численностью 1528 человек. Кроме того, были задержаны и после проверки направлены на

армейские пункты формирования 321704 военнослужащих.

Впоследствии возрастало количество задерживаемой вражеской агентуры (шпионы, диверсанты, террористы) в тылу. Например, в марте 1944 года было ликвидировано 1347 вражеских шпионов и диверсантов, большинство из которых являлось участниками банд ОУН; в апреле 1944 года – 1255, в мае – 1549, а в августе – 4157⁵. В это же время активизировали свою подрывную деятельность в тылу наступавших войск Красной Армии разведорганы абвера "Цеппелин". При этом основную массу агентуры немецкая разведка забрасывала не в глубокий тыл, как это имело место в начале войны, а непосредственно в зону боевых действий войск. Так, если в 1941 году в зоне боевых действий было разоблачено 55 процентов от общего количества выявленной гитлеровской агентуры, действовавшей на советском фронте, а в 1942 году – 54 процента, то в 1944 году этот показатель уже составил 63 процента, в 1945 году – 88 процентов⁶.

По вопросу борьбы с диверсионно-разведывательной деятельностью противника на территории Германии 3 февраля 1945 года было принято специальное постановление ГКО № 7467/сс. В нем указывалось, что в тылу Красной Армии остается значительное количество специальных групп и лиц с задачей совершения террористических актов против командиров и бойцов Красной Армии, проведения диверсионной работы в целях дезорганизации наших коммуникаций. Для решительной борьбы с подрывной деятельностью противника ГКО постановил:

1. Командующим фронтами принять решительные меры по предотвращению всяких попыток со стороны враждебных элементов к активной вражеской деятельности в районах продвижения действующей Красной Армии как против воинских частей, так и отдельных командиров и бойцов. Жестоко расправляться с лицами, уличенными в совершении диверсионных и террористических актов путем беспощадного их уничтожения на месте преступления.

2. Мобилизовать на территории фронтов всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Немцев, которые служили в немецкой армии или частях фольксштурма, считать военнопленными и направлять в лагеря для военнопленных. Из остальных мобилизованных немцев сформировать рабочие батальоны по 750 – 1200 человек для использования на работах в СССР⁷.

Постановление предусматривало систему решительных военных и политических мер в целях предотвращения и пресечения деятельности вражеской агентуры, диверсионно-разведывательных

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 271. Л. 71 – 72.

² История внутренних войск. Т. 3 (1941 – 1945 гг.).

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 262. Л. 5 – 7.

⁴ Там же. Д. 143. Л. 129 – 130.

⁵ Там же. Д. 161. Л. 307.

⁶ История внутренних войск. Т. 3 (1941 – 1945 гг.).

⁷ ЦАМО. Ф. 1. Оп. 20899. Д. 8. Л. 3.

групп, отрядов и банд в тылу Красной Армии путем лишения материальной базы для развертывания такой деятельности.

По мере осложнения обстановки в тылу наших войск, проводивших наступательные операции, решением Ставки и Генерального штаба увеличивалось количество частей войск НКВД, действовавших в армейском и фронтовом тылу, а также привлекаемых для борьбы с диверсионно-разведывательной деятельностью противника частей и соединений из состава войск фронтов. Так, если в 1942 – 1943 годах в ходе проведения наступательных операций в полосе фронта действовало 3 – 4 полка (один полк охранял тыл двух – трех армий на фронте 90 – 120 км)¹, то в 1944 – 1945 годах один полк охранял тыл одной общевойсковой армии, действуя в полосе 30 – 50 км, а в полосе наступления фронта действовало 10 – 15 полков войск НКВД. Например, в период Висло-Одерской операции в полосе 1-го Белорусского фронта, наступавшего в полосе 230 км непосредственно в тыл армий первого эшелона войск, действовало пять полков и польская бригада особого назначения², пять полков в ближайшем фронтовом тылу, четыре полка внутренних войск НКВД в глубине фронтового тылового района. Таким образом, всего в полосе фронта с подрывной деятельностью противника вели борьбу четырнадцать полков пограничных и внутренних войск НКВД.

При продвижении к западной границе СССР количество войск Красной Армии, выделяемых во второй эшелон и резерв, возрастало. Когда наши войска в 1944 году вступили на территорию Прибалтийских республик, западных областей Белоруссии и Украины, затем, когда боевые действия перенеслись за границу, решением Ставки Верховного Главнокомандования для действий в тылу фронтов, кроме войск по охране тыла, выделялись внутренние войска. Их количество определялось особенностями конкретно складывающейся обстановки в тылу и составляло от одной до трех и более дивизий в полосе одного фронта. Так, в период подготовки и проведения Белорусской операции (май – июль 1944 года) в тылу 1-го Белорусского фронта выполняли служебно-боевые задачи: семь пограничных полков (18, 38, 88, 98, 127, 157, 219-й) и 107-я отдельная маневренная группа войск по охране тыла фронта; три стрелковые дивизии НКВД (7, 9, 10-я), 20-я отдельная стрелковая бригада и 18-й кавалерийский полк внутренних войск. Пограничные части располагались следующим образом: 5 полков – в первом эшелоне, 2 полка и отдельная маневренная группа – во втором³. Значительное место в общей системе служебной и боевой деятельности войск НКВД по охране тыла на заключительном этапе Великой Отечественной войны заняла борьба с диверсионно-разведывательными группами и отрядами противника.

Всего войска по охране тыла действующей Красной Армии в период наступательных операций наших войск в тылу фронтов провели 648 боев с частями и подразделениями разгромленных войск противника. В результате было убито 10118, пленено и задержано 469342 солдата и офицера противника⁴.

Войска по охране тыла и после победы продолжали служебную и боевую деятельность на территории Германии, Чехословакии, Австрии и других освобожденных от гитлеровских захватчиков стран. В этот период их основная деятельность сводилась к очистке освобожденных территорий от агентов и оставшихся войсковых групп разгромленной немецкой армии. В основе лежала агентурно-разведывательная деятельность разведывательных органов частей по охране тыла, проводившаяся в единстве с войсковыми действиями в тылу бывших действующих фронтов Красной Армии.

Результаты боевой и оперативно-служебной деятельности войск НКВД по охране тыла действующей армии приведены в таблице.

Войсками НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, кроме непосредственного участия в боях с немецкими войсками на фронте, ликвидации разгромленных частей регулярных войск противника в армейском и фронтовом тылу, было задержано и профильтровано около четырех миллионов различных подозрительных лиц, среди которых было разоблачено более трехсот тысяч вражеских элементов, в том числе: более 17 тыс. агентов немецкой и других вражеских разведок, более 80 тыс. изменников и предателей Родины, ставленников и пособников врага; более 100 тыс. дезертиров Красной Армии; более 20 тыс. бандитов и мародеров; более 100 тыс. другого преступного элемента.

Эффективность проводимых мероприятий по охране тыла подтверждают и бывшие немецкие генералы. Так, генерал-фельдмаршал В. Кейтель констатировал, что "в ходе войны данные, полученные от агентов, касались только тактической зоны. Мы ни разу не получили данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных операций"⁵.

В итоге немецкая разведка оказалась не в состоянии добыть данные о подготовке командованием Красной Армии контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года, под Сталинградом в ноябре 1942 года. Мощные удары Красной Армии были для гитлеровского командования полнейшей неожиданностью. Не сумела она раскрыть сосредоточение наших войск и планы советского командования в Курской битве в 1943 году и последующих крупных наступательных операций советских Вооруженных сил. В этом имеется и определенная заслуга войск НКВД, бдительно охранявших оперативный тыл действующей Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 151. Л. 70.

² Бригада осуществляла охрану тыла 1-й Польской армии.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 339. Л. 12-13.

⁴ Там же. Оп. 5. Д. 610. Л. 84 – 93.

⁵ Сечкин Г.П. На охране тыла действующей армии. С. 28 – 33.

Результаты боевой и оперативно-служебной деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии в Великой Отечественной войне¹

Виды деятельности	Результаты
1. Боевая деятельность	
Общее количество боев с регулярными войсками на фронте, вооруженными группами в тылу (остатками разгромленных частей противника, ДРГ, парашютными десантами) в 1942 – 1945 гг.	1476
В боях: убито и ранено солдат и офицеров противника захвачено в плен солдат и офицеров противника общее количество снайперов, участвующих в боях убито и ранено снайперами солдат и офицеров противника Общее количество боев с бандами В результате: убито бандитов захвачено бандитов	125039 19986 12561 178606 585 9876 28926
В боях на фронте и в тылу захвачены трофеи: самолеты танки пулеметы	29 198 355
Потери войск НКВД по охране тыла ДКА в 1942 – 1945 гг.	26808
2. Оперативно-служебная деятельность	
В войсковом и оперативном тылу было задержано В том числе: гражданские лица военнослужащие союзных армий солдаты и офицеры противника (сдавшиеся в плен)	3979719 1647615 25302 402702
Из состава задержанных разоблачены вражеские агенты В том числе: в 1941 г. в 1942 г. в 1943 г. в 1944 г. в 1945 г. ставленники и пособники врага изменники и предатели полицейские и каратели бандиты дезертиры мародеры прочий преступный элемент	336028 17294 1001 1496 4957 6804 3036 35161 30277 4501 19059 112255 3450 114031
Собраны на полях сражений: орудия минометы противотанковые ружья пулеметы винтовки и автоматы	1132 1420 618 5069 577242

¹ История внутренних войск. Т. 3 (1941 – 1945 гг.). С. 204.

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ НКВД И НКО ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ОПРОВЕРЖЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В арсенале информационной войны в последние годы на первое место выходит внедрение в умы людей искаженного представления о мировой истории XX века. Именно по заказу западных спецслужб под маской стремления "вскрыть и осудить язвы советского строя", с целью оправдать разрушение СССР и придать произошедшему легитимность в 1990-е годы и в печати, и на телеэкранах поднялась волна фальсификаций страниц истории нашей страны, в том числе Второй мировой войны и роли СССР в разгроме фашистской Германии.

Нас, как представителей внутренних войск, не может не возмущать недобросовестность, а порой и откровенная ложь некоторых авторов в вопросах освещения роли войск НКВД в Великой Отечественной войне. Любимый конек фальсификаторов – в "цветах и красках" описывать заградительные отряды НКВД, пулеметными очередями поднимающие в атаку пехотные подразделения или штрафные батальоны, а также показывать выдающуюся роль матерых уголовников-рецидивистов, спасающих Родину в составе этих батальонов¹.

В результате у многих российских граждан, черпающих знания в основном из телевизионных сериалов и "сенсационных" публикаций возникло искаженное представление о роли войск НКВД в Великой Отечественной войне. Любое очернение истории нашей Родины – это очередной шаг в информационной войне против России. Поэтому вскрытие и доказательство несостоятельности очередной версии о якобы карательных функциях войск НКВД сейчас как никогда ранее становится актуальным для нас, последователей героев-чекистов времен Гражданской и Великой Отечественной войн.

С первых дней вторжения немецко-фашистских войск в СССР на многих участках приграничных военных округов (в последующем – фронтов) в силу известных причин создавалась критическая ситуация: диверсионно-разведывательные подразделения противника захватывали мосты и переправы, нарушали связь, с помощью своих агентов сеяли панику среди мирного населения и отступающих войск. Некоторые наши соединения и части частично или полностью потеряли управление, движение по основным коммуникациям как к фронту, так и от него становилось хаотичным, чем незамедлительно пользовались немецкие летчики для разгрома наших частей.

В такой ситуации вопросом жизни и смерти становился вопрос наведения строжайшего порядка в ближайшем тылу действующей Красной Армии. Начали создаваться первые заградительные отряды (заградотряды). Их ведомственная принадлежность, состав и функции в ходе войны неоднократно менялись.

В начале февраля 1941 года Наркомат внутренних дел был разделен на собственно НКВД и Наркомат государственной безопасности (НКГБ). При этом военная контрразведка согласно постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 года была выделена из НКВД и передана наркоматам обороны и Военно-морского флота СССР, где были созданы третьи управления НКО СССР и НКВМФ СССР².

27 июня 1941 года третье управление Наркомата обороны (контрразведка) СССР издает директиву № 35523 о работе своих органов в воен-

Д.Д. МИНЕНКОВ –
профессор кафедры
гуманитарных и социальных
наук Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии
И.К. Яковлева МВД России,
кандидат исторических наук

¹ Художественный сериал "Штрафбат". Реж. Н. Досталь. 2004 г. и т.п.

² Кокурин А., Петров Н. НКВД: структура, функции, кадры. Статья вторая (1938 – 1941). Свободная мысль. 1997. №7. С.116 – 117.

ное время. В ней, в частности, была предусмотрена "организация подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и т.д., выделяемых командованием, с включением в их состав оперативных работников органов третьего управления с задачами:

- задержание дезертиров;
- задержание всего подозрительного элемента, проникшего на линию фронта;
- предварительное расследование, производимое оперативными работниками органов третьего управления НКО (1 – 2 дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности"¹.

Таким образом, первоначально заградительные отряды создавались под руководством работников армейских и флотских органов госбезопасности из числа бойцов и командиров Красной Армии и флота.

В июле 1941 года происходит объединение НКВД и НКГБ. 17 июля 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны № 187сс органы третьего управления НКО преобразуются в особые отделы и также переходят в подчинение НКВД. Помимо прочего, это способствовало установлению более тесной связи между ними и территориальными органами госбезопасности. При этом особым отделам предоставляется право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте².

Для обеспечения оперативных мероприятий приказом НКВД СССР № 00941 от 19 июля 1941 года при особых отделах дивизий и корпусов были сформированы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий – отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов – отдельные стрелковые батальоны, укомплектованные личным составом войск НКВД³. Таким образом, в составе соединений и объединений Народного комиссариата обороны с июля 1941 года работали особые отделы НКВД – НКГБ с подчиненными им подразделениями из числа войск НКВД.

В Инструкции для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами указывалось: "Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникерами осуществляют следующие мероприятия:

- организуют службу заграждения путем выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения с тем, чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции;
- тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникеров, бежавших с поля боя;
- всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду военного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока;

– всех отставших от части военнослужащих организуют повзводно (поротно) и под командой проведенных командиров в сопровождении представителя особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии;

– в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия решительных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого отдела представляется право расстрела дезертиров на месте. О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в особый отдел армии и фронта;

– приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте, а в необходимых случаях перед строем;

– ведут количественный учет всех задержанных и направленных в части и персональный учет всех арестованных и осужденных;

– ежедневно доносят в особый отдел армии и особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осужденных, а также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части"⁴.

Таким образом, подразделения войск НКВД, выделенные в распоряжение оперуполномоченных особых отделов дивизий, армий, фронтов, в первом периоде Великой Отечественной войны выполняли специфические задачи НКГБ по задержанию (ликвидации) бандитов, шпионов, вражеских агентов, дезертиров, подозрительных лиц в ближайшем тылу воюющих соединений и объединений Красной Армии. Ни о каких случаях массовой стрельбы по отступающим подразделениям Красной Армии составом заградительных отрядов особых отделов не могло быть и речи.

25 июня 1941 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление № 1756-762/сс о возложении задач по охране тыла действующей Красной Армии на НКВД. Этим постановлением в целях охраны войскового тыла (ОВТ) и наведения там строгой охраны был введен институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла с возложением на них следующих задач – "очищение фронтовых дорог от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов"⁵.

В первые месяцы войны начальниками ОВТ фронтов были разработаны инструкции войскам НКВД по охране тыла действующей армии. Относительно распределения обязанностей между частями Красной Армии и войсками НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта говорилось:

"5. Охрана тыла организуется в пределах границ фронта и разбивается на три полосы:

а) первая полоса – район войскового тыла, ограниченный по фронту передней линией фронта и тыльной границей дивизии. В этой полосе охрана тыла организуется распоряжением и средствами ко-

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М. "Издательство Русь". 2000. С. 90 – 93.

² Там же. С. 337 – 338.

³ Там же. С. 336.

⁴ Там же. С. 371 – 372.

⁵ История внутренних войск. Т. 3 (1941 – 1945 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. Военно-исторический труд. М. Редакция журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России. 2013. С. 19.

мандиров дивизий (от первой траншеи или стрелковых ячеек переднего края и до тыльной границы обороны дивизии первого эшелона, а если построение обороны армии в два эшелона, то – до тыльной границы дивизии второго эшелона, т.е. командир дивизии сам, своими подразделениями обеспечивает охрану тыла. В этой зоне в качестве заградотряда НКВД могло действовать только подразделение войск НКВД, приданное оперуполномоченному особого отдела дивизии. Но как мы увидели из приведенной Инструкции особым отделам, это подразделение было предназначено для иных задач, нежели сидеть в окопах позади бойцов РККА и смотреть им в спины через прицелы своих автоматов. Таким образом, если бы командир дивизии в критической ситуации хотел остановить массовое бегство своих бойцов с первой позиции силой оружия подразделения, то для этого он должен был бы создать заградотряды из стрелковых подразделений своей дивизии. Впоследствии так и получилось. – **Прим. автора**);

б) вторая полоса – район армейского тыла, ограниченный тыльными границами дивизий (если армия оборонялась в один эшелон, то осенью 1941 года это было на удалении 3 – 4 км от переднего края, если в два эшелона – около 10 км; осенью 1942 года – 4 – 6 и около 25 километров соответственно. – **Прим. автора**) и тыльными границами армий (осенью 1941 года – около 20 км, а осенью 1942 года – около 30 км от переднего края обороны)¹. Охрана этой полосы организуется распоряжением и средствами начальника охраны тыла армий;

в) третья полоса – полоса фронтового тыла, ограниченная с фронта тыльными границами фронта. Охрана тыла в этой полосе организуется распоряжением и средствами начальника охраны тыла фронта.

6. Порядок организации охраны тыла:

а) войска НКВД как в армейском, так и в фронтовом тылу несут службу методом охраны государственной границы с дополнениями инструкции по службе заграждения;

б) командиры частей войск НКВД несут службу на всей глубине порученного участка и устанавливают батальонные, ротные и взводные участки, которые образуют линию заграждения. Подразделения выделяют от себя заградительные посты по проверке документов, дозоры, патрули, посты наблюдения, разведгруппы, разъезды, секреты, засады, гарнизоны по охране мостов и объектов и другие виды пограничных нарядов. Организуют прочески лесов, облавы населенных пунктов, перекрывают все тропы и дороги, проходящие между войсковыми дорогами, не допуская просачивания в тыл агентуры противника, диверсантов и другого антисоветского элемента. Все наряды высылаются численностью не менее двух человек².

Таким образом, заградительная полоса частей и подразделений НКВД из состава войск по охране ты-

ла армии и фронта не могла быть к переднему краю обороны стрелковых дивизий ближе чем на 3 – 4 километра. Они не могли силой оружия воздействовать на подразделения и части Красной Армии, ведущие бой на передовой.

О значительном вкладе заградительных отрядов при особых отделах соединений и объединений РККА и войск НКВД в дело обеспечения порядка в тылу фронтов в первые месяцы войны можно судить по материалам сообщения заместителя начальника Управления особого отдела НКВД СССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга С. Мильштейна народному комиссару внутренних дел Л. П. Берия о действиях особых отделов и заградительных отрядов войск НКВД СССР за период с начала войны по 10 октября 1941 года:

"С начала войны по 10 октября с.г. особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

Из них оперативными заслонами особыми отделов задержано 249969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла – 407395 военнослужащих.

Из числа задержанных особыми отделами арестовано 25878 человек, остальные 632486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт. В числе арестованных особыми отделами: шпионов – 1505, диверсантов – 308, изменников – 2621, трусов и паникеров – 2643, дезертиров – 8772, распространителей провокационных слухов – 3987, самострельщиков – 1671, других – 4371. Всего – 25878 человек.

По постановлениям особых отделов и по приговорам военных трибуналов расстреляно 10201 человек, из них перед строем – 3321 человек³.

Приведенные цифры задержанных и возвращенных на фронт впечатляют. Если их перевести в количество стрелковых дивизий численностью по штату того времени (11447 человек каждая⁴), то получится – 57,42 дивизии, из них возвращено на фронт – 55,25 дивизии. К началу войны в Красной Армии на западных направлениях насчитывалось около 170 дивизий, к сентябрю их количество возросло, по приблизительным подсчетам, до 300. Получается, что заградотряды НКВД при особых отделах войск РККА и войск НКВД по охране тыла фронтов только за неполных четыре месяца с начала войны вернули в строй около 20 процентов всего состава Сухопутных войск РККА, действовавших на советско-германском фронте. Отсюда и ответ на вопрос: нужны ли были заградительные отряды НКВД?

Количество расстрелянных по постановлениям особых отделов и по приговорам военных трибуналов составляет 1,55 процента от общего числа задержанных за этот период. Это к слову о домыслах

¹ Панов Б.В., Киселев В.Н., Картавцев И.И. и др. История военного искусства: Учебник для военных академий советских Вооруженных сил. М. Воениздат. 1984. Схема 60.

² Охраняя тыл действующей армии (Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Сост. Некрасов В.Ф., Кривец В.Д., Штутман С.М. М. ГУ ВВ МВД СССР, ПУ ВВ МВД СССР. 1985. С. 28 – 29.

³ Пыхалов И. Великая обманная война. М. Яуза. Эксмо. 2005. С.367 – 368.

⁴ Постановление Государственного Комитета Обороны СССР от 11 августа 1941 года № ГКО-459сс "О формировании стрелковых и кавалерийских дивизий" (Российский государственный архив социально-политических исследований. Ф. 644, Оп. 1. Д. 6. Л. 151 – 153).

фальсификаторов истории о якобы имевших место случаях стрельбы заградотрядов войск НКВД по отступавшим подразделениям РККА.

В созданных в годы Великой Отечественной войны в составе соединений и объединений Красной Армии заградительных отрядах с их задачами и порядком применения ситуация была совсем иной, чем в войсках НКВД. В силу тяжелого положения сложившегося на Брянском фронте в конце августа 1941 года и имевшим место самовольным отходом его частей с занимаемых позиций командующий генерал-лейтенант А.И. Еременко обратился в Ставку Верховного Главнокомандования с просьбой разрешить создание заградительных отрядов в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые.

5 сентября командующему Брянским фронтом поступила директива Ставки ВГК № 001650, разрешающая создание заградительных отрядов: "Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской и разрешает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов – не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства остановить, применяя при необходимости оружие"¹.

Таким образом, заградительные отряды с задачами остановить части, отходящие со своих позиций без приказа, в том числе и силой оружия, начали создаваться в Красной Армии в первые месяцы войны по инициативе генерала А.И. Еременко. Теоретически они могли вести огонь по своим панически отступающим (бегущим) подразделениям. Однако источников, подтверждающих такие факты, не выявлено.

Идея, выдвинутая командующим Брянским фронтом, в тот сложный период, видимо, по достоинству была оценена Ставкой ВГК, и этот опыт уже через неделю распространили на все другие фронты. 12 сентября в войска поступила директива Ставки ВГК № 001919 о создании заградительных отрядов в стрелковых дивизиях. В приказной части говорилось:

"1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона (в расчете по 1 роте на стрелковый полк), подчиненный командиру дивизии и имеющий в своем распоряжении, кроме обычного вооружения, средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством.

3. Обязать работников особых отделов и политсостав дивизий оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и дисциплины дивизии.

4. Создание заградительных отрядов закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа.

5. О получении и исполнении командующим войсками фронтов и армий донести"².

Документов с детальным описанием действий этих заградительных отрядов нами пока не выявлено. Но по тому факту, что нарком обороны в своем знаменитом приказе № 227 от 28 июля 1942 года, говоря о заградотрядах в РККА, повторно практически воспроизводит положения директивы Ставки ВГК № 001919 от 12 сентября 1941 года, и по сведениям из некоторых других (приводимых ниже) документов, можно предположить, что такие заградотряды в войсках широкого распространения не получили. А в тех соединениях и объединениях, где были созданы, в большинстве случаев использовались не по прямому назначению, а в непосредственных боевых схватках с фашистами на угрожаемых направлениях.

Неудачный для Красной Армии исход операций в мае 1942 года привел к резкому ухудшению обстановки для наших войск на Юго-Западном направлении. Вновь, как летом – осенью 1941 года, наши войска с тяжелыми боями отступали, только теперь – на Сталинградском направлении. И вновь под ударами противника в некоторых соединениях стали возникать пораженческие настроения и панические явления, вновь с фронта побежали дезертиры.

17 июля 1942 года начался оборонительный период Сталинградской битвы – крупнейшей битвы Второй мировой войны. Здесь решался вопрос жизни и смерти нашей Родины и нашего народа.

В этих условиях 28 июля нарком обороны СССР И.В. Сталин отдает приказ № 227 "О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций". Среди прочих положений относительно заградительных отрядов этим приказом предписывалось:

"2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

...б) сформировать в пределах армии 3 – 5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной"³.

Во исполнение этого приказа командующий войсками Сталинградского фронта генерал-лейтенант В.Н. Гордов 1 августа 1942 года отдал свой приказ № 00162/оп, в котором предписывал:

"5. Командующим 21, 55, 57, 62, 63, 65-й армиями в двухдневный срок сформировать по пять заградительных отрядов, а командующим 1-й и 4-й танковыми армиями – по три заградительных отряда численностью по 200 человек каждый.

Заградительные отряды подчинить военным советам армий через их особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов.

Заградительные отряды укомплектовать лучшими отборными бойцами и командирами из дальневосточных дивизий.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. М. "Издательство Русь". 2000. С. 20.

² Там же. С. 85 – 86.

³ История внутренних войск. Т. 3 (1941 – 1945 гг.). 2013. С. 436 – 437.

Обеспечить заградотряды автотранспортом.

6. В двухдневный срок восстановить в каждой стрелковой дивизии заградительные батальоны, сформированные по директиве Ставки Верховного Главнокомандования № 001919.

Заградительные батальоны дивизий укомплектовать лучшими достойными бойцами и командирами. Об исполнении донести к 4 августа 1942 года"¹.

Здесь мы видим вовсе интересный оборот. В пункте 5 командующий фронтом практически создает красноармейские заградотряды при особых отделах армий (в дополнение к отрядам из войск НКВД, созданным в начале войны). Только теперь они уже не из подразделений войск НКВД (по одной роте на армию), а из состава самих армий (по пять заградотрядов численностью по 200 человек каждый на каждую армию). А пунктом 6 "восстанавливает" заградительные батальоны дивизий из состава самих дивизий.

Наибольшее число задержаний и арестов произвели заградительные отряды Донского и Сталинградского фронтов. По Донскому фронту были задержаны 36109 человек, арестовано 736 человек, расстреляны 433 человека, направлены в штрафные роты 1056 человек, штрафные батальоны 33 человека, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 32933 человека. По Сталинградскому фронту задержаны 15649 человек, арестованы 244 человека, расстреляны 278 человек, направлены в штрафные роты 218 человек, в штрафные батальоны – 42, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 14833 человека².

Таким образом, во время Сталинградской битвы, помимо войск НКВД, по охране тыла действующей армии работали три разновидности заградительных отрядов: созданные в соответствии с приказом № 227 армейские заградотряды, восстановленные заградительные батальоны дивизий, а также укомплектованные военнослужащими НКВД малочисленные заградотряды при особых отделах дивизий и армий. При этом армейские заградотряды и заградбатальоны дивизий несли службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей, не допуская паники и массового бегства военнослужащих с поля боя, в то время как взводы охраны особых отделов дивизий и роты при особых отделах армий использовались для несения заградслужбы на главных коммуникациях дивизий и армий с целью задержания трусов, паникеров, дезертиров и другого преступного элемента, укрывающегося в армейском и фронтовом тылу.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и победы на Курской дуге в войне наступил перелом. Стратегическая инициатива перешла к Красной Армии. В этой обстановке заградительные отряды НКО утратили свое бывшее значение.

29 октября 1944 года вышел приказ наркома обороны И.В. Сталина № 0349 "О расформировании отдельных заградительных отрядов":

"В связи с изменением общей обстановки на фронтах необходимость в дальнейшем содержании заградительных отрядов отпала.

Приказываю:

1. Отдельные заградительные отряды к 13 ноября 1944 года расформировать.

Личный состав расформированных отрядов использовать на пополнение стрелковых дивизий.

2. О расформировании заградительных отрядов донести к 20 ноября 1944 года"³.

В качестве заключения можно сделать следующие основные выводы. Заградительные отряды в годы Великой Отечественной войны были созданы практически в первые месяцы ведения боевых действий с немецко-фашистскими войсками. Подразделения войск НКВД, действовавшие в качестве заградительных с задачами охраны войскового тыла, и подразделения НКВД, приданные особым отделам дивизий, армий и фронтов, НКО были выделены в распоряжение соответствующих руководителей практически одновременно. Эти подразделения в силу определенных им конкретных специфических задач и места в боевом построении войск фронтов по определению не могли силой оружия "гнать в атаку или останавливать отходящие в тыл без приказа подразделения Красной Армии".

Заградительные отряды с задачами остановить и вернуть на позиции отступающие без приказа подразделения Красной Армии, в том числе и силой оружия, действительно создавались в Красной Армии с сентября 1941 года. Но создавались они по ходатайству командующих фронтами (Брянский фронт) из состава самих же стрелковых дивизий. Выполняя свои прямые задачи, такие заградотряды могли открыть огонь над головами панически бегущих со своих позиций подразделений или расстрелять трусов и паникеров перед строем, но непременно в индивидуальном порядке. Однако никому из исследователей пока еще не удалось найти в архивах и представить общественности ни одного факта, который подтверждал бы, что заградительные отряды стреляли на поражение по своим войскам. Не приводятся такие случаи и в воспоминаниях фронтовиков⁴.

Исходя из этого можно сделать однозначный вывод: заявления отдельных псевдоисториков о том, что якобы "заградительные отряды войск НКВД пулеметным огнем гнали красноармейцев в атаку или массово расстреливали бегущих с позиций" являются инсинуациями, направленными против защитников Отечества в целом и наших войск в частности. Эти заявления являются также фальсификацией исторических событий, имеющей целью подорвать моральный дух, патриотизм россиян и таким образом ослабить наше государство. Давать отпор таким инсинуациям и разоблачать фальсификации с научных позиций необходимо активно и постоянно.

¹ Пыхалов И. Великая обманная война. С. 327.

² Там же.

³ "Огненная дуга": Курская битва глазами Лубянки. Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. М. 2003. С. 386.

⁴ Академик К. Я. Кондратьев: "Солдаты сами шли вперед". Новый Петербург. 8 мая 2001. № 19 (486). С. 5; Лашенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью. Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 77; Песков В. Шел солдат... Братишка. 2002. № 5 (53). С. 3; Чернявский И.Ф. "Ни шагу назад!" – второе дыхание Победы. Дуэль. 23 июля 2002. № 30 (275). С. 6.

“СМЕРШ” В ПРОТИВОСТОЯНИИ ДИВЕРСИОННОЙ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

В 1941 – 1943 годы Народный комиссариат внутренних дел СССР стал играть ведущую роль в системе государственного и военного руководства страны. Объединившись с НКГБ СССР и приняв на себя его функции, он стал одним из самых крупных наркоматов страны, выполняющих разноплановые задачи.

Перелом в ходе войны, наметившийся после успешного завершения Сталинградской битвы в феврале 1943 года, позволил руководству страны произвести новую реорганизацию структуры НКВД. Централизация органов управления, произошедшая в начале войны, начала входить в противоречие со складывающейся обстановкой. В таких условиях необходимо было более рационально использовать имеющиеся ресурсы, правильно организуя деятельность органов государственной власти.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 года путем выделения оперативно-чекистских управлений и отделов был вновь сформирован самостоятельный Народный комиссариат государственной безопасности СССР, руководителем которого был назначен В.Н. Меркулов.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 18 апреля 1943 года органы военной контрразведки вновь передавались в состав Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата Военно-морского флота (НКВМФ), где в соответствии с постановлением ГКО от 21 апреля 1943 года № 3222сс “Об утверждении Положения о Главном управлении контрразведки НКО (“Смерш”) и его органах на местах” были созданы Главное управление контрразведки (ГУКР) “Смерш” НКО СССР и Управление контрразведки (УКР) “Смерш” НКВМФ. Оперативно-чекистское обслуживание войск и органов НКВД возлагалось на сформированный 15 мая 1943 года отдел контрразведки НКВД СССР “Смерш”.

На “Смерш” (сокращение от “Смерть шпионам!”) были возложены задачи по борьбе со шпионской, террористической, диверсионной деятельностью иностранных разведок, изменниками Родины в частях и учреждениях Красной Армии, дезертирством на фронтах.

В соответствии с условиями военного времени органы контрразведки наделялись широкими правами и полномочиями. Сотрудники могли проводить выемки, обыски и аресты военнослужащих Красной Армии, а также связанных с ними гражданских лиц, подозревавшихся в преступной деятельности.

Аресты военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в обязательном порядке согласовывались с военным прокурором. Военнослужащие среднего начсостава заключались под стражу с ведома командира и прокурора воинского соединения или части. В отношении лиц старшего начсостава мера пресечения реализовывалась по решению военных советов, а высших начальников задерживали только с санкции наркомов обороны, ВМФ и НКВД. Аресты рядовых военнослужащих, младшего и среднего начсостава иногда проводились и без предварительного согласования, но с обязательным последующим оформлением. Оперуполномоченные “Смерша” имели право в “необходимых случаях” расстреливать дезертиров, членовредителей и террористов по постановлениям управлений и отделов структуры, но главной их функцией все-таки было противостояние диверсионной и разведывательной деятельности абвера.

За первые десять месяцев с момента создания “Смерша” в германские разведывательные органы и школы были внедрены 75 агентов, из

**Подполковник
В.А. КУЧЕРЯВЫЙ –
старший офицер военно-
научной группы оперативного
отдела штаба Центрального
регионального командования
внутренних войск
МВД России**

них 38 возвратились, успешно выполнив свои задачи. Они представили сведения на 359 сотрудников германской военной разведки и на 978 шпионов и диверсантов, подготавливаемых для переброски в наш тыл. В итоге 176 разведчиков противника были арестованы, 85 явились с повинной, а пятеро задержанных сотрудников германской разведки оставались работать в своих подразделениях по заданию "Смерша". Под влиянием нашей агентуры ряды власовской Русской освободительной армии покинули 1202 человека. А еще за годы войны смершевцами было обезврежено около 3,5 тыс. диверсантов и свыше 6 тыс. террористов.

Постепенно в практику работы военных контрразведчиков вошла заброска в немецкий тыл агентурных групп, в которые включался оперативный сотрудник "Смерша", опытные агенты, хорошо знающие местность и способные выполнять роль связных, а также радист.

За январь – октябрь 1943 года в тыл противника было направлено семь таких групп – 44 человека, подчиненных непосредственно ГУКР "Смерш", которые привлекли к сотрудничеству 68 человек. Фронтовыми управлениями с 1 сентября 1943-го по 1 октября 1944 года было заброшено на оккупированную территорию 10 групп – 78 человек. Им удалось привлечь к сотрудничеству 142 человека, а шестеро агентов внедрились в немецкие разведорганы. Отдельная история – это радиоигры: до конца войны их было проведено 186, в результате удалось разоблачить свыше 400 кадровых сотрудников и гитлеровских агентов.

Отечественные архивы и документы противника свидетельствуют о том, что сотрудники "Смерша" смогли не только успешно противостоять опытным немецким спецслужбам, но и во многом превзошли их. Это подтверждает и заявление бывшего начальника штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля: "В ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны. Мы ни разу не получили данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных действий".

Так, например, в Курской битве советская разведка и контрразведка не только заблаговременно обнаружили подготовку немцами наступления, но и определили место и срок проведения операции. Располагая всеобъемлющей информацией о планах противника, советское командование на Курской дуге выбрало тактику "преднамеренной обороны" с последующим переходом в контрнаступление. В соответствии с этой задачей перед спецслужбами СССР была поставлена цель – усиление дезинформационных мероприятий для того, чтобы скрыть подготовку советской наступательной операции. В результате сражения под Курском и Белгородом была сорвана попытка широкомасштабного наступления немецких войск.

О практической деятельности военных контрразведчиков в годы Великой Отечественной войны долгие годы было известно не так уж много. Впервые открыто о службе смершевцев написал в 1974 году Владимир Богомолов в своей книге "Момент истины. В августе 1944-го". Правда, многое из реальных примеров работы контрразведчиков у Бого-

молова осталось "за кадром" – немало документов, которые он изучал в период написания книги, имели гриф "Секретно" и "Совершенно секретно".

Так, например, в 1943 году под грифом "Совершенно секретно" НКГБ СССР издал два выпуска "Материалов по распознаванию поддельных документов". Теперь, стараниями наших кинематографистов многие знают, что в фиктивные красноармейские книжки немцы по недомыслию вставляли скрепку из нержавеющей стали. Менее известно, что абвер и разведывательное подразделение СД "Цеппелин", как правило, снабжали своих агентов фиктивными бумагами, хотя бланки советских воинских документов в большом количестве попадали в их руки, а также фальшивыми орденами и медалями. Экономные немцы даже при изготовлении собственных наград использовали дешевые металлы и их сплавы, сдавая драгметаллы в свой "фонд обороны". Поэтому, наладив к 1943 году производство "советских" медалей и орденов, абвер изготавливал их из томпака. Внешне фальшивки почти не отличались от оригиналов, правда, на ордене Красной Звезды красноармеец изображался не в сапогах, а в ботинках с обмотками. Для контрразведчиков подобные образцы становились существенным основанием для подозрения в принадлежности человека к вражеской агентуре.

В особых случаях абвер и СД снабжали своих агентов подлинными советскими орденами и медалями, сделанными из золота, серебра, платины. Например, агент "Цеппелина-Норд" Таврин, направленный для совершения теракта против Сталина, имел настоящие, взятые у попавших в плен командиров Красной Армии ордена Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды и две медали "За отвагу". Приземлившись в районе Смоленска, диверсант Таврин и его жена-радистка поехали в сторону Москвы на мотоцикле с коляской. Одетый в форму майора Красной Армии, со Звездой Героя Советского Союза и орденами на груди, Таврин имел безукоризненные документы начальника отдела "Смерш" 39-й армии. Специально для "майора" в Берлине был отпечатан номер "Правды" с Указом о награждении его Золотой Звездой. Но именно этот "иконостаc", да еще и высшая награда, привлекли особое внимание контрразведчиков, которые задержали Таврина на дороге Ржев – Москва. Гитлеровцы тогда явно переборщили: разведчику нужно быть скромнее. Впоследствии Таврин использовался в радиоиграх и опознавал засланных агентов. Впрочем, это не спасло его от расстрела после войны.

С течением времени работа зафронтовой агентуры упрощалась: к концу войны курсанты и сотрудники разведшкол противника все охотнее шли на контакт, надеясь загладить свою вину перед Советским Союзом. После выхода наших войск за территорию СССР большинство разведорганов и разведшкол противника было разгромлено или расформировано, их личный состав вливался в подразделения вермахта, и шпионаж как метод борьбы с врагом становился все менее распространенным. Необходимость в контрразведчиках при этом ничуть не снизилась – их функции просто адаптировались под контекст событий.

Деятельность военных контрразведчиков по розыску национал-социалистического руководства, руководителей и сотрудников спецслужб и карательных органов, военных преступников и их пособников, особенно на заключительном этапе Великой Отечественной войны, а также борьба с вооруженным подпольем на территории Германии, стран Восточной Европы и временно оккупированных советских землях заслуживают особого внимания. Достаточно сказать, что в самом конце войны и в первые месяцы после ее завершения военным контрразведчикам удалось разыскать и арестовать многих из своих непосредственных противников – руководителей немецкой военной разведки. Во внутренней тюрьме на Лубянке оказались начальник отдела "Абвер-1" Ганс Пиккенброк, заместитель начальника отдела "Абвер-2" и начальник "Абверштелле-Берлин" Эрвин Штольце, начальник отдела "Абвер-3" Франц фон Бентивеньи, начальник подразделения ЗФ1 (контрразведка за линией фронта) Фридрих фон Розенберг-Грушницкий, начальник "Абверштелле-Вена" Отто Эрнст Армстер, начальник "Абверштелле-Прага" Ганс фон Деммель, начальник "Абверштелле-Бухарест" Эрих Родлер, начальник отдела "Валли-2" Теодор Мюллер, ряд руководителей абверкоманд и абвергрупп, несколько начальников разведывательно-диверсионных школ и курсов.

В результате деятельности опергрупп "Смерша" в Берлине были захвачены ценные документы правительственных, разведывательных и контрразведывательных органов. Также в Германии были задержаны видные деятели нацистского режима и карательных ведомств, ряду которых впоследствии были предъявлены обвинения в совершении преступлений против человечества.

Известен эпизод, когда в ходе Берлинского сражения военные контрразведчики 47-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта осуществили операцию по захвату одного из центральных учреждений абвера в Берлине. По данным разведки, оно находилось в полосе наступления 47-й дивизии в районе Целендорфа, на окраине немецкой столицы, и было замаскировано под сельскохозяйственный институт. Это учреждение всю войну было главным противником военных контрразведчиков.

3 мая в 4 часа 45 минут начальник УКР "Смерш" 1-го Белорусского фронта Вадис доложил Лаврентию Берии о результатах розыска опергруппами деятелей нацистской партии и крупных чиновников ведомств фашистской Германии в Берлине. В их числе оказались начальник отдела радиовещания Министерства пропаганды Ганс Фриче, консультант Геббельса по агитации и пропаганде Вольф Хайнрихсдорф, начальник госпиталя рейхсканцелярии, личный врач Гитлера профессор Вернер Хазе, президент Союза германских моряков в Берлине Эрн Гинцман. Последний утверждал, что Гитлер и Геббельс покончили жизнь самоубийством, и

трупы их сожжены, причем останки трупа фюрера, по его данным, могли находиться "в котловане убежища".

История "Смерша" закончилась в мае 1946 года. Тогда постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) он вошел в состав Министерства госбезопасности СССР в качестве самостоятельного главного управления.

Примечательно, что за три года существования "Смерша" в рядах контрразведчиков не было ни одного случая предательства, перехода на сторону врага. Не смог внедриться и в их ряды ни один вражеский агент.

Военные контрразведчики "Смерша" иногда не только выполняли свои прямые обязанности, но и непосредственно участвовали в боях с гитлеровцами, нередко в критические моменты принимали на себя командование ротами и батальонами, потерявшими своих командиров. Немало армейских чекистов погибло при исполнении служебных обязанностей, заданий командования Красной Армии и Военно-морского флота. В качестве примера здесь можно привести боевой подвиг старшего лейтенанта А.Ф. Калмыкова, оперативного уполномоченного одного из батальонов 310-й стрелковой дивизии. В январе 1944 года личный состав подведомственного ему подразделения вел бои за деревню Огня Новгородской области, которые сильно затянулись из-за ожесточенного сопротивления оккупантов. По договоренности с командованием Калмыков возглавил группу бойцов и с тыла проник в деревню, обороняемую сильным вражеским гарнизоном. Внезапный удар вызвал у немцев замешательство, однако их численное превосходство позволило окружить смельчаков. Тогда Калмыков вызвал по радиации "огонь на себя". После освобождения деревни на ее улицах, кроме наших погибших воинов, было обнаружено около 300 трупов противника, уничтоженного группой контрразведчика Калмыкова и огнем наших орудий и минометов. Самоотверженный смершовец был посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Служба оперативного состава ГУКР "Смерш" была крайне опасной – в среднем оперативник служил 3 месяца, после чего выбывал по смерти или ранению. Только во время боев за освобождение Белоруссии погибли 236 и пропали без вести 136 военных контрразведчиков. Первым фронтовым контрразведчиком, удостоенным звания Героя Советского Союза (посмертно), был старший лейтенант Петр Анифимович Жидков – оперуполномоченный отделения контрразведки "Смерш" мотострелкового батальона 71-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии. Всего за годы войны звания Героя Советского Союза были удостоены четверо сотрудников "Смерша": кроме вышеупомянутого Жидкова, это лейтенанты Григорий Михайлович Кравцов, Михаил Петрович Крыгин и Василий Михайлович Чеботарев. Все – посмертно.

УЧАСТИЕ ВОЙСК НКВД В СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЕДУЩИХ СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

История внутренних войск МВД России, насыщенная яркими, порой трагическими событиями, дает конкретное представление о живой связи времен, позволяет оценить значение настоящего и попытаться увидеть перспективу их развития в будущем. Диалог с прошлым превращается в поиск жизненных ценностей, в обретение военнослужащими войск социально значимых ориентиров и приоритетов. Одна из ярких страниц служебно-боевой деятельности войск в годы Великой Отечественной войны – участие в специальных мероприятиях по обеспечению безопасности проведения Ялтинской конференции ведущих стран антигитлеровской коалиции¹.

4 – 11 февраля 1945 года состоялась Крымская (Ялтинская) конференция "Большой тройки" – руководителей СССР, США и Великобритании, на которой рассматривались вопросы послевоенного устройства мира и участия СССР в войне с Японией после окончательного разгрома гитлеровской Германии. В работе конференции принимали участие министры иностранных дел СССР, США и Англии, а также начальники штабов вооруженных сил этих стран. Конференция проходила в Ливадийском дворце в Ялте и стала последней конференцией лидеров антигитлеровской коалиции².

При подготовке к ялтинской встрече вопрос обеспечения безопасности ее участников, прежде всего глав союзных государств, стал одним из важнейших. По предложению английского премьера конференция получила кодовое название "Аргонавт" (а в Советском Союзе – "Остров", с целью введения германской разведки в заблуждение, будто бы она проходит на средиземноморском острове Мальта).

Любопытно, что в 2012 году в Республике Беларусь был рассекречен отчет о деятельности внутренних войск НКВД Белорусского военного округа (БелВО) за 1945 год. Там среди прочего упоминается "чекистско-войсковая операция по обеспечению предполагавшейся в Минске встречи руководителей трех великих держав", в которой участвовали 34-й мотострелковый, 135-й и 287-й стрелковые полки, а также артдивизионы 1-й и 2-й мотострелковых дивизий. Операция представляла собой "дезу" для германских и польских спецслужб, заинтересованных в срыве конференции. Ведь в январе 1945 года в Белоруссии действовали десятки бандформирований, контролируемых немцами и командованием Армии Крайовой.

Отметим, что в прессу сообщения о конференции попали лишь после 15 февраля 1945 года, причем союзные правительства Франции, гоминьдановского Китая и других стран также узнали о встрече и ее решениях постфактум. То есть мероприятия прикрытия выполнили свою функцию³.

А.В. МАРЧЕНКО –
профессор кафедры
уголовного процесса и
криминалистики факультета
(командного)
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент

¹ Баранов В.П., Минер В.Л. Внутренние войска. Исторический очерк. М. ГКВВ МВД РФ. 2007. С. 5, 120.

² Интересные факты о Ялтинской конференции. Дата размещения 14.05.2014. [Электрон. ресурс]. URL: <http://ждркп.рф/15-interesnye-fakty-o-yaltinskoj-konferencii.html>.

³ Широкоград А.Б. Как охраняли "Большую тройку". Независимое военное обозрение. Интернет-версия. 21.03.2014. [Электрон. ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/history/2014-03-21/14_big3.html.



Руководители стран-лидеров антигитлеровской коалиции. Ялта. 1945 год

Руководители американских и английских спецслужб серьезно опасались покушений на лидеров своих стран при проведении конференции в Ялте, тем более что Крым был освобожден от немецких войск сравнительно недавно, и на его территории могла остаться вражеская агентура.

В связи с этим 3 января 1945 года Председатель ГКО И.В. Сталин приказал наркому внутренних дел Л.П. Берии начать подготовку к проведению в Ялте встречи в верхах ведущих стран антигитлеровской коалиции, прежде всего осуществление мер по обеспечению ее безопасности. Все это получило кодовое наименование "операция "Долина".

Хотя 16 сентября 1944 боевые действия Великой Отечественной войны в бассейне Черного моря завершились, тем не менее в связи с подготовкой проведения конференции в начале 1945 года территория Крыма вновь была переведена в режим прифронтовой зоны.

8 января 1945 года вышел приказ № 0028 наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии "О специальных мероприятиях по Крыму". Для осуществления мер безопасности, утвержденных этим приказом, был создан специальный штаб, который возглавил замнаркома внутренних дел комиссар государственной безопасности 2 ранга (генерал-полковник с 9 июля 1945 г. – **Прим. автора**) С.Н. Круглов. В состав руководства штаба вошли первый заместитель начальника 6-го Управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности 3 ранга Н.С. Власик (начальник личной охраны Сталина) и начальник ПВО Крыма генерал-лейтенант А.Г. Лавринович.

Для обеспечения безопасного проведения встречи были привлечены тысячи советских, американских и британских сотрудников служб охраны и безопасности, а также корабли и авиация Черноморского флота, ВМС США и Англии. Со

стороны США в охране президента участвовали подразделения морской пехоты.

К 18 января 1945 года с непосредственным участием войск НКВД были завершены аресты в Крыму всех лиц, состоявших на оперативном учете, они были временно удалены до конца работы конференции из территорий, прилегающих к спецобъектам и соединяющим их дорогам. Таковых удаляли путем вызова на призывные пункты городских и районных военкоматов и задержки там до конца работы конференции или отправки в служебные командировки, а также путем мобилизации на трудовые повинности за пределы охраняемых зон.

Около 1200 человек оперативных сотрудников НКГБ, прибывших в Крым из Москвы и других крупных городов, занимались контрразведывательным обеспечением работы конференции. Всего в первой половине января 1945 года в Крыму было выявлено и арестовано несколько действующих немецких агентов, на основании их показаний был начат поиск еще десяти.

Советская делегация прибыла поездом из Москвы в Симферополь 1 февраля 1945 года. И.В. Сталин на машине сразу отправился на южный берег Крыма, а Молотов остался встречать американскую и английскую делегации.

Президент США и премьер-министр Великобритании вылетели в Крым с Мальты в ночь на 3 февраля разными самолетами. Всего в этот день на аэродром г. Саки произвели посадку 30 транспортных самолетов и 36 истребителей эскорта. Руководство охраной конференции осуществлялось 6-м Управлением (Управление охраны руководящих кадров партии и правительства) НКГБ, которое направило в Крым специально подготовленных для несения охраны 500 офицеров НКВД.

Для непосредственного обеспечения охраны и безопасности участников конференции весь район их пребывания и передвижения был разбит на пять оперативных секторов: Саки – Симферополь, Симферополь, Симферополь – Алушта включительно, Алушта – Ялта – Байдарские ворота включительно, Байдары – Севастополь. Для регулирования движения на дорогах по всему маршруту указанных секторов был задействован специальный батальон, присланный из Москвы. Охрана шоссейных дорог обеспечивалась личным составом семи контрольно-пропускных пунктов (1800 военнослужащих и сотрудников, 783 оперативных сотрудника и 10 переводчиков).

В городах Крыма, связанных с обеспечением работы конференции, либо в тех из них, которые планировались к посещению участниками конференции, был установлен жесткий режим контроля над населением. В частности, проводились массовые проверки документов в местах постоянного скопления людей (рынки, вокзалы и т.д.), а также чекистско-войсковые операции. Всего перед началом и во время работы конференции органами и войсками НКВД – НКГБ было проведено 287 чекистско-войсковых операций и массовых проверок документов, в ходе которых проверено 67267

человек, из которых задержано 324 и затем арестовано 197. При этом также был изъят 1 пулемет, 43 автомата, 267 винтовок, 49 пистолетов и 283 ручные гранаты.

Для охраны конференции в дополнение к размещенному в Крыму на постоянной основе 290-му новороссийскому мотострелковому полку войск НКВД СССР были направлены еще несколько полков войск НКВД, в том числе 1-й и 2-й мотострелковые полки 1-й Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского войск НКВД СССР, отдельный полк специального назначения войск НКВД СССР (235-й отдельный полк войск НКВД), 281-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР (отдельные подразделения), 32-й пограничный полк войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии, мотоциклетный отряд (120 человек), батальон военных регулировщиков и несколько бронепоездов войск НКВД СССР, а также пять рот войск правительственной связи НКВД СССР.

В этой связи интересна история создания и служебно-боевой деятельности 235-го отдельного полка войск НКВД. На основании распоряжения заместителя наркома внутренних дел Союза ССР – начальника Главного управления внутренних войск НКВД СССР генерал-полковника А.Н. Аполлонова от 04 ноября 1944 года для выполнения специального правительственного задания особой важности началось формирование отдельного полка войск НКВД при 1-й мотострелковой ордене Ленина дивизии войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского. Отдельный сводный правительственный полк войск НКВД (командовать которым было доверено полковнику Г.Д. Шимбереву, командиру 236-го конвойного полка) сдал свои казармы 256-му конвойному полку майора А.Т. Деграчева и передислоцировался из деревни Котова Краснополянского района Московской области (ныне г. Долгопрудный) в Москву, в Сокольники.

Комплектование личного состава полка предусматривалось за счет личного состава Московского гарнизона войск НКВД, в том числе:

215 чел. – из оперативных войск;

246 чел. – из промышленных войск;

152 чел. – из конвойных войск;

209 чел. – из железнодорожных войск;

117 чел. – из Московского военно-технического училища им. Менжинского (г. Бабушкин Московской области).

17 офицеров направлялось из резерва заместителя наркома по войскам.

Временный штат полка специального назначения предусматривал общую численность 1005 военнослужащих, сведенных в три стрелковых батальона, а также комендантский взвод, взвод мотоциклистов, автомобильный взвод, взвод связи¹.

12 ноября 1944 года формирование отдельного

полка войск НКВД было объявлено законченным. Численность полка – 956 чел., некомплект составил 49 чел., главным образом за счет политсостава и некоторых других служб.

Для подготовки личного состава всех категорий был предусмотрен период времени с 12 ноября 1944 года до 3 января 1945 года.

11 января 1945 года полк прибыл к месту дислокации – Крым, курортное местечко Ливадия Ялтинского района. В тот же день заместителем наркома внутренних дел Союза ССР комиссаром государственной безопасности 2 ранга С.Н. Кругловым личному составу полка была поставлена боевая задача:

– силами полка обеспечить войсковую охрану объекта "Восточный", трассы по маршруту Алуштинский перевал – Алушта – Ялта – Алупка:

1. Силами 1-го стрелкового батальона обеспечить войсковую охрану объекта "Восточный" (курортное местечко "Ливадия", бывший Николаевский дворец, место размещения американской официальной делегации, возглавляемой президентом Соединенных Штатов Америки господином Рузвельтом, прибывающей на Крымскую конференцию трех великих держав СССР – США – Англия).

2. 2-й стрелковый батальон – резерв наркома внутренних дел Союза ССР тов. Л. Берия (место дислокации – район Курпаты, бывший Дворец Панина) и войсковая охрана трассы на участке Алуштинский перевал – Биюк – Ломбок протяженностью 75 км.

3. Силами 3-го стрелкового батальона обеспечить войсковую охрану трассы по маршруту Ялта – Алупка.

Личный состав полка, проявляя бдительность, стойкость и мужество с честью выполнил поставленную задачу. Так, например, 3 февраля 1945 года весь личный состав 1-го и 3-го батальонов в силу сложившейся обстановки нес службу беспрерывно 22 часа!

После Ялтинской конференции 235-й отдельный полк войск НКВД (численность личного состава – 1047 чел., офицеров – 87, сержантов – 237, рядового состава – 723, членов ВКП(б) – 176, кандидатов – 146, комсомольцев – 428, партийно-комсомольская прослойка – 71,5 процента) в мае 1945 года под командованием полковника М.У. Нестерец² был передислоцирован для охраны Берлинской конференции, затем в июле 1945-го выполнял специальные задания в Чехословакии. За успешное выполнение боевых задач 7 офицеров были награждены орденом Белого Льва, медалями – 46, в том числе офицеров – 16, сержантов – 20, рядовых – 10.

В июле 1945 года полк был расформирован.

Для охраны Сталина и советской делегации в Юсуповском дворце в поселке Кореиз было выде-

¹ Слободянюк А. О составе войск НКВД СССР. Пограниц. Форум пограничников. 08.06.2012 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.pogranec.ru/showthread.php?p=1735687>.

² Сабуров В. Ответственное поручение. М. ДОССАФ. 1987. С. 81.

лено 100 сотрудников госбезопасности и батальон войск НКВД в количестве 500 человек. Для зарубежных делегаций, прибывших с собственной охраной и службами безопасности, советской стороной была выделена внешняя охрана и комманданты занимаемых ими помещений. В распоряжение каждой иностранной делегации выделялись советские автомобильные подразделения.

На территориях вокруг дворцов, где располагались делегации, был введен строжайший пропускной режим. Вокруг дворцов устанавливались два кольца охраны, а с наступлением темноты организовывалось третье кольцо, где патрулировали военнослужащие пограничных войск НКВД со служебными собаками¹.

Для непосредственной охраны дорог, по которым передвигались автокортежи участников конференции, было использовано 1185 человек личного состава 290-го новороссийского полка войск НКВД и крымского пограничного отряда из расчета 40 человек на 1 километр трассы, а также 55 мотоциклистов и 30 проводников со служебными собаками, которые проверяли территории, прилегающие к трассам, вели патрулирование самих трасс.

При проезде автомобильных кортежей делегаций, участвовавших в конференции, по всей трассе их следования прекращалось остальное движение, а в жилые дома и квартиры, выходившие на трассу, направлялись работники НКВД и НКГБ².

Во всех дворцах были организованы узлы связи, обеспечивающие связь с любым абонентом, и ко всем станциям были прикреплены сотрудники, владеющие английским языком (не считая штатных иностранных специалистов). На всех воротах дворцов были созданы контрольно-пропускные пункты, на которых, помимо солдат войск НКВД,

постоянно дежурили несколько офицеров контрразведки и переводчик. Для обслуживания встречи в Ялте были установлены три АТС. За телефонную (ВЧ) и телеграфную связь между Москвой и Крымом, а также за устранение повреждений на линиях в условиях зимы и возможного гололеда отвечали пять рот войск правительственной связи НКВД СССР³.

Все три дворца в общей сложности охраняли 1 тыс. солдат и офицеров войск НКВД и 50 служебных собак.

Таким образом, внутренние войска НКВД СССР приложили все силы, чтобы помочь нашему государству одержать крупнейшую дипломатическую победу в истории России. Встреча "Большой тройки" в Крыму не была омрачена ни единым серьезным инцидентом по ведомствам НКВД – НКГБ. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1945 года 294 особо отличившихся военнослужащих и сотрудников были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Сегодня на Западе не любят вспоминать те времена. Там изо всех сил расшатывают ялтинско-потсдамскую систему мироустройства, позволившую человечеству на протяжении вот уже семи десятилетий избегать мирового военного катаклизма. И совсем не лишним было бы руководителям западных государств время от времени вспоминать слова президента США Ф. Рузвельта, обратившегося к многочисленным советским и иностранным корреспондентам при убытии из города Севастополя 11 февраля 1945 года: "О господи! Если бы я мог ходить, то тогда бы дошел до святых мест России – Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, стал бы на колени и поцеловал эту святую землю..."

¹ Широкоград А.Б. Победители: Тайны Ялтинской конференции. Братишка. 2013. № 3. С. 34.

² Колонтаев К. Система безопасности и контрразведывательное обеспечение проведения Ялтинской конференции ведущих стран антигитлеровской коалиции в начале февраля 1945 года. Исторический вестник "Дорогами тысячелетий". 07.06.2012. [Электрон. ресурс]. URL: <http://secrethistory.ru/98-yaltinskaya-konferenciya-i-ee-bezopasnost.html>.

³ Борисенко Ю., Девятков С., Жилаев В. Пир и мир победителей. Кто и как пытался сорвать встречу "Большой тройки" в Ялте? Российская газета. 2015. № 20. С. 14 – 15.

ВОЙСКА НКВД НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война вписала особую страницу в историю частей войск НКВД (внутренних войск), дислоцированных на Дальнем Востоке.

Международное положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1930-х – начале 1940-х годов оставалось очень сложным. Если Советский Союз стремился к распространению своего политического влияния в мире, в частности путем насаждения коммунистических политических режимов, не претендуя на чужую территорию, то японские политики выдвинули лозунг "Азия для азиатов" и с начала 1930-х годов приступили к открытой захватнической войне на материке. Японские войска вплотную подошли к советским дальневосточным границам, создав реальную угрозу безопасности.

Особое значение приобретала задача по обеспечению обороны дальневосточных рубежей, организации борьбы с бандами и диверсионными группами. Вооруженные провокации, обстрелы с вражеской территории, переходы границы террористическими и разведывательными группами, захваты кораблей Амурской речной флотилии происходили практически ежедневно на всем более чем 2000-километровом участке.

Начавшаяся Вторая мировая война, изменив соотношение сил в мире, не позволила Японии осуществить свои агрессивные планы на Дальнем Востоке, но возможность агрессии продолжала существовать вплоть до 1945 года.

Войска ОГПУ были преобразованы во внутреннюю охрану НКВД, которая обязана была "стоять на страже революционного порядка и государственной безопасности и бороться за сохранность общественной социалистической собственности" (из методической разработки "Организация и задачи НКВД, задачи пограничной и внутренней охраны").

В состав оперативных войск НКВД на Дальнем Востоке вошел 2-й кавалерийский полк внутренней охраны НКВД, который приказом НКВД СССР от 15 октября 1937 года был преобразован во 2-й мотострелковый полк НКВД. Его основным предназначением была охрана правительственных учреждений. В случае необходимости личный состав полка привлекался к борьбе с бандитизмом.

В 1936 году полк принял участие в отрядном тактическом учении войск НКВД Хабаровского гарнизона по действиям в горно-таежной местности. Действия личного состава были оценены на "хорошо". По результатам осеннего инспекторского смотра боевой и политической подготовки 1939 года полк занял первое место в Хабаровском округе среди воинских частей пограничных и внутренних войск НКВД и вышел в число передовых в Советском Союзе.

Воинские части НКВД по охране железнодорожных сооружений и важных объектов промышленности обеспечивали охрану полотна железных дорог и важнейших сооружений на них (депо, мастерские, водоканалы, мосты и тоннели), крупных заводов, электростанций и других объектов оборонного значения. К началу 1941 года на Дальнем Востоке дислоцировались две дивизии и одна бригада, выполняющие эти задачи.

В течение 1935 года военными 1-й Уссурийской железной дорожной бригады войск НКВД в запретных зонах охраняемых объектов было задержано более 2000 человек, из них 12 шпионов и диверсантов, 99 нарушителей границы и контрабандистов.

В 1935 году личным составом было обнаружено 35 повреждений

**Полковник
С.Н. ЗИМИН –
начальник отдела по работе с
личным составом Восточного
регионального командования
внутренних войск МВД России**

пути и ликвидировано 56 пожаров мостов. За 4 месяца 1939 года было предотвращено 25 крушений поездов, ликвидировано 19 пожаров на объектах, 13 пожаров подвижного состава, обнаружено 958 случаев неисправностей железнодорожных путей.

На основании приказа начальника войск внутренней охраны НКВД СССР от 7 февраля 1935 года 15-й отдельный конвойный батальон был переформирован в 264-й отдельный конвойный дивизион внутренней охраны НКВД, под охраной которого находились Хабаровская, Владивостокская и Благовещенская тюрьмы.

7 июля 1937 года дивизион был переформирован в 144-й отдельный конвойный батальон внутренней охраны НКВД с дислокацией управления в Хабаровске, а подразделений – в Хабаровске, Благовещенске и Владивостоке. Батальон обеспечивал охрану Хабаровской, Благовещенской и Владивостокской тюрем, а также внутренней тюрьмы управления НКВД Благовещенска.

На основании приказа НКВД СССР от 13 июня 1939 года 144-й отдельный конвойный батальон был переформирован в 241-й отдельный полк конвойных войск НКВД. Командиром был назначен подполковник В.Л. Блинов. 25 августа 1940 года депутатом краевого Совета депутатов трудящихся начальником Управления НКВД по Хабаровскому краю старшим майором государственной безопасности П.Т. Куприным полку было вручено Боевое революционное знамя.

Под охраной полка находились общая и внутренняя тюрьма управления НКВД в Хабаровске, гарнизонные склады ОУВС НКВД Хабаровского округа № 60 в Хабаровске, общая и внутренняя тюрьма НКВД в Благовещенске, общая и внутренняя тюрьма НКВД во Владивостоке, кирпичный завод в Хабаровске. Военнослужащие полка также обеспечивали охрану заключенных, работающих на строительстве казармы воинской части по улице Ленинская в Хабаровске.

Из личного состава воинских частей войск НКВД, дислоцирующихся на Дальнем Востоке, на основании постановления Государственного Комитета Обороны от 14 октября 1942 года была сформирована 140-я сибирская стрелковая дивизия, вошедшая в состав Отдельной армии НКВД (70-я армия). Основную роль в ее комплектовании сыграли воинские части войск НКВД по охране железных дорог и важных объектов промышленности. В состав соединения вошел 258-й хабаровский стрелковый полк.

Боевой путь соединения начался на Курской дуге. Войну 140-я стрелковая сибирская Новгород-Северская ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова 2-й степени дивизия закончила в Чехословакии.

В составе войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и важных объектов промышленности на территории Дальнего Востока в начале Великой Отечественной войны находились два соединения: 6-я (впоследствии 27-я) дивизия войск НКВД по охране железных

дорог (г. Хабаровск) и 7-я (впоследствии 28-я) дивизия войск НКВД СССР по охране железных дорог (г. Свободный). В ходе войны дополнительно были созданы 32-я дивизия войск НКВД по охране железных дорог (г. Уссурийск), убывшая в 1944 году в освобожденные районы Украины, и 7-я бригада войск НКВД по охране важных объектов промышленности (г. Хабаровск).

К 7 августа 1941 года 241-й полк конвойных войск был переформирован по штату военного времени. В его состав дополнительно были введены два батальона, пулеметная рота была переформирована в минометную роту. Объекты охраны полка и маршруты конвоирования заключенных остались без изменения.

В октябре 1942 года из личного состава 241-го полка конвойных войск НКВД было отобрано 242 человека (31 – младшего начсостава, 212 рядовых), которые были направлены на формирование 258-го хабаровского стрелкового полка, вошедшего в состав 140-й сибирской стрелковой дивизии Отдельной армии НКВД (70-я армия).

"За большие заслуги перед советским народом в годы Великой Отечественной войны, высокие показатели в боевой службе и высокую боевую готовность" Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года 241-й полк конвойных войск награжден вторым Красным Знаменем с вручением грамоты.

7 мая 1943 года на основании приказа командира 241-го полка конвойных войск НКВД на боевую стажировку в действующую армию была направлена группа снайперов в количестве 33 человек. За время стажировки ими уничтожен 401 солдат противника. Группа вернулась в воинскую часть 31 июля 1943 года.

За время стажировки уничтожили: по 18 гитлеровцев – сержант И.С. Горбулин и красноармеец Н.Г. Кузнецов, по 17 – сержант И.М. Усольцев и красноармеец Савченко, 13 – сержант В.И. Горбунов. Все они приказом командира 415-й стрелковой дивизии Брянского фронта от 19 июня 1943 года были награждены медалью "За боевые заслуги".

С разгромом гитлеровских полчищ и капитуляцией фашистской Германии в мае 1945 года вторая мировая не закончилась. Продолжались боевые операции наших союзников – США и Англии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Планета, измученная многолетней бойней, жаждала мира. Верное обязательству, данным на Ялтинской конференции руководителей трех великих держав, советское правительство 8 августа 1945 года объявило войну Японии.

Для скорейшего окончания военной кампании Ставка Верховного Главнокомандования Вооруженных сил СССР сосредоточила в Забайкалье и на Дальнем Востоке мощную войсковую группировку. Она усиливалась освободившимися на советско-германском фронте войсками (403 тыс. человек личного состава, 2119 танков и САУ, 7137 орудий и минометов, включая более 600 "катюш"). В том, что перевозки такого огромного количес-



Дислокация воинских частей НКВД на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны

тва войск и вооружения были осуществлены в намеченные сроки и без потерь, немалая заслуга частей внутренних войск по охране железных дорог. Достаточно сказать, что в 1945 году все стальные магистрали Дальнего Востока обеспечивались войсковой охраной.

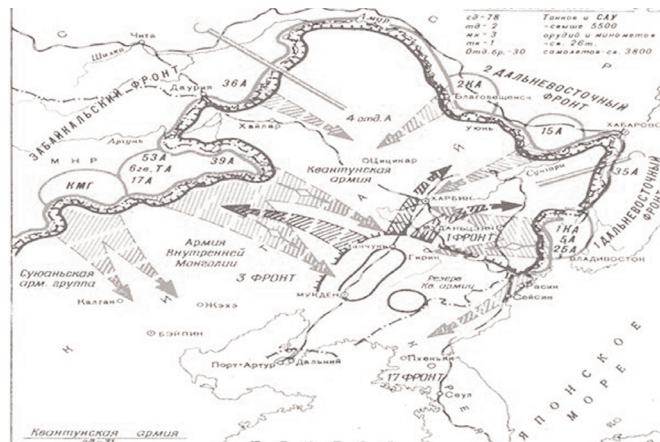
Замысел советского командования предусматривал стремительное наступление войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в Маньчжурии по сходящимся в ее центре направлениям. Основные удары планировалось нанести с территории Монгольской Народной Республики на восток и из Приморья на запад с целью окружить главную группировку войск Квантунской армии, рассечь ее и последовательно уничтожить по частям. Намечалось также проведение Южно-Сахалинской и Курильской военных операций.

Наступление Красной Армии началось в ночь на 9 августа 1945 года. Ни упорное сопротивление противника, ни горные хребты, ни проливные дожди не смогли остановить стремительного продвижения наших войск.

Охрана тылов фронтов поручалась внутренним войскам. Для этой цели было создано три оперативных группы войск НКВД. Тыл Забайкальского фронта обеспечивала группа генерал-майора Павлова, 1-го Дальневосточного – полковника Казака, 2-го Дальневосточного – генерал-майора Абизова. Общее руководство действиями внутренних войск на Дальнем Востоке осуществлял начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии генерал-лейтенант Горбатов.

На Дальний Восток заблаговременно, наряду с частями и соединениями Красной Армии, была переброшена 3-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД, ранее дислоцировавшаяся в Средней Азии. Части этого соединения также обеспечивали безопасность тыла 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов.

В ожесточенный бой с противником вступил 2-й батальон 289-го полка внутренних войск НКВД северо-западнее населенного пункта Таньюань. Вои-



Ход военных действий по разгрому Квантунской армии

ны вели разведку, прочесывание местности и неожиданно столкнулись с японским отрядом в несколько сот человек. Противник имел численное преимущество в живой силе и вооружении. Однако чекисты не дрогнули. В ходе многочасового боя они уничтожили до 300 самураев, оставшиеся в живых бежали в горы. Были взяты значительные трофеи. Батальон же потерял 7 человек убитыми и 4 ранеными.

2-м батальоном 44-го стрелкового полка войск НКВД во главе с подполковником Сергутиным и майором Еремеевым за пять дней августа 1945 года в районе Сяохе были взяты в плен три группы японских солдат и офицеров численностью 160 человек.

3-й батальон 26-го полка войск НКВД под командованием старшего лейтенанта Багадистого в период с 5 по 9 сентября северозападнее городка Муданьцзян ликвидировал три группы японцев общей численностью 550 человек, из них убито – 152, взято в плен – 398.

8-й роте 289-го полка была поставлена задача по ликвидации вражеского гарнизона, засевшего в укрепрайоне. Неожиданно воинов, шедших в атаку, встретил кинжальный огонь японского дзота. Старшина Ческидов не растерялся. Скрытно приблизившись к огневой точке, он меткими выстрелами подавил ее и поднял своих боевых товарищей в атаку. "Будучи тяжело раненным, – доносил о подвиге мужественного старшины командир 3 стрелковой дивизии внутренних войск полковник Казак, – Ческидов продолжал командовать группой. Бойцы в рукопашной схватке уничтожили вражеский гарнизон. От ран Ческидов скончался". По ходатайству командования геройский старшина был представлен к высокой государственной награде посмертно.

Непосредственное участие в боевых действиях и обеспечении успешных операций Красной Армии принимали многие части войск НКВД по охране железных дорог. Среди них 27-я, 29-я дивизии, 32-я, 33-я горнострелковая бригада. Так, бойцы гарнизонов 107-го полка 27-й дивизии, охраняв-



**Автомобиль подразделений обеспечения
1-го Дальневосточного фронта**



**Пленные солдаты Квантунской армии.
Август 1945 года**

шие мосты через реки Иман и Вака, с 9 по 12 августа несли службу под сильным артиллерийским огнем противника и совместно с железнодорожниками обеспечивали бесперебойные перевозки войск, военной техники и других грузов по дальневосточной магистрали.

Высокую оценку получили и другие части и подразделения внутренних войск, способствовавшие успешному разгрому ударной силы Квантунской армии.

Японское правительство 14 августа вынесло решение о капитуляции. Но Квантунская армия отказалась сложить оружие. Сражения на фронтах продолжались с прежним размахом. И только 19 августа японское командование отдало приказ о прекращении военных действий.

2 сентября 1945 года на борту американского линкора "Миссури" в Токийском заливе состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии, что означало конец Второй мировой войны.

В ознаменование этого исторического события была учреждена медаль "За победу над Японией". Более 220 отличившихся соединений и частей получили почетные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Сахалинских и т.д. Свыше 300 соединений, частей и кораблей были удостоены орденов.

Некоторые из этих соединений и частей по решению правительства в сентябре 1945 года передавались в войска НКВД. Им поручалась охрана лагерей японских военнопленных.

Всего в войска было передано 5 дивизий, что составило около 20 полков. Среди них оказались управление 192-й Оршанско-Хинганской Краснознаменной стрелковой дивизии и 427-й Минский орденов Кутузова и Александра Невского полк. Они были переименованы соответственно в 76-ю Оршанско-Хинганскую Краснознаменную дивизию конвойных войск НКВД и 432-й Минский орденов Кутузова и Александра Невского полк конвойных войск НКВД. Впоследствии традиции этого соединения и части перешли к 36-й дивизии и 236-му полку конвойных войск.

В годы Великой Отечественной войны войска НКВД, дислоцированные на Дальнем Востоке, выполняли важные служебно-боевые задачи, определенные складывающейся военно-политической обстановкой и потребностями фронта и тыла.

Умело организованная система охраны тыла советской страны, в том числе Дальнего Востока, оказалась весьма эффективной. Применение войск НКВД в системе безопасности Дальнего Востока обеспечило бесперебойную работу железнодорожного транспорта, расположенных на его территории важнейших предприятий оборонной промышленности и охрану тыла действующей армии в период войны с милитаристской Японией.

Личный состав войск НКВД успешно справился с поставленными задачами, проявив при этом инициативу, стойкость, героизм и мужество, преданность своему народу.

**Полковник Андрей КЛИМОВ,
полковник Ростислав ЧЕРНУХА**

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОЙСК НКВД НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одной из важнейших задач, которые решали войска НКВД СССР в предвоенный и военный период, было кадровое обеспечение войск. С этой целью с 1937 года реорганизовывалась и совершенствовалась система военно-учебных заведений НКВД. Это происходило как за счет преобразования пограничных школ ОГПУ в военные училища НКВД СССР, так и вследствие создания новых учебных заведений.

С целью совершенствования подготовки командных кадров среднего звена на основании приказа НКВД СССР от 20 апреля 1937 года № 168 были переформированы следующие военно-учебные заведения:

- сформированная приказом ОГПУ от 14 ноября 1930 г. № 386/180 1-я школа пограничной охраны и войск ОГПУ в городе Новый Петергоф¹ переформировывалась в Ново-Петергофское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР имени К.Е. Ворошилова;

- сформированная приказом ОГПУ от 26 декабря 1931 г. № 786/425 в городе Харькове 2-я объединенная школа пограничной охраны и войск ОГПУ – в Харьковское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР имени Ф.Э. Дзержинского²;

- сформированная приказом НКВД от 29 мая 1935 г. № 48 3-я пограничная школа связи НКВД имени В.Р. Менжинского – в Московское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР имени В.Р. Менжинского;

- сформированная приказом ОГПУ от 19 мая 1932 г. № 463/с 4-я школа погранохраны и ВОГПУ в г. Саратове – в Саратовское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР.

Высшая ордена Ленина пограничная школа НКВД, на которую была возложена задача по подготовке и переподготовке военно-педагогических кадров для школ, переименовывалась в Высшую ордена Ленина школу усовершенствования комсостава пограничной и внутренней охраны НКВД СССР³.

В результате увеличения численности войск НКВД, а также в связи с переходом на кадровую систему руководство НКВД СССР предпринимает меры к расширению сети военно-учебных заведений и численности курсантов и слушателей, а также к расширению их профилей.

В мае 1937 года восстанавливается институт военных комиссаров. Было принято решение об усилении партийно-политического руководства служебно-боевой деятельностью войск, подготовки кадров политработников различного уровня для войск. С этой целью 30 декабря 1937 года приказом НКВД СССР № 157 было объявлено об открытии Ново-Петергофского военно-политического училища войск НКВД СССР имени К.Е. Ворошилова.

На базе пехотного отделения Ново-Петергофского училища организуется Орджоникидзево военное училище войск НКВД по подготовке лейтенантов пехоты⁴. Этим же приказом на базе расформирован-

**Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник 5-го научного
отдела (военно-исторической
работы) Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
доктор исторических наук,
доцент**

**Полковник
Р.М. ЧЕРНУХА –
старший офицер 5-го научного
отдела (военно-исторической
работы) Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат философских наук,
доцент**

¹ Королев А. Д. Исторический опыт становления и совершенствования системы военно-учебных заведений пограничных войск (1918 – 1991 гг.): дис. к.и.н. М. 1999. С. 39.

² Приказом НКВД СССР 20 мая 1940 г. № 369 Харьковское военное училище НКВД имени тов. Дзержинского стало именоваться "Харьковское пограничное военное училище НКВД имени тов. Дзержинского". ГАРФ. Ф. 9401. Оп.12. Д. 340. Т. 1. Л. 550.

³ Из истории советских пограничных войск. 1935 – июнь 1941 гг. Документы и материалы. М. 1973. С. 137 – 138.

⁴ РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 43. Л. 160.

ных курсов усовершенствования хозсостава при Московском военном училище имени Менжинского сформировано Московское военно-хозяйственное училище войск НКВД. Училище обучало начсостав хозслужбы и строевых командиров для назначения на военно-хозяйственные должности¹.

Приказом НКВД от 10 мая 1938 года № 00281 на базе отдельного дивизиона по подготовке старших лекарьских помощников пограничной и внутренней охраны НКВД при Центральной фельдшерской школе Наркомздрава РСФСР было создано Харьковское военно-фельдшерское училище НКВД. В нем готовили старших лекпомов и ветеринарных фельдшеров пограничных и внутренних войск².

Школьное отделение отдела боевой подготовки было расформировано в 1938 году. Для управления школьно-курсовой сетью НКВД временными штабами Главного управления пограничных и внутренних войск приказом от 13 октября 1938 года был образован отдел вуз в составе двух отделений (11 человек): 1-е отделение (военные училища); 2-е отделение (курсы усовершенствования и переподготовки). Вуз просуществовал недолго, так как в 1939 году управление системой военно-учебных заведений было передано в отдел кадров НКВД СССР.

В 1939 году вновь назрела необходимость реорганизации управления войсками НКВД. Решением СНК СССР от 2 февраля 1939 года войска НКВД были реорганизованы с учетом их специализации³. В связи с созданием шести главных войсковых управлений для общего руководства войсками в НКВД СССР была учреждена должность народного комиссара внутренних дел СССР по войскам.

В подчинение вновь созданных главных управлений передавались все войсковые части и учреждения, за исключением военных училищ, которые поступали в ведение отдела кадров НКВД СССР. Соответственно подвергался реорганизации управленческий аппарат войсковых соединений, частей, учреждений и военно-учебных заведений.

Приказом НКВД СССР от 3 мая 1939 года № 00476 "Об объявлении Положения и нового штата отдела кадров НКВД СССР" при 14-м отделении (подготовка и переподготовка оперативно-чекистских кадров) создается инспекция по военным учебным заведениям войск НКВД, которая подчинялась заместителю народного комиссара внутренних дел СССР по кадрам⁴.

В связи с существенным ростом численности войск и их техническим оснащением основная задача кадровых органов заключалась в подборе и расстановке командных (руководящих) кадров, их профессиональной подготовке (переподготовке). Потребность в командирах, политработниках, ин-

женерах, техниках и др. специалистах ежегодно составляла около 3 – 3,5 тыс. чел.

В НКВД СССР продолжалось расширение сети военно-образовательных учреждений по подготовке специалистов различных профилей.

16 октября 1939 года приказом НКВД СССР № 0347 отделение НКВД Государственного ордена Ленина института физической культуры имени Лесгафта реорганизуется в школу физической подготовки войск НКВД с дальнейшей дислокацией в г. Гдовск.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 7 октября 1939 года № 001192 Центральная школа начсостава служебного собаководства была переименована в Центральную школу комсостава служебного собаководства войск НКВД, а 16 декабря 1939 года приказом НКВД СССР № 0192 переименовывается в Центральную школу начсостава специальной службы войск НКВД СССР.

Приказом НКВД СССР от 19 декабря 1940 года № 1159 Центральная школа начальствующего состава спецслужбы войск НКВД СССР реорганизована в Себежское пограничное военное училище НКВД. А уже 18 марта 1941 года приказом НКВД СССР № 0138 принято решение объединить Себежское пограничное училище и школу физической подготовки войск НКВД в одно училище, присвоив ему название "Себежское специальное училище войск НКВД"⁵.

29 апреля 1940 года приказом НКВД СССР № 00525 в г. Сортавала создается новое Ленинградское военное училище войск НКВД, которое было предназначено для подготовки командиров пехоты. На формирование этого учебного заведения направлялся начсостав и преподаватели из других военно-учебных заведений войск НКВД⁶.

Для подготовки военно-морских кадров приказом НКВД СССР от 23 июня 1940 года № 0255 создается Ленинградское военно-морское пограничное училище НКВД⁷. Спустя два месяца, 23 сентября, был издан совместный приказ НКВД и НКВМФ СССР "О приеме-передаче из НКВД в НКВМФ морских частей и подразделений погранохраны", на основании которого Военно-морское пограничное училище НКВД передано в подчинение военного совета Краснознаменного Балтийского флота.

Помимо военных училищ организуются и краткосрочные курсы подготовки младших лейтенантов. В ряде училищ были созданы курсы переподготовки и усовершенствования различных категорий специалистов и политработников.

К сожалению, передача училищ и курсов из ведения войскового управления в кадровый орган НКВД привела к ухудшению руководства ими, к их

¹ Училище расформировано в 1939 г. Подготовка специалистов административно-хозяйственной службы передана в МВТУ НКВД им. Менжинского.

² Быстров С.А. Исторический опыт Советского государства по осуществлению кадровой политики в Пограничных войсках СССР. (1918 – июнь 1941 г.): Дис. к.и.н. М. ГИИ. 1993. С. 35.

³ РГВА. Ф. 38651. Оп. 1. Д. 357. Л. 314, 315.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 33. Л. 96 – 103.

⁵ Там же. Оп. 12. Д. 340. Т. 1. Л. 491.

⁶ Там же. Л. 566.

⁷ Там же. Л. 537.

отрыву от войск, снижению качества подготовки кадров. Инспекция слабо изучала потребности войск, тенденции движения начсостава, некачественно планировала деятельность вузов.

С целью улучшения руководства вузами и приближения содержания подготовки обучаемых к войсковой практике 28 февраля 1941 года приказом НКВД СССР № 00234 инспекция военно-учебных заведений при отделе кадров НКВД СССР была упразднена. Вместо нее создано *отделение военно-учебных заведений* при Управлении оперативных войск НКВД СССР¹. Согласно Положению об Управлении оперативных войск НКВД СССР от 17 апреля 1941 года начальник Управления оперативных войск НКВД СССР осуществлял руководство войсками и военно-учебными заведениями через командиров соединений, отдельных частей и начальников военно-учебных заведений, которые были подчинены ему непосредственно.

На Управление оперативных войск НКВД СССР было возложено: руководство и контроль за постановкой учебной и воспитательной работы в военно-учебных заведениях НКВД; разработка организационно-штатных и мобилизационных вопросов по военно-учебным заведениям; разработка программ, учебных планов и организационно-методических указаний для военно-учебных заведений; распределение окончивших военно-учебные заведения по войскам; комплектование кадрами командно-начальствующего и преподавательского состава военно-учебных заведений².

К ним относились:

1. Высшая ордена Ленина школа войск НКВД.
2. Московское военно-техническое училище войск НКВД им. В.Р.Менжинского.
3. Ленинградское военное училище войск НКВД.
4. Саратовское военное училище войск НКВД.
5. Орджоникидзевское военное училище войск НКВД.
6. Ново-Петергофское военно-политическое училище войск НКВД им. К.Е. Ворошилова.
7. Харьковское кавалерийское пограничное училище войск НКВД им. Ф.Э. Дзержинского.
8. Харьковское военно-фельдшерское училище войск НКВД.
9. Военно-морское пограничное училище войск НКВД.
10. Себежское специальное училище войск НКВД.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны в войсках НКВД была создана и развивалась система военно-профессионального образования, включавшая военно-учебные заведения, готовившие специалистов по всем основным профилям. Следует отметить, что были апробированы различные варианты подготовки офицерских кадров

(очная и заочная формы, экстернат) в различных условиях деятельности, что позволило в кратчайшее время с началом войны перейти на сокращенные сроки обучения и с увеличением численности выпускников обеспечить войска подготовленными офицерскими кадрами, хотя и не в полной мере.

К началу Великой Отечественной войны командные, политические, инженерно-технические, интендантские, военно-морские кадры готовились в 11 военно-учебных заведениях войск НКВД (Высшая школа и 10 военных училищ). В них обучалось 1730 слушателей и 6264 курсанта. Общая численность личного состава учебных заведений составляла около 14 тыс. человек³.

В 1941 – 1942 годах, когда боевые действия приблизились к районам расположения военно-учебных заведений НКВД СССР, они были передислоцированы. 22 октября 1941 года все военно-учебные заведения войск НКВД, располагавшиеся в Москве, получили приказание немедленно приступить к передислокации. Московское военно-техническое им. Менжинского училище НКВД – в г. Новосибирск; Высшая ордена Ленина школа войск НКВД, Ленинградское и Московское пехотные училища НКВД – в г. Алма-Ату. По прибытии в г. Алма-Ату Ленинградское и Московское пехотные училища НКВД объединились в одно заведение⁴.

Харьковское кавалерийское пограничное и Харьковское военно-фельдшерское училища находились в оперативном подчинении командования Юго-Западного фронта, где выполняли задачи по охране тыла. В октябре 1941 года они были выведены из подчинения командования фронта. Кавалерийскому училищу предписывалось передислоцироваться в г. Ташкент, а военно-фельдшерскому училищу – в г. Саратов. По прибытии на новое место оно было размещено на территории Саратовского военного училища. 15 октября 1942 года согласно приказу НКВД № 002283 военно-фельдшерское училище было расформировано⁵, в то же время при Саратовском военном училище войск НКВД было организовано медицинское и ветеринарное отделение. Укомплектование этого отделения было за счет личного состава расформированного училища.

В апреле 1942 года Ново-Петергофское военно-политическое училище войск НКВД, принявшее активное участие в обороне Ленинграда, было также передислоцировано в г. Саратов⁶.

Подчинение вузов начальнику Управления оперативных войск НКВД способствовало централизации управления и всестороннему обеспечению учебного процесса, но снижало качество профессиональной направленности содержания обучения. В связи с изменением количества и места дислокации военно-учебных заведений войск НКВД, существенным изменением условий их работы, в целях

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп.12. Д. 340. Т. 1. Л. 496, 496 об.

² Там же. Оп.1. Д. 592. Л. 471 – 472.

³ Некрасов В.Ф., Борисов А.В., Детков М. Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М. Объед. ред. МВД РФ, 1996. С. 303, 304.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп.12. Д. 340. Т. 1. Л. 458.

⁵ Там же. Л. 354.

⁶ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 3. Л. 365.

повышения качества руководства и подготовки начальствующего состава в военно-учебных заведениях войск НКВД СССР 3 марта 1942 года приказом НКВД № 00409 был сформирован самостоятельный отдел военно-учебных заведений войск НКВД (ОВУЗ). Это повышало статус органов управления военно-учебных заведений и свидетельствовало о большом внимании, которое уделяло руководство НКВД вопросам подготовки офицерских кадров.

Военные училища и школы выводились из состава Управления внутренних войск НКВД СССР¹ и подчинялись этому отделу. Начальником ОВУЗ войск НКВД СССР был назначен полковник А.В. Воробейков.

На ОВУЗ НКВД СССР возлагались следующие общие задачи: руководство работой военных училищ и школ войск НКВД, подготовка квалифицированных кадров начальствующего состава, соответствующих требованиям современного общевойскового боя и задачам, выполняемым войсками НКВД.

В числе функций ОВУЗ были: комплектование военно-учебных заведений войск постоянным и временным составом; разработка учебных программ, организация и планирование учебного процесса; руководство общей методикой преподавания учебных дисциплин; контроль за выполнением учебных программ и качеством обучения; материально-техническое обеспечение учебного процесса; руководство учебно-воспитательной работой.

Начальник отдела военно-учебных заведений подчинялся заместителю народного комиссара внутренних дел Союза ССР по войскам.

Структура ОВУЗ представляла собой командование и секретариат, включавший четыре отделения: программно-методическое; социально-экономических дисциплин; отделение начсостава и комплектования; отделение обеспечения учебными пособиями – между которыми распределялись конкретные задачи. Всего в отделе штатом было предусмотрено 23 человека.

В непосредственном подчинении ОВУЗ состояло 6 военных училищ и Высшая ордена Ленина школа войск НКВД.

Высшая ордена Ленина школа войск НКВД с июня 1941 года по сентябрь 1942 года производила подготовку младших лейтенантов. С 1 апреля 1942 года занималась переподготовкой командного состава войск НКВД. Срок обучения – 4 месяца. Подготовка слушателей была построена по двум профилям: первый – полк, второй – батальон.

Московское военно-техническое училище НКВД имени Менжинского готовило:

- лейтенантов подразделений связи (срок обучения 9 месяцев);
- лейтенантов техников-оружейников (срок обучения 9 месяцев);

– интендантских и финансовых работников (срок обучения 4 месяца).

На курсах усовершенствования командного состава были отделения:

- а) связи – 2 месяца обучения;
- б) боепитания – 3 месяца обучения;
- в) начальников интендантской службы – 2 месяца обучения.

Кроме того, на курсах радистов осуществлялась подготовка младшего начсостава – 4 месяца.

Саратовское, Ленинградское и Орджоникидзевское военные училища НКВД осуществляли подготовку командиров пехоты со сроком обучения 6 месяцев.

12 августа 1942 года Орджоникидзевское военное училище войск НКВД выпустило 993 лейтенанта². К этому времени на Северном Кавказе шли ожесточенные бои с немецкими войсками и поэтому училище вошло в состав орджоникидзевской дивизии как особый полк. В нем были два батальона лейтенантов-выпускников и один батальон кандидатов в училище. Командно-преподавательский состав поступил на укомплектование штаба и частей дивизии. Кроме того, из личного состава училища были сформированы отряды специального назначения для действий в немецком тылу и отдельный противотанковый батальон Северной группы войск³.

В дальнейшем училище было освобождено от выполнения боевых задач приказом НКВД СССР от 11 января 1943 года № 0045 и направлено к прежнему месту дислокации для продолжения подготовки командных кадров⁴.

Харьковское кавалерийское пограничное военное училище НКВД им. Дзержинского осуществляло подготовку:

- а) командиров конницы (срок обучения 6 месяцев, а с сентября 1942 г. – 7 месяцев);
- б) командиров бронетанковых войск (срок обучения 6 месяцев);
- в) командиров автозводов (срок обучения 6 месяцев);
- г) лейтенантов техников автодела (срок обучения 9 месяцев).

Харьковское военно-фельдшерское училище НКВД осуществляло подготовку медицинских и ветеринарных фельдшеров для войск НКВД:

- а) медицинское отделение (срок обучения 9 месяцев, а по новой программе – 12 месяцев);
- б) ветеринарное отделение (срок обучения 12 месяцев).

Кроме того, в Ново-Петергофском военно-политическом училище НКВД им. К.Е. Ворошилова осуществлялась подготовка политруков и переподготовка политсостава. Так, в обзоре⁵ об итогах подготовки курсантов (слушателей) военных училищ (школ) войск НКВД СССР в июле – сентябре 1942 го-

¹ Создано приказом НКВД № 00150 от 19 января 1942 г. на базе Управления оперативных войск НКВД СССР.

² ГАРФ. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

³ Кузнецов Г.Г. Участие личного состава Орджоникидзевского военного училища НКВД СССР в боях на подступах к Военно-Грузинской дороге. Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Материалы научно-теоретической конференции. Л. 1976. С. 120, 121.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 340. Т. 1. Л. 342.

⁵ Там же. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 58.

да отмечалось, что в Ново-Петергофское училище на курсы политруков был принят 1191 человек, а на курсы переподготовки политсостава – 197 человек.

Общий некомплект командно-начальствующего и преподавательского состава в военно-учебных заведениях по состоянию на 20 августа 1942 года составлял 104 человека, качественный некомплект номенклатуры ОВУЗ – 25 человек. Основные кадры командно-начальствующего состава училищ были откомандированы на новые формирования войск НКВД, главным образом на укомплектование руководящих должностей частей и соединений.

Так, с 22 июня 1941 года по 1 апреля 1942 года согласно указаниям начальника оперативных войск НКВД (позднее – внутренних войск НКВД СССР) из военных училищ было откомандировано 349 человек. В то же время постоянными кадрами командно-начальствующего и преподавательского состава училища пополнялись из войск единицами. Основная масса преподавательского состава была выдвинута из числа командиров строевых подразделений тех же училищ.

Таким образом, с июня 1941 года по декабрь 1942 года военно-учебные заведения войск НКВД перешли на подготовку военных кадров в условиях военного времени. Из десяти учебных заведений, существовавших до войны, одно военное училище было сокращено, одно передано в состав Военно-морского флота и одно перепрофилировано с подготовки административно-хозяйственного состава на подготовку командиров пехоты.

Из восьми оставшихся училищ шесть сменили место дислокации. Была передислоцирована и Высшая школа войск НКВД.

Военно-учебные заведения в первый период войны не смогли полностью обеспечить вновь формируемые подразделения войск кадрами среднего комсостава. Для этого были созданы курсы по подготовке младших лейтенантов при дивизиях войск НКВД, а также курсы переподготовки и усовершенствования среднего комсостава.

В июне 1943 года состоялся приказ НКВД "Об упразднении института заместителей по политической части начальников застав, гарнизонов, командиров рот, батарей, эскадронов и об изменении структуры партийных и комсомольских организаций в частях войск НКВД", основанный на аналогичном постановлении ГКО от 24 мая 1943 года. В войсках НКВД упразднился институт заместителей по политической части рот и им равных подразделений, а за счет высвобождения должностей политработников укомплектовывались должности командного состава.

Поэтому Военно-политическое училище им. К.Е. Ворошилова было реформировано в Краснознаменную школу усовершенствования политсостава (старшего) с численностью 500 слушателей в наборе. Курсанты были распределены в другие военные училища. Кроме того, было принято решение о формировании курсов командиров-разведчиков численностью 300 человек. Для подготовки оперативных ра-

ботников пограничных войск и офицеров-разведчиков для частей по охране тыла действующей Красной Армии приказом НКВД от 10 июня 1943 года были сформированы¹: курсы переподготовки офицеров-разведчиков при Главном управлении войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии в городе Боровске Московской области и курсы усовершенствования оперативного состава пограничных войск НКВД, которые были размещены в г. Бабушкин в помещениях МВТУ им. В.Р. Менжинского. В октябре 1943 года курсы переподготовки офицеров-разведчиков были передислоцированы в г. Валдай Ленинградской области (ближе к линии фронта).

В 1943 году система подготовки офицерских кадров расширилась (от суворовских училищ до подготовки офицеров на высшие офицерские должности).

21 августа 1943 года постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Великой Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших на фронтах войны и в период немецко-фашистской оккупации, были созданы специальные военно-учебные заведения, которые должны были дать возможность детям получить наряду с общим средним образованием военные и военнотехнические знания, необходимые для дальнейшего успешного обучения в средних и высших военно-учебных заведениях Вооруженных сил страны.

В августе 1943 года руководство НКВД обратилось в правительство с предложением об открытии суворовских военных училищ (СВУ) своего ведомства. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 4 сентября 1943 года № 946 НКВД СССР было разрешено сформировать два суворовских военных училища в Ташкенте и Кутаиси, по 700 человек каждое. К формированию училищ приступили после выхода в свет приказа заместителя наркома внутренних дел от 23 сентября 1943 года № 34 и приказа НКВД СССР от 27 сентября 1943 года № 606. В отличие от СВУ Наркомата обороны, в Кутаисском и Ташкентском СВУ войск НКВД СССР осуществлялась подготовка преимущественно сыновей офицеров, генералов и сотрудников войск и органов НКВД и НКГБ для поступления их в военные училища и дальнейшей службы в этих ведомствах.

В 1943 году появились условия и возможности подготовки офицеров с высшим военным образованием. В связи с этим была достигнута договоренность между НКВД и Генеральным штабом Красной Армии о подготовке офицерских кадров пограничных войск на базе Военной академии Красной Армии им. М.В. Фрунзе. К 1 сентября 1943 года в академии был сформирован факультет войск НКВД в составе 3 курсов с численностью переменного состава 300 человек и сроком обучения 2 года 10 месяцев².

В связи с ростом количества военно-учебных заведений, новыми условиями их работы измени-

¹ Королев А.Д. Исторический опыт становления и совершенствования системы военно-учебных заведений пограничных войск (1918 – 1991 гг.): дис. к.и.н. М. 1999. С. 88.

² Там же. С. 87.

лась и организация управления ими. В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров от 4 сентября 1943 года № 946 и приказом НКВД СССР от 12 октября 1943 года № 001631, в целях усиления подготовки кадров офицерского состава в военных училищах, школах, на курсах и в суворовских военных училищах войск НКВД, ОВУЗ был реорганизован в управление военно-учебных заведений войск НКВД СССР (УВУЗ).

Начальник УВУЗ имел право издавать приказы, директивы, инструкции и указания по организации обучения, переводным и выпускным экзаменам в военно-учебных заведениях войск НКВД, назначать и перемещать офицерский, сержантский и рядовой состав военно-учебных заведений, включая начальников учебных отделов школ и курсов.

Для УВУЗ так же, как и ранее для ОВУЗ, определялась форма пограничных войск НКВД.

Организация ОВУЗ войск НКВД СССР включала: командование; канцелярию; политотдел; учебный отдел; военно-исторический отдел; отдел кадров и комплектования; отделение обеспечения учебными пособиями войск НКВД; отделение тыла; санслужбу; ветслужбу¹.

На управление вузов войск НКВД к концу 1943 года организационно замыкались 12 военно-учебных заведений:

1. Высшая ордена Ленина школа войск НКВД.
2. Краснознаменная школа усовершенствования политсостава войск НКВД.
3. Саратовское военное училище войск НКВД.
4. Ленинградское военное училище войск НКВД.
5. Орджоникидзевское военное училище войск НКВД.
6. Московское военно-техническое училище войск НКВД.
7. Харьковское кавалерийское пограничное училище войск НКВД.
8. Курсы усовершенствования оперативного состава пограничных войск НКВД.
9. Курсы переподготовки офицеров-разведчиков войск НКВД.
10. Факультет войск НКВД при Военной академии Красной Армии им. М.В. Фрунзе.
11. Ташкентское суворовское военное училище войск НКВД.
12. Кутаисское суворовское военное училище войск НКВД.

С 1941-го по 1943 год военно-учебными заведениями НКВД было выпущено 6320 слушателей и 21480 курсантов. Только за 1943 год для войск подготовлен – 3291 и переподготовлены 3810 офицеров².

В марте 1944 года советские войска вышли на государственную границу СССР. По решению руководства НКВД в июне 1944 года Высшая офицерская школа войск НКВД была возвращена из Алма-

Аты в Москву, а Московское военно-техническое училище – из Новосибирска в Бабушкин Московской области. В августе 1944 года Харьковское кавалерийское пограничное училище было передислоцировано из Ташкента в Алма-Ату. В сентябре 1944 года курсы усовершенствования офицеров-разведчиков Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии были передислоцированы из Валдая Ленинградской области в Каменец-Подольский³.

Приказом НКВД от 22 июня 1944 года № 00732 началось формирование Военно-морского пограничного училища в Ленинграде, призванного готовить строевых морских офицеров корабельной и инженерно-корабельной службы войск НКВД⁴.

Руководство пришло к выводу, что существующие училища по своей пропускной способности не могут обеспечить выпускниками потребного для войск количества офицеров не только во время войны, но и после ее окончания. В конце февраля 1945 года были развернуты необходимые подготовительные мероприятия по формированию новых военных училищ. Началась подготовка материальной базы и преподавателей, однако УВУЗ войск НКВД не имел необходимой численности для выполнения планируемых мероприятий. 1 марта 1945 года заместитель НКВД по войскам генерал-полковник Аполлонов обратился к народному комиссару внутренних дел Л.П. Берия с ходатайством перед Государственным Комитетом Обороны об увеличении численности личного состава военно-учебных заведений войск НКВД СССР на 8100 военнослужащих и 1130 вольнонаемных.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 6 мая 1945 года № 00457 создается Харьковское военное училище войск НКВД для подготовки интендантов. В него было передано автотехническое отделение Харьковского кавалерийского пограничного училища НКВД имени Ф.Э. Дзержинского, оружейно-техническое и интендантское отделения Московского военно-технического училища имени В.Р. Менжинского⁵. В августе 1944 года из Ташкента в Алма-Ату переведено кавалерийское отделение Харьковского кавалерийского пограничного училища и было создано Алма-Атинское военное училище войск НКВД⁶.

7 мая 1945 года начальник УВУЗ войск НКВД генерал-лейтенант Г.Г. Соколов направляет на имя заместителя наркома внутренних дел генерал-полковника А.Н. Аполлонова доклад о перспективах развития военно-учебных заведений войск НКВД, в котором приводились аргументы, доказывающие необходимость расширения системы военно-учебных заведений войск НКВД.

Приказом НКВД от 6 мая 1945 года в целях подготовки офицеров автобронетанковой, оружейной

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 336. Л. 192.

² Там же. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 91. Л. 71.

³ Королев А. Д. Исторический опыт становления и совершенствования системы военно-учебных заведений пограничных войск (1918 – 1991 гг.): дис. к.и.н. М. 1999. С. 93.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 340. Т. 1. Л. 271.

⁵ История внутренних войск. Хроника событий (1811 – 1991 гг.). М. 1995. С. 62, 63.

⁶ Высшее пограничное командное Краснознаменное училище имени Ф.Э. Дзержинского. Наволоцкий И.И. Алма-Ата, 1981. С. 7 – 9.

специальностей и интендантской службы к 1 августа 1945 года было создано Харьковское военное училище войск НКВД.

Интендантское и оружейно-техническое отделения были переданы в это училище из состава Московского военно-технического училища НКВД, а автотехническое отделение – из состава Харьковского кавалерийского пограничного училища НКВД (г. Алма-Ата), которые, в свою очередь, были переформированы в Московское военное училище войск НКВД и Алма-Атинское военное училище войск НКВД. Московское училище приступило к подготовке офицеров пехоты, связи и радиотелеграфистов.

В связи с расширением сети школ усовершенствования офицерского состава руководством НКВД принято решение об упорядочении штатов учебных заведений. С этой целью была установлена следующая численность переменного состава: Московское, Ленинградское, Саратовское военные училища – по 1000 чел.; Харьковское и Алма-Атинское военные училища – по 800 чел.; Высшее военно-морское пограничное училище – 500 чел.

За счет сокращения курсантов учебных заведений на 1035 человек планировалось сформировать новое училище на 800 человек и две школы усовершенствования офицерского состава.

Приказом НКВД от 18 июля 1945 года в Алма-Атинском военном училище было открыто отделение служебного собаководства с двухгодичным сроком подготовки, которое укомплектовывалось военнослужащими срочной и сверхсрочной службы пограничных войск, имеющими опыт работы со служебной собакой и образование не ниже 7 – 8 классов.

В сентябре 1945 года на базе Харьковских военно-политических курсов младших лейтенантов было сформировано Военно-политическое училище войск НКВД со сроком обучения 3 года.

Приказом НКВД от 23 октября 1945 года курсы переподготовки офицеров-разведчиков были преобразованы в Каменец-Подольскую школу усовершенствования офицерского состава войск НКВД. Согласно этому же приказу курсы переподготовки оперативного состава пограничных войск (г. Бабушкин) были преобразованы в Московскую школу усовершенствования оперативного состава войск НКВД. Школы имели ту же структуру управления и обеспечение учебного процесса, что и военные училища¹.

По состоянию на 23 октября 1945 года система военно-учебных заведений войск НКВД включала²:

- 1) Высшую ордена Ленина Краснознаменную офицерскую школу войск НКВД;
- 2) Краснознаменную школу усовершенствования политсостава войск НКВД имени К.Е. Ворошилова;
- 3) Сортавальскую школу усовершенствования офицерского состава войск НКВД;
- 4) Высшее военно-морское пограничное училище войск НКВД;

- 5) Московское военное училище войск НКВД;
- 6) Ленинградское военное училище войск НКВД;
- 7) Саратовское военное училище войск НКВД;
- 8) Орджоникидзевское военное училище войск НКВД;

- 9) Харьковское военное училище войск НКВД;
- 10) Алма-Атинское военное училище войск НКВД;

- 11) Военно-политическое училище войск НКВД.

Таким образом, в период с 1943-го по май 1945 года система подготовки военных кадров претерпела существенные изменения. Был создан факультет войск НКВД в Военной академии имени М.В. Фрунзе, что позволило направлять в войска и военно-учебные заведения старших офицеров, имевших высшее военное образование и способных грамотно командовать частями и соединениями войск НКВД, хорошо знавших при этом специфику служебно-боевых задач, стоявших перед войсками. Использование выпускников факультета на командных и преподавательских должностях в военно-учебных заведениях способствовало внедрению боевого опыта в обучение слушателей и курсантов. Весной 1945 года была разработана программа перевода системы подготовки офицерских кадров на работу в условиях мирного времени.

Великая Отечественная война оказала большое влияние на функционирование сети военно-учебных заведений, готовивших офицерские кадры для войск НКВД. Подготовка осуществлялась в экстремальных условиях деятельности учебных заведений, связанных не только с передислокацией большинства вузов в глубь страны в 1941 – 1942 годах, но и с созданием курсов и школ по подготовке среднего командного состава, специалистов различного профиля в короткие сроки и в тяжелых условиях военного времени.

Во время войны пять военно-учебных заведений приняли непосредственное участие в боевых действиях. Другие военно-учебные заведения были задействованы в мероприятиях по обеспечению местной обороны, оказывали помощь промышленным и сельскохозяйственным предприятиям, а также привлекались к проведению различных чекистско-войсковых операций.

В годы войны подверглась реорганизации и система управления военно-учебными заведениями, что проявилось сначала в формировании отделений, затем отдела и, наконец, управления вузов НКВД СССР. Централизация руководства военно-учебными заведениями, совершенствование организационной структуры управления, постоянная работа над оптимизацией подготовки офицерских кадров для войск НКВД СССР в целом дали положительные результаты, что позволило в конечном счете обеспечить войска необходимым количеством командиров, политработников и других специалистов.

¹ Королев А.Д. Исторический опыт становления и совершенствования системы военно-учебных заведений пограничных войск (1918 – 1991 гг.): дис. к.и.н. М. 1999. С. 100, 101.

² Приказ НКВД СССР № 001299 от 23 октября 1945 года. С объявлением штатов военно-учебных заведений войск НКВД. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 336. Л. 171.